Записки сексолога
Лев Щеглов

Лев Щеглов
Записки сексолога

Текст предоставлен издательством «Амфора» http://www.litres.ru
«Записки сексолога»: Амфора; Санкт-Петербург; 2009
ISBN 978-5-367-00947-7
Аннотация

Каждый из нас уверен, что знает о сексе все. Но так ли это? Пора узнать мнение настоящего эксперта.

Лев Щеглов
Записки сексолога

Моим учителям посвящается

Книжка о жизни

Мы знакомы с Левой Щегловым очень давно: не то что сразу близко познакомились, но и шапочно – тоже не скажешь. Мне кажется, он легко дружит, без особых драм раздруживается, при этом сохраняя хорошее отношение и к первой категории знакомых, и ко второй. Потом как-то случилось, что я заболел глазами, и самое, пожалуй, неприятное в этой болезни оказалось то, что мне категорически запретили пользоваться снотворными. Для человека моей профессии, сорок лет не засыпающего без снотворного, запрет из забавного обстоятельства превращался в драму. Я не мог работать. И тогда вспомнил, что у меня есть добрый знакомый – врач, профессор, правда лечащий прямо противоположные органы (так я тогда представлял работу Щеглова), но все же психоневролог или психиатр, в сложном хозяйстве которого могут быть и незнакомые мне методы борьбы с бессонницей. Так после длительного перерыва мы сошлись опять. Так же легко, как и пропал, Лева вернулся в число наших друзей. А уже после дал прочесть свою рукопись. Ему была интересна в данном случае точка зрения не профессионала, а пишущего интеллигента, да еще, как я понимаю, человека, к творчеству которого он относился с некоторым уважением. Я испугался. Темы, которые, как я предполагал, подняты в рукописи, должны быть адресованы немногим людям. С другой стороны, Щеглов не производит впечатление человека, не думающего, что творит.
Я сел читать. Уверяю вас, последующие читатели: возможно, эта книга и станет для кого-то специальной литературой, научным подспорьем, но для большинства из вас, как и для меня, этого не случится. Или эта сторона пройдет как-то малозаметно. Я прочел прекрасно написанную повесть, или же рассуждения умного интеллигента, или что-то, чему еще нет названия. Я прочел сотни маленьких сюжетов – иногда незначительных, иногда важных; иногда с благополучным финалом, иногда с горестным или без финала вовсе. Я читал художественную прозу – не отрываясь, на едином, как говорится, дыхании от первой до последней страницы. Книжку о нашей – для кого счастливой, для кого не очень – жизни. Из мелких будто бы проблем ее, этой жизни, текст и состоит. Книжка не связана для меня с сексом или с душевными ранами, это рассказы о жизни, где в крохотных эпизодах возникают большие или маленькие, сильные или ничтожные, но всегда интересные мне люди. Чем – не

знаю. Не тем, с чем они пришли к доктору Щеглову, а тем, что стоит за их проблемами.
Фрейд говорит одно, практикующие врачи говорят часто другое; существует масса иных точек зрения. Не исключено, что еще при моей жизни появится великий ученый, и мы успокоимся на какой-то совершенно иной позиции. Временно, как я думаю. Но есть еще нечто совершенно другое – живая человеческая душа. И вот тут мы никогда не успокоимся… А душу эту каким-то странным образом Лев Щеглов и предъявил мне на своих машинописных страницах. У меня даже возникла мысль – объединить в единое стремительное зрелище многие десятки этих историй. Как из молекул состоит предмет – в разъединении, так же он проявляется и в их единении. Удивительно, но о том, что принято считать грязью человечества, написано с какой-то легкой чистотой. Скорее всего, потому, что книжка изначально глубоко нравственна.
Левино снотворное тогда не помогло, я размышлял всю ночь, и сейчас размышляю. Самое трудное будет придумать, как книжку назвать. С сугубо специальным названием ее купят совсем другие люди, не те, кто ценит художественное удовольствие – то, что испытал я от знакомства с этим текстом.

Кинорежиссер,
народный артист РФ,
лауреат Государственных премий
Алексей Герман

1. Профессия: сексолог

Жизнь можно понять только назад, но жить нужно только вперед.
Зигмунд Фрейд

Почему сексология

Чиновник из Горздрава окинул меня насмешливым взглядом и заявил в шутливо-барском тоне:
– Юноша, ваши бумаги я подпишу. Только ответьте на один вопрос: зачем вам это надо? Вы сами себя собираетесь лечить?
Не помню, что я ответил шутнику-функционеру, чья подпись под моим прошением разрешала мне открыть первый в городе психотерапевтический кабинет и начать прием «сексологических» пациентов.
Все дело в том, что этот заданный полушутя-полувсерьез вопрос я слышал не раз от куда более тонких и культурных людей, чем вышеупомянутый чиновник.
Почему я стал сексологом? Возможно, кому-то хочется, чтобы я в ответ пробубнил, опустив очи долу:
– Я, понимаете, ну… всегда страдал от проблем с потенцией, а врачей не было. Вот и решил действовать по принципу «помоги себе сам».
Или:
– Секс в советское время считался темой запрещенной. Живой интерес к сему вопросу привлек меня в сексологию. Это был единственный способ удовлетворить любопытство…
Конечно, ни тот, ни другой ответ не соответствует действительности. Все было иначе, и к решению стать сексологом меня подвинул целый ряд интересных событий и счастливых знакомств.

К моменту окончания школы вопросом о выборе профессии я особо не задавался. Я твердо знал, что математика и физика – это не для меня. В старших классах я увлекся литературой и историей. Участвовал, и небезуспешно, в олимпиадах по гуманитарным предметам. Мы с моим близким товарищем (сейчас он профессор Невадского университета в США) решили поступать на философский факультет.

Само слово «философия» – любовь к мудрости – звучало для меня как сладчайшая музыка. Но тут, к счастью, вмешалась семья.
У каждого из моих родителей было по шесть братьев и сестер. Для принятия серьезных решений собирался родственный совет.
Мое намерение стать профессионалом в области мудрости послужило поводом для сбора такого совещания. И семья мой выбор не поддержала. Дело было вовсе не в том, что никто из родственников до этого не решал посвятить себя философии. Да, мой отец служил начальником отдела на вагоноремонтном заводе. Мама работала также не в гуманитарной области, бухгалтером, хотя основное свое время посвящала воспитанию болезненных детей – меня и моей старшей сестры. Ум и образованность в семье ценили, родители много занимались нашим интеллектуальным развитием, и философия сама по себе реакции отторжения у них не вызывала…
Но вернемся к сцене семейного совета. Дядя – старший брат отца, – узнав, что я собираюсь пойти по стопам Канта и Ницше, воскликнул:
– Идиот! Ты просто боишься точных наук! Ты всю жизнь будешь заниматься философией ближайшего райкома партии!!!
Жаль, что печатное слово не способно передать всего своеобразия дядиной интонации.
Потом дядя добавил более спокойно:
– Вот врач – удобная профессия. Доктор – он и в зоне доктор. Медик там всегда оказывается в лучших условиях, чем все остальные.
Дядя был из «сидельцев», и эту разумную идею он выстрадал. Годы спустя я узнал, что тот же совет получил от матери и отчима писатель Василий Аксенов, с которым мне как-то довелось познакомиться. В том, что сидеть придется, ни у кого сомнений не возникало.
Шла первая половина 60-х годов – теперь уже легендарного времени хрущевской оттепели. В воздухе странно запахло чем-то новым, свежим. Гнетущий страх, заставлявший молчать много лет, частично улетучился. Теперь можно было даже посмеиваться над властями. Конечно, шутки сопровождались шиканьем и тыканьем пальцем в вертикальном направлении. Но все понимали, что подобные проявления осторожности несколько лет назад никого не спасли бы. Что-то стало можно . Вопрос только: что и до какой степени?
Режим стал менее кровожадным. Но по-прежнему некуда было деться от марксистской идеологии. Во всех учебных заведениях выделялось огромное количество часов под преподавание «научного коммунизма». Я понял, что работы моих кумиров – Сократа, Цицерона, Фалеса – на философском факультете превратятся в небольшой раздел огромного, чугунно-марксистского учения.
В то же время еще яснее я осознавал, что никогда не смогу стать доктором в традиционном понимании – профессионалом со скальпелем или приборами для изучения болезней человеческого тела. Интерес к философии остался: по-прежнему меня больше волновал не организм человека, а его личность. С этой идеей я поступил в медицинский институт (сейчас этот вуз называется Медицинской академией им. Мечникова) и… напрочь забыл о науках на несколько лет. Меня увлекла студенческая жизнь.
Учеба отошла на второй план, ибо появились занятия поинтересней. Во-первых, стиляжничество. Новые, только что купленные брюки безжалостно распарывались по швам. В них вшивались клинья. Только в таком виде штаны годились для выходов «в свет». Во-вторых, я стал ярым поклонником джаза. Мои полки ломились от полузапрещенных и от этого еще более вожделенных записей «на костях». И, конечно, КВН. Я был капитаном институтской команды. Во всех городских играх мы побеждали. Среди «поверженных» нами был и Политех, и Театральный институт. Еще с тех лет я дружен с «побежденными» участниками команды Театрального, ныне известными драматургом и режиссером Вадимом Жуком и актером Борисом Смолкиным…
Годы обучения шли своим чередом. Когда все-таки настало время подумать о выборе будущей врачебной специальности, я остановился на психиатрии. К старшим курсам я вспомнил, что меня все-таки больше трогает личность человека – таинственные, никому не видимые процессы, которые происходят в мозгу, – чем то, что творится в его теле.

Первым впечатлением от выбранной специальности была встреча, которая заставила меня еще глубже задуматься о тонкой грани между тем, что считается нормой, а что – безумием. И сколько бы ни было разработано профессиональных критериев для отделения людей «нормальных» от «ненормальных», эти раздумья не оставляют меня и по сей день.

Миша (фамилию его я безнадежно забыл: со дня встречи с ним прошло более сорока лет) был постоянным пациентом психиатрической больницы. Он страдал тяжелой формой шизофрении. Болезнь практически разрушила его личность: он неадекватно отвечал на элементарные вопросы, плохо помнил прошлое – как далекое, так и события недавних дней. При этом основную часть своего времени он посвящал сочинению стихов. Поразительно: стихи его были талантливы. Персонал больницы мало интересовался этой странной склонностью Миши. Я же собрал целую коллекцию его сочинений. Дело в том, что я придумал простую, абсолютно безобидную мистификацию. Чтобы объяснить, в чем она состояла, я должен рассказать о круге людей, с которым примерно в то же время меня свела судьба.

Я стал интересоваться настоящей литературой. В середине 60-х в Ленинграде царила поэзия Иосифа Бродского, Глеба Горбовского, Виктора Сосноры. Через друзей я познакомился с Давидом Яковлевичем Даром (настоящая его фамилия была Ривкин; фамилия-псевдоним Дар практически повторяла инициалы – ДЯР), последним мужем очень известной тогда писательницы Веры Пановой. Дар также был писателем. Но те, кто хорошо его знал, запомнили Давида Яковлевича не благодаря его простой, светлой, но не выдающейся прозе (его произведений сейчас никто не помнит). Дар был выдающимся наставником литературной молодежи. Работа с пишущей молодежью ассоциируется в нашем сознании с ЛИТО (литературными объединениями), с руководством ими. Общение Дара – или, как мы его называли, Деда – с юными дарованиями слабо смахивало на канонические представления о творческом наставничестве.

Встречи проходили в квартире Давида Яковлевича. Дед принимал гостей на кухне. В первый раз увидев Дара, я поразился его внешности: растрепанный старик, с трубкой в зубах, слегка похожий на Эйнштейна. Он шумно радовался всем пришедшим. В речи Давида Яковлевича то и дело проскальзывали словечки из нового тогда молодежного жаргона: такие, как, например, «кайф». Он упивался музыкой полузапрещенных тогда «Битлз». Так и заявлял:

– Давайте ловить кайф под «Битлз»!

На плите в неимоверных размеров кастрюле дымилось и булькало странное варево. Дар то и дело подскакивал к этому чану и решительно кидал в суп очередной ингредиент. Казалось, что он отправляет туда абсолютно все съестное, которое попадается под руку. Тем не менее результат превосходил все ожидания: густой суп был отменно вкусен. Видимо, рецепт все-таки существовал в сознании Давида Яковлевича.

Звонок трезвонил непрерывно: к Деду приходили молодые писатели и поэты – иногда талантливые, иногда сумасшедшие, иногда талантливые сумасшедшие. Всех он кормил и наставлял своим старческим скрипучим голосом…

Именно Давид Яковлевич дал мне почитать самиздатовские книги Солженицына и Шаламова. Дар прививал молодежи вкус к настоящей литературе…

Я показал Деду стихи безумного Миши, сказав, что их автор – мой знакомый, который очень робок и стесняется принести свои сочинения лично. Реакция Дара и участников, если можно так выразиться его кружка, превзошла все мои ожидания. Они в один голос заявили, что стихи талантливы: в них есть особая оригинальность, дыхание. И попросили срочно привести автора!

Таких восторгов я не ожидал. Я шел домой как громом пораженный. Боже мой! Поэт, который последние десять лет жизни провел в психиатрической больнице. Талант, который через два года будет уже не говорить, а мычать! Гений! И опять меня мучили мысли о том, что́ есть человек, что́ есть личность, что́ есть творчество. Как, из чего оно рождается?

А я-то, наивный, хотел людей разыграть. Сказать что-то типа:

– Вы думали, что стихи писало юное дарование? А вот и нет! Их автор – мой пациент, сумасшедший

Миша.
Но после всех этих похвал я не мог так поступить. Я выставил бы уважаемых мною людей полными идиотами…
Следующее мое профессиональное впечатление еще ближе придвинуло меня к выбору специальности. Дело в том, что у пациентов психиатрических больниц масса проявлений сексуальности. Говорить об этом как-то и по сей день не принято.
Например, так называемая фабула бреда многих безумцев впрямую связана с сексом.
Помню одну пациентку, которая рассказывала, что за ней охотятся инопланетяне. У них есть пушка, которая стреляет сперматозоидами…
В первые же дни моей практики в психиатрической клинике я был поражен тем, сколько больные мастурбируют. Онанизмом занимаются все: мужчины и женщины, молодые и старые. Делают это в открытую. Стирают себя в кровь. При этом не наступает никакой разрядки. Они вряд ли получают от этого удовольствие. У многих мужчин даже об элементарной эрекции говорить не приходится. Тем не менее сдвиги в психике отключают сдерживающие механизмы, и в силу вступают первобытные рефлексы. И половой инстинкт оказывается на одном из первых мест!..
О сексологии я тогда и не помышлял. Но образы мастурбирующих безумцев надолго врезались в мою память.

Мои учителя

А мой товарищ, с которым мы вместе мечтали о философии, поступил-таки на философский факультет университета.
Уже на первых курсах он сам познакомился, а потом и меня свел с Игорем Семеновичем Коном, тогда молодым еще человеком. В первые минуты разговора с ним становилась ясно, что перед тобой – звезда, ученый с большим будущим. В 33 года он был уже доктором наук, профессором, полиглотом. Занимался он в те годы историей философии и социологией. Но подбирался к знаниям, которые помогли ему стать в будущем методологом сексологии. Уже тогда Кон был авторитетом в неформальных научных кругах. Когда Игорь Семенович узнал, что я будущий психиатр и интересуюсь сексуальными проявлениями у душевнобольных, он сказал, что познакомит меня с совершенно фантастическим человеком. И выполнил свое обещание.
Абрам Моисеевич Свядощ, которому меня представил Кон, оказался и впрямь абсолютно фантастической личностью. По специальности он был психиатр. Занимался по большей части сексопатологией. Но при этом был необычайно широко образован: например, с легкостью мог делать переводы с французского на немецкий.
В сталинские времена Свядощ, по тогдашним меркам, легко отделался: за вольномыслие его всего лишь сослали в Караганду, сохранив за ним профессорскую должность. Он, безусловно, знал цену коммунистическому режиму, но опыт ссылки научил его не вступать в разговоры на социально-политические темы. Абрам Моисеевич стал моим учителем: огромную часть знаний, которые составили основу моей профессиональной компетентности, передал мне именно он.
Перу Свядоща принадлежит книга «Женская сексопатология», которая выдержала шесть переизданий. Парадокс: несмотря на значительные тиражи, этот труд Свядоща в советское время был раритетом. Так был велик дефицит знаний в области секса. На черном рынке «Женскую сексопатологию» предлагали за сумму, в 15 раз превышающую номинальную цену. Но и за эти, по тем временам значительные, деньги ее было не достать. В итоге до специалистов она не доходила. Книга на «соленую» тему попала в библиотеки тех, у кого был блат: в основном к работникам торговли…
Вообще, психиатрия в советское время была, если можно так выразиться, привилегированной областью. Нам платили 25-процентную надбавку к окладу «за вредность». Отпуск психиатра составлял 42 рабочих дня. О такой работе можно было только мечтать. А частные сексологические консультации, которые я позже начал вести, приносили дополнительный доход. Сексолог в советское время был

птицей экзотической. За нашими услугами охотились.
Половую жизнь, равно как и проблемы с ней, не могут истребить никакие режимы, даже такой пуританский, как советский. Собственно, почему? Ведь сексуальную жизнь людей трудно даже ассоциировать с идеологическим инакомыслием. Ан нет. Не зря по приказу советских вождей из фильмов вырезали малейшие проявления эротизма. Секс – область, где человек свободен, где есть место творчеству, фантазии, свободному выбору. А где свобода – там и до бунта рукой подать. Независимости и неподотчетности партийные бонзы не переносили нигде: ни на трибуне, ни на службе, ни в постели…
Свядощ помогал молодым докторам. Делал он это своеобразно. Например, у меня дома раздается телефонный звонок. Снимаю трубку. Слышу дребезжащий голос Абрама Моисеевича:
– У меня есть тут одна пара. Из Грузии. Весьма благодарная. Я с ними провел то-то и то-то. Вы могли бы продолжить курс лечения…
И я, дрожа от предвкушения, говорил, что готов работать с этой парой. Свядощ благодарил:
– Спасибо.
Это мне-то спасибо?!
Наивный, я думал, что попал к нему в любимчики. Позже выяснилось, что «нагрузку» он распределял равномерно между молодыми докторами, которые тогда «тусовались» на Рубинштейна, 14, в Консультации по вопросам семейной жизни. Считалось, что проблемы личных взаимоотношений могут возникать только в семье. И только в ней. Все, что вне официально зарегистрированного брака, – разврат в чистом виде.
Через Свядоща я продолжил цепь своих сексологических знакомств. Следующим сексологом был очень странный человек по имени Эвальд Дворкин. (Нельзя не признать, что вокруг этой темы вращается много эксцентричных, необычных людей, хотя это вовсе не значит, что сексологией занимаются в основном сексуальные маньяки или извращенцы.)
Дворкин был помешан на сексологической литературе: у него дома хранилась не одна тысяча книг на эту тему. Напомню, в то благословенное время для того, чтобы быть допущенным до трудов Фрейда в научном зале Публичной библиотеки, надо было получить так называемое отношение с кафедры. В этой бумажке говорилось, что товарищ N. собирается изучать труды Фрейда в чисто научных целях и начальство за его чистые намерения ручается. (Видимо, те, у кого сего поручительства не было, автоматически причислялись к разряду сексуальных маньяков. Интересно, многие ли будущие маньяки в целях подготовки преступлений штудируют на досуге труды основоположника психоанализа?)
У Дворкина было два полных собрания сочинений основоположника психоанализа: на русском и на немецком языках.
Так, через цепочку Кон—Свядощ—Дворкин, я получил доступ к редкой научной литературе. Я до такой степени вошел в доверие к фанату книги Дворкину, что он стал давать мне на дом свои раритетные фолианты.
Итог моих штудий был приятным. Я сделал на кафедре психиатрии доклад-обзор сексологической литературы. Мое сообщение вызвало искренний интерес маститых преподавателей. Я понял, что чего-то достиг в этой области и надо продолжать движение в том же направлении.
Мои знания вызывали неподдельный интерес сокурсников, а главное – сокурсниц. Я стал не просто Левой Щегловым. Я стал тем самым Левой, который знает, кто такие педофилы и вуайеристы. Я лихо жонглировал терминами в обществе ровесников вечерами у студенческого костра в стройотрядах. Девочки млели.

В конце 60-х – начале 70-х годов прошлого века Ленинград каким-то странным образом стал центром гуманистической психотерапии. А какой, собственно говоря, еще может быть психотерапия? Чем человек с расстройством психики хуже того, кто страдает, например, болезнью сердца? Почему мы с сочувствием относимся к сердечникам и часто не можем без брезгливого раздражения говорить о

душевнобольных?
В Москве в те же самые годы царила школа, которую возглавлял академик Снежневский, автор теории, в основе которой лежало колоссальное расширение понятия «шизофрения». Он ввел термин «вялотекущая шизофрения». Симптомами болезни считались подавленность, неврастенические переживания, страхи. Все это в той или иной мере свойственно любому человеку.
Такие представления о норме и «не-норме» были как нельзя на руку советскому режиму. Сии новшества в области психиатрии позволяли отправить в лечебницу для душевнобольных практически любого. Они положили начало тому, что мы сегодня называем карательной психиатрией. Диагноз «вялотекущая шизофрения» стал клеймом для тех, кто был неугоден режиму. Диссидента Буковского несколько лет держали в психушке: лечили от инакомыслия. Абсолютно безрезультатно, правда. Что и требовалось доказать.
Безусловно, далеко не все советские психиатры в действительности разделяли «научные» идеи Снежневского. Некоторые боялись за себя, за карьеру, за семьи: в психиатрии, как и во всех других областях советской жизни, за инакомыслие карали. Как минимум, отлучением от профессии. А советский строй всем казался тогда мощным, вечным и непоколебимым. Впечатленный историями о «лечении» диссидентов в психиатрических клиниках, я на каком-то научном семинаре задал вопрос:
– Как нам следует относиться к немецким антифашистам? Ведь они тоже противостояли режиму!
Мне предложили покинуть мероприятие.
На фоне всех московских научных «открытий» в Ленинграде создалась другая научная школа. Ленинградские ученые расширили понятие не шизофрении, а невроза. Невротиков стали оценивать как людей с внутренним конфликтом. И задачей врачу ставился не подбор лекарственного препарата, а возможность помочь человеку разобраться в себе, вылечить словом.
В те годы в институте имени Бехтерева работал профессор Владимир Николаевич Мясищев. Он был учеником самого Бехтерева, много лет учился за границей, работал с самыми известными психологами и психиатрами. Мясищев писал гуманные труды о неврозах, стрессах, страданиях. В них он развивал идеи Фрейда. Узнали мы об этом совершенно неожиданно. К Мясищеву на целых полгода приехал учиться американский доктор Зифферштейн. Помню, как все мы бегали смотреть на это живое заморское диво. Зифферштейн нам и объяснил популярно (через переводчика, естественно), продолжателем чьих идей является наш коллега.
Еще одним своим учителем я считаю Сергея Сергеевича Либиха. Он заведовал кафедрой сексологии в Институте усовершенствования врачей (ныне – Медицинская академия последипломного образования). У него я учился читать лекции. И если мне удалось освоить преподавание, то это только благодаря ему. Он взял меня к себе на кафедру преподавателем-почасовиком (без оформления в штат). Это тогда считалось смелым поступком. Взять же непартийного еврея в штат преподавателем в те времена было практически невозможно.
У Либиха было своеобразное чувство юмора. На заре перестройки нам, преподавателям вышеупомянутой кафедры, сделали странное предложение. Нас пригласили в Москву – обучать сексологии врачей Кремлевской больницы. Собственно, сей ангажемент только на первый взгляд выглядит странным. Надо оглянуться на момент: у советского колосса оказались глиняные ноги. Будущее работникам Кремлевки виделось весьма туманным. Вот они и решили «на черный день» подучиться чему-нибудь модному, современному и дефицитному.
Банкет по случаю окончания курса лекций по сексологии шел к концу. Представьте себе мизансцену. На столах – недопитые бутылки и недоеденные салаты. Красные лица. Малозначительные застольные беседы. И вдруг Либих громко и внятно произносит, обращаясь, к врачам Кремлевки:
– Передайте им там, наверху, что у меня проблемы с карьерным ростом.
Все замерли. А Сергей Сергеевич продолжил:
– Я профессор, завкафедрой. Но дело в том, что многие считают меня евреем. А я не еврей, мои предки-немцы приехали в Россию при Екатерине! Я не их немец, а наш, гэдээровский!
Либих не был антисемитом. Это был такой, как сейчас принято выражаться, стёб в его фирменном

стиле…

Первый пациент – это как первая любовь. Наверное, ни один доктор никогда не забудет своего первого больного.

Мой первый опыт был неудачным. С того дня началась моя нелюбовь к истеричным женщинам. Не люблю я их и до сих пор. С моей точки зрения, истерик – это человек, для которого важнее казаться, чем быть. Свои переживания они видят в эдаком псевдокрасочном свете.

Я начал вести прием в кабинете при обычной районной поликлинике на Васильевском острове. Моей первой пациенткой была довольно молодая (37–38 лет), красивая, ярко, со вкусом одетая женщина. Она почти сразу же начала плакать. Сквозь слезы сказала мне, что решение принято: она решила уйти из жизни – повеситься.

По ее словам, муж перестал ею интересоваться и даже начал заглядываться на других женщин. Дети подросли и больше не ценят ее любовь. Будущее представлялось ей одиноким, и иной перспективы, кроме самоубийства, она для себя не видела.

Я похолодел. Боже мой, такая молодая и красивая, и вдруг уйдет из жизни?! Я представил эту прекрасную женщину в петле, ее заплаканных, осиротевших детей, раскаявшегося мужа… Я чувствовал жалость к ней и ответственность за ее жизнь.

Отличие специалиста от неспециалиста состоит в том, что первый способен отрешиться от человеческих эмоций, которые в этом деле не помощники, и окинуть ситуацию взглядом профессионала, оценивая симптомы заболевания… Сейчас это для меня аксиома. Но тогда…

Я со всею страстью и убедительностью, на которые был способен, уговорил эту женщину повременить с самоубийством хотя бы пару дней. За это время я обещал организовать ей консультацию еще у одного специалиста. Мне казалось, что в таком сложном и ответственном деле без помощи светила не обойтись.

Я обратился к Нине Александровне Михайловой, которая тогда была заместителем Либиха (одного из моих учителей, о котором я писал выше). Она была не только великолепным психиатром, но и замечательным психологом-диагностом. Михайлова прекрасно чувствовала людей.

Когда Нина Александровна вышла ко мне после разговора со «сложной» больной, я не мог не заметить иронии в ее взгляде:

– Вы плохо изучили истерию и невнимательно осмотрели больную. Вы обратили внимание на то, какое у нее ухоженное лицо, какой безупречный маникюр, как тщательно подобрана обувь в тон сумочке? Молодой человек, смею вам напомнить, что при депрессии у человека нет сил не то что накраситься, но и элементарно одеться. А тут на макияж затрачено не менее получаса!

Я был убит. Дурак! Дилетант! Наивный психиатр-самоучка! Ничего из меня никогда не получится! На что замахнулся, нахал!..

Сейчас я понимаю, что становление любого человека в любой профессии – это дорога как удач, так и разочарований. Память многих лучше сохраняет счастливые события. Слушая некоторых успешных людей, начинаешь думать, что путь их был усеян розами. Наверное, просто они не любят или не хотят вспоминать о своих поражениях…

К моему удивлению, Нина Александровна отнеслась к моему «полному фиаско» вполне философски. Жизнь продолжалась. Как и мои вполне ровные профессиональные отношения с Михайловой…

Нина Александровна умерла сравнительно рано: в 65 лет. Свое прощание с теми, кого она считала своими близкими, она обставила очень красиво.

Я знал, что Михайлова умирает от рака, и поэтому был крайне удивлен, получив от нее приглашение на банкет в «Метрополе» по случаю ее 65-летия. Мы с женой пришли на празднование и вначале были крайне смущены видом истощенной, изжелта-бледной именинницы. Как себя вести? Непонятно. Я посмотрел на лица гостей и понял, что все испытывают примерно те же чувства.

И вдруг Нина Александровна произнесла громким, спокойным голосом:

– Эй вы, а ну перестаньте сидеть с постными рожами! Я желаю сегодня услышать 65 восторженных

тостов.
Тосты зазвучали. Все постепенно расслабились и начали веселиться…
Через несколько дней после этого торжества Нина Александровна скончалась. Пусть земля будет пухом этой женщине, которая так умела чувствовать, лечить и радовать людей.
А моя нелюбовь к истеричкам однажды заставила сыграть меня в русскую рулетку. Слава богу, все закончилось хорошо. Правда, сегодня я вряд ли решился бы на такой рискованный поступок. С годами я стал, наверное, бережнее относиться к жизни, менее охотно иду на рискованные предприятия. Даже многие чисто медицинские впечатления молодости сегодня так легко бы для меня не закончились. Вспоминаю, например, некоторые хирургические операции, на которых присутствовал, будучи студентом, и диву даюсь собственной толстокожести… Но вернемся к истории с русской рулеткой.
Я до сих пор дружу с одним известным артистом. Тогда, очень много лет назад, он стал жить с одной женщиной, тоже актрисой, чрезвычайно эмоциональной и экзальтированной особой.
В один прекрасный день он решил разойтись с любовницей и предложил ей собрать вещи и уехать из его квартиры. Она же как раз расставаться вовсе не собиралась…
В моей квартире раздался телефонный звонок:
– Лева, что делать?! Она залезла на подоконник, открыла окно и говорит, что сейчас спрыгнет, если я не дам слово, что буду с ней!
Я ответил:
– Трубку не вешай. А ей прямо сейчас скажи: «Прыгай! Жить с тобой я больше не могу».
Секунд на десять мое сердце переместилось в горло и билось там. Потом я услышал голос своего приятеля:
– Все в порядке. Пока…
Эх, молодость, молодость. Сейчас, с приходом опыта – жизненного, а не профессионального, – я не стал бы так рисковать: ведь совершают же истерики самоубийства на волне эмоций. А тогда я хоть и волновался, но был более или менее уверен в том, что все обойдется. С годами чувство ответственности, сопереживания становится иногда сильнее профессиональных знаний. Наверное, мы идем по кругу: тогда, на заре карьеры, я пожалел истеричку по неопытности. Сейчас, обладая большим опытом, я опять стал бы волноваться за такую женщину. Люди – создания хрупкие…
Оба актера, герои истории с неудавшимся самоубийством, живы и по сей день. Они давно расстались. А служат до сих пор в одном театре…
И смех и грех с этими истеричными дамочками. Только вспомнил эпизод с парой актеров, а на ум уже просится следующая, совершенно комическая история. Да, лица многих людей из длинной череды пациентов стерлись из памяти. А вот начинаю вспоминать об одних, и память тянет одну за другой новые истории. Как интересно устроено наше сознание: оказывается, я не просто помню некоторые давние эпизоды – они у меня, как выяснилось, «рассортированы» по темам. Так вот, была еще такая история из раздела «Истерички».
И опять ко мне на прием пришла нарядная, ярко накрашенная дама. Прямо с порога она заявила:
– Доктор, помогите! Мы с Альфредом не можем родить! Я ему разных девочек приводила, и ничего не получается.
О господи, думаю, что это за Альфред такой? То ли это сын, а моя посетительница – заботливая мать, которая печется о продолжении рода. А если это муж элегантной дамы, то, получается, бесплодная супруга ищет ему наложниц?! Чудеса, да и только! В мою голову сразу полезли библейские ассоциации: старые Авраам и его жена Сарра, которая привела ему молодую наложницу Агарь.
Что делать? Надо лечить беднягу Альфреда. Я вздохнул:
– Альфреду надо сдать сперму на спермограмму.
– А как он это сделает?
– Как все, так и он…
– Ну что вы! У него не получится!
– Как не получится? Мне не встречались мужчины, у которых бы не получалось…

– Это не мужчина! Это мой любимый мопс!

В последние советские годы сексология начала бурно развиваться не только в обеих столицах, но и в Украине. Недавно, к прискорбию, скончался мой друг и коллега, один из отцов украинской сексологии, Валентин Валентинович Кришталь. Слава богу, живет и здравствует главный сексолог Украины Игорь Иванович Горпинченко. Они вдвоем тогда смогли заинтересовать руководство этой советской республики в сексологии.

Украина славилась своими пышными сексологическими конференциями, на организацию которых денег не жалели. Все было так богато, как будто сексология – не зарождающаяся в стране область, а нечто старое, доброе, испытанное, вроде хирургии.

На одной из таких конференций у меня был запланирован пленарный доклад. Я числился то ли третьим, то ли четвертым из выступающих. Я немного опоздал к открытию и в холле огромного, сверкающего люстрами и мрамором Дворца культуры в Киеве встретил двух коллег из других республик. Мы разговорились. И вдруг кто-то крикнул мне:

– Щеглов, бегите в зал, ваш доклад уже объявили!

Я в ужасе кинулся наверх через три ступеньки. Вбегаю в зал. Он набит до отказа: на креслах разместились человек четыреста. Я вскочил на трибуну. Начал доклад. По ходу дела присмотрелся к сидящим в президиуме – ни одного знакомого лица. Тема моего выступления звучала так: «О девиантных формах сексуального поведения». В зале стояла мертвая тишина: меня давно так внимательно не слушали. Я распалялся все больше – дошел аж до самой некрофилии. Закончил. Зал взорвался аплодисментами. Едва ли когда-нибудь был у меня такой благодарный зал! Правда, это оказалась конференция металлургов: я перепутал двери. Наверное, сексология интересней, чем металлургия. Даже для самих металлургов…

Только в 1989 году я смог стать штатным преподавателем первой в России кафедры сексологии.

Но я не хотел ограничиваться преподаванием. Я был одержим практической, а не академической сексологией. Носился с совершенно безумными идеями. Наверное, мое искреннее желание помогать людям (степень сексуальной безграмотности советского человека того времени трудно преувеличить) и при этом не зависеть ни от какого всевластного начальства придало мне сил претворить в жизнь идею, которая тогда многим виделась абсолютно безумной.

До работы на кафедре я открыл первый психотерапевтический кабинет. Последней подписью, разрешавшей сию по тем временам форменную авантюру, был автограф того самого чиновника, рассказом о встрече с которым я начал эту книгу.

Кабинет был открыт в одной из обычных районных поликлиник. Я не останавливался на достигнутом. Сначала я добился того, что в кабинете стал вести прием еще и психолог. А через два года случилось, кажется, невероятное: мне разрешили начать прием больных с сексуальными расстройствами. Боже, каких только аргументов в пользу того, что секс у нас есть, я не приводил чиновникам – делился знаниями, рассказывал случаи из своей психиатрической практики, демонстрировал статистику!

Одновременно с этим я добился того, что стал лектором общества «Знание» с правом продажи билетов на лекции. Это был неплохой заработок. На мои знания объявился спрос. Я объездил всю страну с рассказами, которые носили весьма пуританские названия типа: «Брак и семья» или «Психология семейной жизни».

Вспоминается один забавный случай. Как-то меня пригласили прочитать лекцию в Карелии для учащихся тамошнего огромного сельхозтехникума.

Я вошел в зал. Присмотрелся. Среди публики сидели и совсем молоденькие мальчики, и дяди в годах – видимо, посланные по путевкам колхозов осваивать сельхознауку. Мне приготовили место в президиуме. Рядом со мной – фельдшер, который работал в этом учебном заведении. Он-то, собственно, и организовал сие культурно-просветительское мероприятие.

Я объявил, что собираюсь прочитать лекцию об отношениях в семье. Потом покосился на своего антрепренера и обалдел: он вывалил из кармана и выложил на стол перед собой кучу крупных болтов

и гаек весом граммов по пятнадцать. Поймав мой удивленный взгляд, он успокаивающим жестом дал мне понять: мол, продолжайте, болты не помешают лекции. Я продолжил, пребывая в состоянии недоумения.
Минут через 15–20 несколько человек в одном из углов зала начали о чем-то перешептываться: внимание явно ослабло. Шепот перерос в негромкий гул, который мешал моей работе. И тут фельдшер помог мне удержать внимание аудитории. Правда, не совсем обычным способом. Он прицелился и кинул болт в группу болтунов. Я похолодел: эдак можно и глаз кому-нибудь выбить. Однако они замолчали. Но еще через четверть часа ситуация повторилась, и опять возмутители спокойствия были утихомирены метким броском металлического предмета. Я изливал на аудиторию знания, как в бреду.
После лекции я спросил у фельдшера:
– Зачем вы это делали? Ведь так можно кого-нибудь травмировать!
Он невозмутимо ответил:
– У них травм не бывает.
Таково уж было отношение медика к будущему нашего сельского хозяйства…
Правда, как раз тогда на меня стали поступать жалобы со всех концов страны. Мол, чему-то дурному учит людей доктор Щеглов.
И опять я писал объяснительные, краткое содержание которых можно передать четырьмя словами: «Секс у нас есть!»… И лекции продолжились.

Моя практика росла. Многим из тех, кто хорошо помнит ханжескую, пуританскую советскую эпоху, кажется невозможным то, что моя карьера сексолога состоялась еще в те годы. Они пытаются докопаться до истины: спрашивают меня о том, не было ли у меня каких-то особых связей, не происходило ли со мной чего-либо сверхъестественного, чуть ли не мистического. Наверное, если рассуждать с точки зрения непознанного, то от Бога в моей жизни были только счастливые встречи с людьми, с моими учителями, которые были готовы бескорыстно делиться своими знаниями. И чем старше я становлюсь, тем больше я думаю о том, чтó они для меня сделали. Почему занятые, востребованные люди бескорыстно тратили на меня свое время? Я был мальчишка, юнец, страстно увлеченный сексологией. Носился со своими идеями как с писаной торбой. Возможно, я был даже смешон. Тем не менее меня учили. Неужели только ради удовольствия почувствовать себя мэтром в глазах неоперившегося подмастерья? Думаю, время было другое: тогда получали наслаждение от того, что не имеет денежного эквивалента: от интересной беседы. Спасибо моим блестящим, талантливым и бескорыстным учителям. Все они, кроме Игоря Семеновича Кона, к сожалению, уже ушли из жизни. Мне до сих пор часто не хватает моих замечательных наставников и собеседников.
А насчет особых связей… Я прожил больше половины жизни. Так и хочется добавить клише: и пришел к неутешительным выводам. Отнюдь. Я, например, считаю, что, если хочешь чего-то достичь, надо не оставлять попыток. Что бы ни стряслось. Даже если кажется, что впереди глухая стена. Я уверен, любую стену можно пробить. Конечно, можно и голову разбить. Но скорее все-таки рухнет стена. Сейчас, когда мне уже за шестьдесят, я думаю именно так. Но тогда – в двадцать, в тридцать – кто мне, начинающему доктору, специалисту в «странной, неприличной» области, почасовику из ГИДУВа, внушил, что в конце туннеля может быть свет?
Я не считаю себя смельчаком. Мне было очень страшно ходить со своими заявлениями по кабинетам камнелицых советских чиновников. Когда меня обвиняли в пропаганде чуть ли не порнографии, я писал объяснительные, слабо веря в то, что останусь на свободе. (Вспомните, как меня наставлял дядя-сиделец.) Я много и многого боялся в своей жизни, но…
Мой отец в трамвае при слове «жид» выписывал хаму в ухо без предупреждения. Мама же, наоборот, была тихой, нежной женщиной, которая всего боялась. Особенно волновалась она за нас, детей. Она никогда не повышала голоса. (Моя будущая жена после первой встречи с мамой сказала мне: «Мне кажется, самое верное определение для твоей матери – „кроткая“».) Но могла с необычайным, раздражавшим меня тогда терпением тихо повторять:

– Лева, ты надел шарф? Надень, пожалуйста, сегодня ветрено. Ты можешь простудиться.
Все неприятности своих детей мама воспринимала с ужасом и как свои собственные. Она, наверное, была бы рада всю жизнь водить меня за ручку, чтобы я, не дай бог, не получил где-нибудь синяка. С мамой я был тихим, домашним, болезненным мальчиком Левочкой, который собирал в парке сухие листья и наклеивал их в альбом. С папой, а также в мечтах я был другим. Не знаю, кем бы я стал, если б оказался под полным влиянием моей кроткой, трепетной мамы. Но у моего отца были иные жизненные принципы.
Перед вторым классом мы с ним отправились покупать мне форму. Тогда мальчиков заставляли носить в школе гимнастерки и штаны грязно-защитного цвета. Форма была хлопчатобумажная, которая после второй стирки превращалась в линялую пижаму. И была полушерстяная – более аристократическая и ноская. Мы жили небогато. Но папа считал, что нельзя экономить на серьезных вещах.
Отец заявил:
– Будем покупать тебе полушерстяную форму.
В магазине оказалось, что гимнастерка и брюки моего размера остались в единственном экземпляре. Отец немного медлил, осматривая товар: он не хотел ошибиться с размером. Тем временем подошел какой-то мужик с мальчиком, моим ровесником, дернул заветную форму на себя и резко сказал:
– Чё тянешь? Пока ты думаешь, мы костюмчик купим.
Продолжение «беседы» двух конкурентов произошло на задворках универмага…
Домой мы возвращались без формы. У отца было ухо в полголовы. Мама, увидев его, только побледнела и всплеснула руками…
А я был горд. Горд своим отцом – человеком, который никогда не отказывался от борьбы. Даже если не был уверен в победе.

Современная молодежь не знает (и, может быть, слава богу), что такое жизнь двора, с его футболом и драками, королями и париями.
Я много болел и поздно вышел в наш двор на Обводном канале. Меня очень тянуло к сверстникам. Я страшно хотел, чтоб они приняли меня в свою компанию. Но не тут-то было. Компания уже сформировалась. Я почти сразу же понял, что никакой другой роли, кроме печальной участи объекта насмешек и издевательств, мне не уготовано. Я был маленький, худенький, щупленький. Я, конечно, осознавал, что могу проводить свободное время в полной безопасности: с гербарием, под теплым крылом моей доброй, нежной мамы. Но меня страшно, безудержно тянуло во двор.
У нас всем заправляли братья Огурцовы, два крепыша, немного старше меня по возрасту. Сейчас таких называют безбашенными – они держали в страхе весь двор. Меня они лупили просто нещадно. Мама, грустно вздыхая, вечером смазывала йодом ссадины и синяки на моем теле. Она все время рвалась заступиться за меня. Отец запрещал:
– Он должен сам разобраться.
Огурцовы казались мне почти что небожителями, сверхчеловеками, эдакими Колоссами Родосскими. Я одновременно восхищался ими и боялся их до смерти.
В один прекрасный день мое терпение лопнуло. Не знаю, откуда у меня взялись силы, но во время дворового футбольного матча после очередного незаслуженного и очень болезненного тычка я снес одного из них и изо всех сил засадил ему в нос. Хлынула кровь. Но не это меня удивило. И даже не собственная смелость. Огурцов, всемогущий Огурцов, зарыдал! Мир перевернулся. Сверхчеловек, оказалось, способен плакать от боли…
Вечером к моим родителям пришла объясняться мать Огурцова. Моя мама была готова извиниться за головореза-сына… Отец же сказал грозившей милицией Огурцовой-старшей:
– Они мужчины. Пусть сами разбираются…
Больше меня во дворе не обижали.
Настала весна. Берега Обводного тогда не были закованы в гранит. На песке у воды сидели компании. Слышались звуки гармошки. Пили водку. Дрались. Где вы, легендарные братья Огурцовы? Живы ли вы?

Кем вы стали?..

Во власти субкультур

Я шел по коридору к своему кабинету в районной поликлинике. Вначале мне показалось, что вдали маячит какое-то огромное черное облако. Когда я приблизился, облако приобрело очертания пяти толстых женщин в застиранных черных одеждах. Каждая из этих усатых теток крепко сжимала в руках кошелек. (Я вспомнил все леденящие душу рассказы о «подвигах» работников ОБХСС.) За спинами сих внушительного вида сопровождающих скрывались худенькие, черненькие, бледненькие – даже не юноша и девушка, а почти мальчик и девочка. Юная пара, сопровождаемая толпой родственниц, проследовала за мной в кабинет. Я сразу понял, что работать будет нелегко: ко мне пришли представители маленького горного народа, которые весьма плохо говорили по-русски.
Я начал задавать вопросы. Из путаных объяснений, сопровождаемых жестами типа опущенного вниз указательного пальца, согнутого крючком, я понял, что молодую пару сосватали, свадьбу справили, вся родня радовалась. И тут – на тебе: мальчик в первую брачную ночь показал свою полную мужскую несостоятельность. Что делать? Я так толком и не уяснил, как они вышли на меня…
Мальчик сдал все анализы – многочисленные проверки не выявили ни малейших отклонений в интимной области. В чем же причина импотенции? И это в восемнадцать-то лет!
Результаты анализов я огласил, естественно, в присутствии всех жаждущих информации дуэний. Говорю:
– Видимо, причина не физиологическая, – тыкаю пальцем вниз, – а психологическая, – указываю на голову.
Они – полусловами-полужестами: как же так, мол?! Как это так – он нездоров? Мы спрашиваем: может, тебе невеста не нравится? Нет, говорит, люблю ее. Мы стоим, смотрим, не мешаем ему. А у него ничего не получается…
– Что-о-о? Как смотрите?!
После этого вопроса я на несколько секунд потерял дар речи.
Как оказалось, согласно обычаю этого горного народа, первую брачную ночь молодые проводят под присмотром родственниц. Нет, до сих пор у многих народностей сохранился обычай после брачной ночи демонстрировать гостям окровавленную простыню. Но чтобы совершать первый в жизни половой акт под неусыпными взглядами почтенных тетушек!!!
Я пришел в себя и произнес строгим «врачебным» голосом:
– Больше за молодыми наблюдать не пытайтесь. Оставьте их наедине. Я требую этого как врач. Вы понимаете, что будет, если вам придется возвращать невесту в дом ее отца девушкой и вся деревня узнает, что ваш мальчик никогда не будет мужчиной?! Вы же не хотите, чтобы свадьба расстроилась! Или вы хотите, чтобы у них никогда не было детей, а у вас – внуков?! Через год, если молодой муж разрешит, я позволяю вам посмотреть, как у них все получается.
Мой тон был столь жесток, что дуэньи меня поняли и покорно закивали. Большая семья без дальнейших расспросов удалилась, оставив в кассе деньги за анализы и консультацию.
Чудесная вещь – цивилизация. Как, какими ветрами принесло ее в этот дикий горный аул, мужчин которого многие века не смущали строгие взгляды опытных родственниц? Почему мальчик, который до свадьбы ни разу не был в городе, почувствовал дуновение прогресса, а его родные – нет? А может, он от природы был тоньше устроен?
Эту историю мне трудно вспоминать без улыбки. Она подходит для раздела с названием типа «Дикие и отжившие обычаи прошлого». А вот другой случай. Тут уже мне совсем не до шуток.
Конечно, секс для человека может быть и радостью, и мучением. Половая жизнь иногда обращается в подлинную трагедию. Но я никогда не считал себя врачом, который сталкивается в своей практике с вопросами жизни и смерти. Не считал, пока ко мне не пришла эта большая цыганская семья.
Они привели с собой бледного, тощего, женоподобного юношу. Сначала я даже немного усмехнулся «в

усы»: так напомнили мне шумные тетушки-сопровождающие давешних представительниц горного народа, которые хотели быть свидетельницами половой жизни молодой пары.
И опять передо мной трясли какими-то торбочками с золотом и кошельками, набитыми мятыми купюрами.
Родня восклицала:
– Доктор, вылечи его! Мы в долгу не останемся! Нам сказали, что ты можешь его спасти!
Как оказалось, у мальчика с ранних лет проявились странные наклонности: его не раз замечали с накрашенными губами. Неоднократно его ловили на улицах в женской одежде и жестоко избивали. Но побои дела не исправили, поэтому семья, принадлежащая к старинному баронскому цыганскому роду, решила не оставлять «больного» наедине с его проблемой, а обратиться к последнему средству – специалисту-сексологу.
Я долго беседовал с парнем. Боже, какой это был несчастный, замученный, задавленный человек! Выводы, к которым я пришел, оказались отнюдь не утешительными для семьи. Я понял, что передо мной так называемый ядерный транссексуал.
(Напомню в скобках, что транссексуал – это представитель одного пола, который чувствует свою принадлежность к полу противоположному. Неопытные доктора иногда путают мужчин-транссексуалов с пассивными гомосексуалистами, а женщин-транссексуалок – с активными лесбиянками. Главное отличие тут вот в чем: гомосексуалист, к примеру, ощущает себя мужчиной, но в другой роли. А транссексуал чувствует себя «засунутым» в чужое тело. Женщины-транссексуалы носят мужские джинсы и всячески скрывают грудь, а мужчины иногда даже приклеивают член пластырем к бедру!)
Тут следует сказать, что транссексуалы бывают двух видов: краевые и ядерные. Краевой транссексуал – человек, ранние впечатления и жизненный опыт которого сформировали в нем личность с необычной половой самоидентификацией. В этом случае иногда помогает психотерапия. Тем, кого специалисты признали ядерными транссексуалами, показана оперативная смена пола. Тут и речи не может быть о лечении словом.
Итак, я огласил свой вердикт семье.
Послышался вздох. А после него мне очень спокойно сказали, что, мол, сделано все возможное и ничего не остается, кроме как покориться судьбе.
Я закивал и начал рассказывать о том, какие операции предстоят молодому человеку.
Меня прервали:
– Вы не поняли: мы представители баронского рода! Такой мальчик – позор для нашей семьи. Что мы скажем родне?! Что пришел волшебник и превратил мальчика в девочку? Но ничего: мы ночью его задушим. Знаете, всякое бывает. У нас восемь детей: как будто один утром взял да и не проснулся.
Я посмотрел на «заботливых» членов семьи и понял, что они не шутят.
Когда они ушли, я позвонил в милицию, назвал адрес этой семьи и сообщил, что готовится убийство. Я немного успокоился только после того, как убедился, что мой звонок зарегистрирован. Хотя какое там спокойствие? Работа врача так построена, что мы лечим болезни, а не судьбы. Мы не имеем права лезть в чужие жизни. Больной с самым страшным диагнозом может отказаться от медицинской помощи. И это его право… Свобода выбора – за ним. Желание вверить кому-то свою жизнь на Западе считается признаком неполноценности. Специалист – не спаситель, а помощник, своего рода зеркало, в котором больной видит себя, свои проблемы…
Мысль о том, что врач должен прослеживать дальнейший жизненный путь каждого пациента, приходит в голову не только чувствительным и гиперответственным интеллигентам.
В конце 80-х как-то позвонили мне из Управления КГБ по Ленинграду и Ленинградской области.
– Вы товарищ Щеглов?
– Я.
– Почему вы своих больных распускаете? Вы что, хотите, чтоб другие люди за вами подбирали?
– Я не вполне понял ваши претензии.

– А тут Н., ваш бывший пациент, говорит, что вы его распустили.
Я вспомнил, что был у меня пациент, который в процессе консультирования проявлял признаки психического расстройства. Я дал ему направление в психоневрологический диспансер. «Скорую» вызывать не стал, так как не счел его общественно опасным.
До диспансера он не дошел. Зато отправился в КГБ, где и заявил, что доктор Щеглов ночами ходит по крышам домов и делает отметки мелом для первоочередных бомбардировок врагов. То, что он болен, в КГБ поняли сразу. Но не смогли удержаться от соблазна призвать меня к ответственности…
А в 90-е годы мною интересовались не в КГБ, а в самом обычном районном отделении милиции. Когда демонстрировался цикл передач «Адамово яблоко», я ощутил на себе тяжесть бремени славы. Как-то мы с приятелем шли по улице. А навстречу – два типичных милиционера с сероватыми, в цвет формы, похмельными лицами. Один из них зафиксировал на мне взгляд. Я уже привык к тому, что меня стали узнавать на улицах. Но страж закона потребовал:
– Предъявите документы.
При этом он жестко схватил меня за руку. Напарник стал его одергивать:
– Петя, ты чего – охренел? Это же доктор Щеглов!
– Ой, простите, – извинился обознавшийся Петя, – просто нам каждое утро дают ориентиры на разных преступников, которые находятся в розыске. А я смотрю – лицо знакомое!
Благодаря популярности «Адамова яблока» меня стали считать экспертом в области сексологии. Я много за свою жизнь написал о сексе: это были и научные труды, и популярные книги. В последнее время я что-то частенько стал слышать вопросы:
– Лев Моисеевич, а как же любовь? Что вы все о сексе да о сексе – и ни слова о любви?
Сексология – это моя профессия. А о любви я просто часто думаю, как любой человек, которому небезразлично, что происходит вокруг. Физиологические отношения – это способ разрядки, возможность получить удовольствие. Кстати, люди – единственный вид, представители которого занимаются любовью не только ради размножения, а и для удовольствия. В то же время сексуальные отношения – это бескрайняя вселенная, где можно реализовать себя и показать свое отношение к партнеру. Близость – разговор двоих, который может быть гармоничным и раздражающим, грубым и нежным, интересным и скучным. Через него можно показать свою ненависть или любовь.
Что такое любовь? Молодые скажут: это страсть, полная эротических ощущений. Какая же любовь без секса? Если нет полового контакта, о какой любви может быть речь?
Я счастлив, что в свое время смог помочь одной паре. Они поженились перед тем, как его отправили в Афганистан. После ранения в позвоночник он вернулся домой инвалидом-колясочником. У него сохранилась некоторая чувствительность в области половых органов и возможность эякуляции (центры эрекции и эякуляции находятся в разных местах). И все. Ни о какой эрекции не может быть и речи. А они счастливы. Поверьте, я мало встречал таких счастливых пар, хотя в их близких отношениях большую роль играет продукция секс-шопов. Тех самых секс-шопов, которые многие «блюстители нравственности» считают приютом извращенцев и вместилищем всяческого зла. Я, правда, противоположного мнения об этих магазинах.
Мои знакомые сотрудники секс-шопа рассказывали мне, как к ним пришла пожилая бедно одетая дама и стала приценяться к резиновым женщинам. Она долго выбирала, искала вариант подешевле. Работники магазина недоумевали: зачем немолодой, почтенной даме подобная игрушка для мужчин? Оказалось, у нее великовозрастный сын-олигофрен, у которого с некоторых пор появились неконтролируемые сексуальные проявления. Старая мать, которая живет с ним в однокомнатной квартире, не может ни переодеться спокойно, ни пойти в душ… Женщина купила куклу. Через несколько дней она со слезами счастья на глазах благодарила продавцов в секс-шопе: сын перестал к ней приставать и часами играет с куклой.
Так что не секс-шопы нас губят и не «Макдоналдс», а образ, навеваемый массовой культурой. Я смотрю на сегодняшних кумиров, и у меня не возникает сомнений в том, что у них есть две вещи: эрекция и деньги. Есть ли у них ум, совесть, сомнения, интересы, а не желания? Вряд ли. Для них важны эрекция и

деньги. Деньги и эрекция. Я переживаю не потому, что не нужен им как специалист. Поверьте, как это ни грустно, на мой век пациентов хватит. Просто мне, мягко говоря, не близки подобные представления о привлекательности и значимости.
Правда, если перейти на шутливый тон, то деньги без эрекции приносят мало счастья. В лихие 90-е арендовал я кабинет для приема пациентов в одном из домов во дворе кинотеатра «Колизей». И вот звонят мне по телефону и записывают на прием одного известного вора в законе. В назначенное время вдоль лестницы, ведущей к моей скромной обители, выстроились два ряда охранников – человек тридцать. Через этот строй ко мне в кабинет зашел немолодой, изможденного вида человек. Таких иногда называют «засиженными».
Проблема его состояла вот в чем. На старости лет он встретил большую любовь и ради нее был готов даже отказаться от своего высокого статуса в криминальном мире (воры в законе, согласно понятиям уголовного мира, не могут иметь семей). Любовь пришла, но вместе с ней не появилось ни эрекции, ни эякуляции, ни даже элементарного эротического желания. Готовый отречься от престола король в общей сложности 25 лет провел в тюрьмах. Он страдал туберкулезом. Чувство престарелого и нездорового криминального авторитета было высоким и чистым, но это совершенно не устраивало его даму сердца.
Работать с ним было нелегко: столь авторитетному господину было трудно говорить о своих проблемах, особенно в такой деликатной области. В конце концов совместными усилиями мы смогли их частично решить. Вор в законе проникся ко мне доверием и решил поговорить по душам:
– Скажи, доктор, на прощание, – вопрошал он хриплым голосом, – сколько денег в месяц тебе нужно для счастья?
– Если бы мне гарантировали 5000 долларов в месяц, я был бы вполне счастлив…
– Что ты крутишь?! Ты мне врешь! Невозможно жить меньше чем на пятнашку (15 000 долларов. – Л. Щ.)!
Он ушел в диком раздражении от моей лживости.
Через пару лет его застрелили в одном из кафе в центре города.

А может, не стоит волноваться? Черт с ней, с этой убогой системой ценностей, которую прививает молодежи массовая культура? Есть же хорошие молодые люди.
Есть. Кто же спорит? Но есть и жертвы представлений, которые им прививают.
Недавно меня привлекли к одной судебно-медицинской экспертизе, которой предшествовала следующая история.
Две юные девушки из хороших семей, жительницы центра города, отправились на всю ночь гулять – праздновать «Алые паруса». Во время прогулки они познакомились с тремя молодыми людьми, своими ровесниками. Оказалось, что все они слушают одну и ту же музыку, смотрят одни и те же фильмы, посещают одни и те же форумы в Интернете. За подобными беседами на культурные темы и потягиванием пива ночь подошла к концу. И тут одна из девочек предложила всей компании зайти к ней домой – договорить и допить пиво, – благо родители на даче. Молодые люди с удовольствием согласились.
В квартире парни изнасиловали и жестоко избили обеих девочек.
Молодых людей арестовали за это преступление. У одного из них оказался состоятельный отец, который нанял адвокатов и настаивал на экспертизе. Он надеялся, что его сына признают невменяемым и не осудят. Забегая вперед, скажу, что всех троих признали нормальными и они предстали перед судом.
Что же случилось? Откуда вдруг такая жестокость? Ведь ходили, беседовали, любовались белой ночью! И вдруг: ни с того ни с сего…
Нет, не вдруг.
Оказалось, что молодые люди занимали подвал в одном из домов в новостройках, где все трое жили. Там они встречались, слушали музыку и играли в одну очень странную сексуальную игру. К ним «на

огонек» приходили девицы. И начиналась забава, которая шла всегда по одному и тому же накатанному сценарию. Парни начинали приставать к девушкам. Те сначала отказывали им – «ломались», как говорили молодые люди на суде. Девиц били. Притом чем больше те ломались, тем больше их били. В общем, после пары-тройки ударов по печени юные прелестницы сдавались… Самое интересное, что они вскоре приходили снова в тот же подвал, и игра повторялась.
Молодые люди, накачанные порнографией и прочими отвратительными образчиками массовой культуры, считали, что это и есть нормальные отношения женщины и мужчины. Когда их новые знакомые стали сопротивляться, парни решили, что они ломаются так же, как их партнерши по «подвальному» сексу. Поэтому их жестоко избили. Вот так. На суде насильники выглядели очень несчастными и обиженными. Они, похоже, так и не поняли, за что их так жестоко наказал враждебный взрослый мир.
У нас не принято уважать закон. Все мы живем «по понятиям» субкультур, в которых вращается. Кто-то не понимает, как можно жить меньше чем на 15 000 долларов в месяц. Кто-то считает, что транссексуалов нужно уничтожать. Кто-то полагает, что за половой жизнью других людей можно присматривать.
Возможно, мне возразят: вышеупомянутые-то молодые люди и девушки принадлежали к одной субкультуре! Они ведь слушали одну и ту же музыку, ходили в одни и те же клубы, одевались в одних и тех же магазинах. Оказалось, что нет. В рамках молодежной культуры существует много субкультур, в каждой из которых – свои нормы морали, свои правила игры.
Нет норм, общих для всех. Философ Мераб Мамардашвили назвал наше время «временем безнормности». Что же делает нас свободными от моральных ограничений?
Основной миф, входящий в «родовую память» российского народа, – это миф о бинарности жизни: мир воспринимается как черно-белое изображение. Все явления оцениваются либо как строго положительные, либо как строго отрицательные. В такой реальности все противопоставляется друг другу: жизнь – смерти, бедность – богатству, честность – вероломству. В этом мире нет места ничему «промежуточному». Например, среднему классу. А ведь сегодня мало кто станет спорить с тем, что реальное положение народа определяется количеством представителей в нем именно среднего класса. В России находится место гению, юродивому, экстрасенсу, бандиту, начальнику. Неинтересен нашей стране лишь законопослушный «обыватель». Вежливость, обходительность и уступчивость многими расцениваются как признак либо слабости, либо хитрости. Как ездят автомобилисты на наших дорогах? Ведь это не просто дорожное движение «по понятиям», а демонстрация жизненной стратегии: прав тот, кто наглее.
Идея естественных прав человека, понимаемых как основополагающие в жизни общества, зародилась в эпоху Просвещения и развилась в масштабную систему права западного общества. Эти исторические корни западноевропейского права в России отсутствовали. Иван Грозный, Петр I и большевистский режим пресекали их в зародыше. А ведь важнейшая задача закона – защита личности от произвола. Мы, граждане, сами заинтересованы в том, чтобы законы действовали. Вот только общество у нас не правовое. Законы не выполняются в первую очередь теми, кто должен служить примером всему народу. Все это видят. Отсюда – и правовой нигилизм, который порождает более чем экзотические субкультуры, в основе которых лежат жестокость и уважение только к праву сильного.

Воспитание половой культуры

Зачем нам половое воспитание? Ведь инстинкт размножения – один из самых сильных и древних. Не учим же мы детей есть или спать! Тем не менее не прекращается дискуссия о необходимости полового воспитания. Это сейчас! А уж в глухие-то советские годы заикаться о половом воспитании, особенно в святая святых – советской школе, не приходилось. Но в первые годы перестройки об этом говорили немало и вполне серьезно. Дело дошло до того, что в школах появился новый предмет под названием «Этика и психология семейной жизни». Подразумевалось, что речь на занятиях по этой дисциплине

будет идти и об интимных отношениях тоже. И как обычно, никто не смел допустить, что они возможны вне семьи. Ну и ладно. Лично я был рад уже и такому раскладу. Главное ведь – не как назвать предмет, а что объяснять детям в его рамках. Радовался я зря.

Вспоминаю рассказ одной моей знакомой, которая была старшеклассницей как раз в эти годы: «Этику и психологию семейной жизни в нашей школе доверили вести завучу по внеклассной работе. Это была высокая, необъятных размеров дама в сверкающей серебряным люрексом кофте, в туфлях на высоких каблуках. Помню, как мы входили в класс под звуки „Лунной сонаты“ Бетховена, которая неслась с заезженного винилового диска. Божественные звуки музыки перекрывала громоподобная мелодекламация нашей учительницы. Она читала Бернса:

– Любовь, как роза красная, цветет в моем саду!

Те, кто понимал комизм ситуации, посмеивались. Остальные зевали от скуки. Об этом на таких уроках нам ничего не говорили. Выглядело так, что муж и жена – это нечто вроде школьных друзей, которые зачем-то поселились вместе».

Я стал изучать вопрос и понял, что во всех школах уроки этики и психологии семейной жизни проходили приблизительно так же. С небольшими вариациями в сторону больше глупости – меньше скуки. Или наоборот. Всё.

Может, неудача была связана именно с тем, что в подобных занятиях нет насущной необходимости? Ведь часто бессмысленные начинания именно так сходят на нет, сопровождаемые зевками и смешками.

На закате советской эпохи меня пригласили поучаствовать в экспертизе по уголовному делу, которое было возбуждено по статье «Доведение до самоубийства». Эта статья Уголовного кодекса редко используется, и еще реже удается доказать в суде, что человек решился уйти из жизни не сам, а под давлением обстоятельств, которые создали другие люди. Поэт писал, что «самоубийств не бывает вообще». Но наши суды чаще всего приходят к противоположному выводу.

В последнем классе одной из питерских школ учился молодой человек. Репутация была у него, скажем прямо, не самая лучшая. Окружающие считали его развязным и сексуально озабоченным. Некоторые девочки жаловались, что он зажимал их в углах и пытался тискать. Молодой человек приносил в школу порнографические журналы, которые предлагал рассматривать одноклассникам, нередко прогуливал уроки.

Как-то раз во время одного из прогуливаемых уроков юноша, прячась на черной лестнице, подглядывал за молодой уборщицей, которая мыла эту самую лестницу, подоткнув юбку. Не знаю, сколь досконально он успел изучить ее прелести. Навряд ли глубоко, ибо девица его быстро засекла. Молодуха оказалась физически сильной и бойкого нрава: она была готова отомстить за поруганную, как ей, видимо, показалось, честь. Она решительно схватила за шкирку юного развратника и притащила его в прямиком в учительскую. Руководство той школы недреманно блюло чистоту нравов подрастающего поколения. Был дан звонок. Уроки прервали. Созвали внеплановое комсомольское собрание. На нем клеймили порочного школьника. Кто-то из участников того действа хихикал, кто-то вскакивал с места и кричал, что таким свиньям не место в советской школе…

Все было бы не так глупо, грустно и отвратительно, если бы молодой человек на следующее утро дома не покончил с собой.

Его родители стали писать во все инстанции – они хотели привлечь к уголовной ответственности инициаторов разбирательства.

Меня пригласили участвовать в ретроспективной экспертизе, целью которой ставилось выяснить, был суицид следствием болезни или реактивного состояния, говоря проще, был ли молодой человек психически ненормален, или он покончил с собой, не вынеся унижения. Эксперты сошлись во мнении, что говорить о резко развившейся психической болезни не приходится. Педагоги школы чудом избежали тюрьмы. Завуч, который инициировал собрание, стоя на коленях, просил прощения у родителей мальчика…

Безусловно, человеческие качества тех, кто активно участвовал в шельмовании «развратника»,

пребывают ниже всякой критики. Но есть еще один важный момент. Эти люди не только злы и бездумны, но и сексологически абсолютно безграмотны. Именно отсутствие элементарного сексуального образования позволило им проявить свои худшие человеческие качества. Знания затормозили бы механизм, который привел подростка к самоубийству.

У некоторых юношей в 15–16 летнем возрасте наблюдается период гиперсексуальности. В это время их представления об интимной сфере отношений носят жестко физиологический оттенок. Это – особенность созревания мужского организма. Для разрядки напряжения природа создала механизм поллюций – ночных неконтролируемых семяизвержений. Этот механизм формировался в течение не одного тысячелетия. В подростковом возрасте примерно 95 процентов мальчиков и половина девочек мастурбирует. И это также абсолютно нормально. Фаза гиперсексуальности проходит. Молодежь начинает регулярную половую жизнь. Многие «сексуально озабоченные» мальчики превращаются в почтенных отцов семейств. И кто вспомнит, что несколько лет назад их в школе обзывали сексуальными маньяками?

Исследования гиперсексуальности начала дочь Зигмунда Фрейда, Анна, которая, как и ее отец, посвятила себя психоанализу. Западные психологи продолжили разрабатывать эту область. Хочу привести одно интересное западное исследование. Все подростки были разделены на четыре группы:

1. Обычные. Те, кого мы называем родительской головной болью. Они вечно где-то тусуются, пропадают на дискотеках, крутят романы.
2. Аскеты. Те, кто склонен к добровольному самоограничению. Лишнюю энергию такие молодые люди предпочитают сбрасывать на занятиях по восточным единоборствам. Родители счастливы.
3. Интеллектуалы. Юноши из этой категории полагают, что «таскаться за девками» – занятие для дураков. Есть дела и поважней, и поинтересней. Скажем, компьютер… Родители спокойны.
4. Интеллигенты. Это тонкие натуры, восприимчивые к искусству. Они проводят свободное время на концертах в филармонии. К великой радости родителей.

Но вот что интересно. Оказалось, что большинство сексуальных насильников и людей, испытывающих сексуальные проблемы, – «выходцы» из трех последних категорий.

Нет простых решений. Мир многоцветен, а не черно-бел…

«Высоконравственные» педагоги просто понятия не имели о том, что такое подростковая гиперсексуальность. И это привело к трагедии.

Именно поэтому я считаю, что государственная система сексуального образования должна включать в себя три звена: обязательное сексуальное образование учителей; обязательное сексуальное образование родителей, и только последним пунктом – обязательное сексуальное образование детей. Если мы будем просвещать только детей в школах, это неминуемо приведет к конфликту между родителями, детьми, школой и учителями. Об этом – следующая история.

Руководство питерской школы организовало факультативные уроки сексологии для старшеклассников. Одна из девочек, придя домой, поведала родителям о том, что рассказывали на уроке. И получила пощечину от матери. На следующий день родители этой ученицы пришли к директору с претензией:

Чему в школе учат детей?!

Как оказалось, на том факультативном уроке учитель рассказывал школьникам о том, что мастурбация – явление абсолютно нормальное, что это не вредно, не преступно, не имеет отношения ни к какому заболеванию и не приводит ни к каким ужасным последствиям.

Родители девочки подали в суд на руководство школы и учителя, который вел факультатив. Они обвинили их в пропаганде безнравственности и распространении порнографии в среде несовершеннолетних. Отец и мать ученицы говорили, что они христианская семья и воспитывают дома дочь в православной традиции – в то время как в школе ее учат греху. Они требовали возмещения морального ущерба, нанесенного уроками сексологии. Судебный процесс длился несколько лет. Адвокат ответчиков обращал внимание судьи на то, что уроки были факультативными – девочка могла безнаказанно их не посещать. Родители говорили, что дети в столь нежном возрасте подвержены

стадному чувству: их дочь пошла за большинством, практически не контролируя свои действия.
Я, как эксперт, заявил, что информация, которую сообщил учитель детям, не противоречит научным представлениям и ничего безнравственного в себе не несет. Учитель, в конце концов, не вынимал жестом фокусника из-под своего стола фаллоимитатор и не предлагал ученикам:
– А теперь, дети, будем тренироваться надевать презерватив! Кто из вас самый смелый?
(Это не шутка. Такие случаи на фоне общей неразберихи констатировались.)
Тем не менее суд признал учителя виновным. Его, слава богу, не отстранили от преподавания в школе. Закрыли только сексологический факультатив. И заставили учителя выплатить родителям немалую сумму, которая должна была возместить моральный ущерб, нанесенный этой «праведной» семье.
С 1996 года уроков сексуального образования в школе нет. Вымученная, нудная и бессмысленная «Этика и психология семейной жизни» почила в бозе. На смену ей не пришло ничего. И вовсе не от отсутствия необходимости, как видно из двух приведенных выше историй, где жертвами оказались невиновные.
Почему Министерство образования официально заявило, что введение подобных уроков в программу среднего образования – не в его функциях? Почему наши дети вновь брошены в подъезды и подвалы, где они просвещают друг друга? И, мягко говоря, не всегда успешно. Три глупые и жестокие жертвы подобного «просвещения» – герои предыдущей главы – предстали перед судом за групповое изнасилование с нанесением тяжких телесных повреждений.
Впрочем, попытки оживить сексуальное воспитание были. В 1996 году Министерством образования был объявлен конкурс на лучшую программу по сексологии, которую, по замыслу организаторов, должны были читать в школах с третьего класса и до конца обучения. В результате отбора три программы признали лучшими. Мне лично все три показались вполне достойными, и меня устроил бы выбор в пользу любой. Построены они были по сходной схеме: младшеклассникам рассказывали об истории семьи как института. А потом постепенно переходили к проблемам пола, контрацепции, брака и т. п.
Сексологию в школе так и не ввели. Моего московского друга и коллегу Сергея Агаркова, который был руководителем одного из коллективов авторов-создателей программ для школы (кстати, я участвовал в составлении этой программы), вызвали в Генеральную прокуратуру. Следователь задал ему простой вопрос:
– Скажите, пожалуйста, ставил ли ваш авторский коллектив своей задачей развращение детей и подростков?
– Не ставил, – ответил Агарков.
Сексолог обрисовал следователю цели и задачи учебного курса. (Хотя они, собственно, предваряли программу.) Мой коллега добавил, что представления об отношениях полов в России бытуют чудовищные, привел несколько примеров и отметил, что школьная сексология нацелена на борьбу именно с ними, что приведет не к развращению, а, наоборот, к оздоровлению общества. Следователь предложил изложить эти мысли в письменной форме. Агарков подчинился. Дело продолжения не имело. По всей видимости, целью прокуратуры было припугнуть «зарвавшихся» сексологов, указать им на их истинное место. Мол, сегодня вы нашли способ оправдаться, а завтра, глядишь, и не отвертитесь…
Почему же любые попытки говорить о сексуальной культуре со школьниками вызывают такое сопротивление у властей? Ничего случайного в этом, как я полагаю, нет.
Я с глубоким уважением отношусь к религиозным людям, какую бы веру они ни исповедовали. Но, с другой стороны, некоторые религиозные круги предлагают «в целях борьбы с развратом» ввести в школах уроки воздержания под лозунгом «До брака – никакого секса». На этих занятиях школьников будут отвлекать от мыслей о сексе рассуждениями о высоком. И ничего плохого в этом нет. Как и в прекрасных идеалах любой революции. Все революции проходили под высокими лозунгами. Без них не привлечь сторонников в свои ряды. Только не фарисейская ли, не ханжеская ли это позиция? Не приведет ли пропаганда повального воздержания от срывания «запретного плода» секса к

увеличению числа нежеланных беременностей, венерических заболеваний, преступлений на сексуальной почве?
Игнорирование сексуальной темы школьной программой, с моей точки зрения, одна из самых главных язв нашей системы среднего образования. Мы в ужасе всплескиваем руками: ах, какой ужас! Почему в России малолетние родители так часто отказываются от своих детей? А может, это происходит именно из-за отсутствия просвещения, которое прививает сексуальную культуру?
Образованный человек никогда не будет плевать на симптомы, которые свидетельствуют о серьезном заболевании. Тут следует отметить: он, именно благодаря просвещенности, будет знать, что неприятные ощущения могут свидетельствовать о заболевании. Именно образованность заставляет нас вовремя пойти к врачу, а не скрежетать зубами от боли, мужественно «борясь» с хворью. Итогом такого поведения чаще всего все равно становится обращение к медицине. Только болезнь оказывается серьезной и запущенной.
Я глубоко убежден в том, что большинство чиновников в министерстве осознают необходимость сексуального образования. Нежелание ввести его продиктовано страхом перед конфликтами с псевдоклерикальными кругами. Что-де скажут некоторые представители разных религиозных общин? Чиновники боятся также возмущения людей старшего поколения, воспитанного в пуританскую советскую эпоху. И наконец, представители власти не хотят шумихи, которую могут поднять недобросовестные политики.
Во время перестройки отменили статью, по которой осуждали за гомосексуализм. Сейчас на высоком уровне поднимают вопрос о ее возвращении. Периодически возникают чудовищно безграмотные законопроекты о запрете продажи эротической продукции. Делают это весьма циничные люди, которые прикрываются популистскими лозунгами вроде: «Когда секс перестанут называть высоким словом „любовь“?», или: «Нам надоели голые задницы на экране!», или еще проще: «Пидарасы наступают!». К слову, гомосексуалистов от перемен в обществе не становится больше или меньше. Просто бывают времена и страны, где им приходится скрывать свою ориентацию, а бывают эпохи и государства, где этого делать не приходится.
Но такими лозунгами можно легко переманивать на свою сторону определенную часть электората. Конечно, можно, например, повысить пенсии. Или отремонтировать дороги. Но для этого нужны средства и силы. И немалые. А борьба с «пидарасами» и «развратниками» – занятие легкое, не требующее затрат. Такой на первый взгляд далекий от политики вопрос человеческой сексуальности стал козырем в колоде некоторых партий…
Многие вполне здравомыслящие люди задают разумные вопросы: «А кто же будет преподавать сексологию в школе? Не поручат ли эти занятия в качестве дополнительной нагрузки учителям по другим предметам? Не окажутся ли школьники на уроках сексологии лицом к лицу с преподавателем, например, истории, физкультуры или труда?» Это, безусловно, недопустимо. Сейчас практически во всех средних учебных заведениях есть психологи. Их за три месяца можно обучить преподаванию основ сексологии. Только пока это никому не надо.
В школе преподавателя сексологии днем с огнем не сыщешь. Зато купить порнографический диск, на котором записаны сцены изнасилования или секс с участием несовершеннолетних, – не проблема. Да и в Интернете полно такого видео! Преступники, которые его снимают и распространяют, в нашем сексуально безграмотном мире чувствуют себя вольготно и наверняка радуются, что в школе нет уроков сексологии. Незнание порождает мифы – и повышает прибыли.

Из области мифологии

Мало что в нашей жизни так пронизано мифами, как область интимных отношений. Ничего удивительного в этом нет: чем эмоционально тоньше сфера, тем больше мифов царит в представлениях о ней. Мы мифологизируем то, что для нас ценней, ближе и дороже.
Например, чего стоит один расхожий миф о женской ненасытности. Сколько фобий и неврозов он

породил! Страх перед женской сексуальностью существовал еще в античные времена, когда считали, что женское влагалище – это бездна. Из того времени пришел термин vagina dentata – «вагина с зубами». Этот образ, наверное, до сих пор наводит ужас на гинекофобов.
Следующий миф, который породил десятки комплексов неполноценности и разрушил психику миллионов вполне нормальных мужчин: чем чаще и длительнее способен мужчина совершать половые акты, тем он успешней. Этот миф порожден предыдущим – о женской ненасытности. Страшная, зубастая, ненасытная и бездонная вагина вызывает ненависть – мы всегда ненавидим тех, кого боимся.
В сексуально непросвещенном обществе любая половая несостоятельность, даже мнимая, вызывает агрессивную реакцию. Над импотентами зло подшучивают, вгоняя их в еще более глубокую депрессию.
Импотент – одно из самых частотных слов в русском языке. Это свидетельствует о необычайной значимости для нас мужской потенции. Кого мы называем импотентом? Ясное дело: мужчину, не способного совершить половой акт, того, у кого отсутствует эрекция. Только ли его? А неудовлетворенная партнерша разве не назовет мужчину импотентом? Она оскорбляет его, чтобы поставить на место, чтобы ему стало так же обидно, как и ей. Вот только страдает ли он половым бессилием? В разряд импотентов у нас нередко попадают и те, у кого один раз не получилось, и те, кто не может чаще двух раз в неделю, и те, кто не может вообще. Это слово – как удар бича для любого мужчины. Некоторые из тех, кто услышал его в свой адрес, всю жизнь потом не могут избавиться от серьезных проблем в половой сфере.
Журналисты в отношении неэффективных политиков употребляют это «страшное» слово метафорически. Подчиненные так называют бездарных начальников. А писатели – исписавшихся собратьев по перу.
Так ли страшна импотенция, как ее малюют?
Наверное, вас удивит то, что я сейчас сообщу: профессионалы не ставят диагноз «импотенция» практически никогда. Главным образом потому, что это слово в нашем лексиконе приобрело явно отрицательный смысловой оттенок.
Скажу больше: импотенция – явление, которое встречается крайне редко. Я бы даже осмелился назвать этот симптом экзотическим. Проблема с потенцией становится фатальной, если мужчине больше восьмидесяти лет, при глубокой патологии головного или спинного мозга, в тяжелых случаях диабета. Мне гораздо чаще встречались случаи психологической импотенции, которую профессионалы называют гипопотенцией. Она обычно является результатом стресса и других, отнюдь не физически травмирующих факторов. Так что половое бессилие – самый что ни на есть натуральный миф, то, чего в реальности не существует: скорее фигура страха, чем факт жизни. Утверждаю как специалист: практически во всех случаях проблему невозможности совершить половой акт удается решить (кроме историй с тяжелыми клиническими нарушениями, упомянутых выше).
Впрочем, и в восемьдесят лет многие мужчины способны на эротические подвиги: вспомним престарелого Чарли Чаплина, который до глубокой старости исправно производил на свет вполне здоровое потомство.
Или другой миф, «исторический»: о гиперсексуальности мушкетеров. Герои бессмертных произведений Дюма «по долгу службы» штурмовали постели пленительных красавиц. Собственно, эти жалкие, несчастные люди сами понимали: кружить головы (и не только головы) красавиц – их профессиональный долг. Почему жалкие? А представьте себе усредненный образ сего полового гиганта: мужчина с испорченными зубами (стоматологии тогда практически не было как таковой), измученный ночными возлияниями и загулами (а утром-то на службу к монарху!), по самое некуда напичканный гонококками (что еще можно было получить от легкомысленных и доступных красавиц?)… Какие там бравые воины и сердцееды…
У меня, честно говоря, складывается впечатление, что не так гаснет сексуальность, как меняется мир: все больше стрессообразующих факторов. Сколько новых болезней появилось в последнее время!

Например, когда я был студентом, аллергия была экзотическим явлением. Кто мог в те годы представить себе, что появится такая медицинская специальность – «аллерголог» и что аллергологов станет очень много, поскольку их услуги будут востребованы? Мы не успеваем передать своим детям генетическую устойчивость к разным факторам: к шуму, химическим добавкам в пищу и, опять же, к стрессам. От всего этого сексуальная функция испытывает большие нагрузки. Я бы даже сказал, перегрузки. Более того, сексуальность теряет свое привычное место в системе ценностей. Согласно результатам социологических опросов, до 36 процентов молодых людей в возрасте расцвета половой функции полагают: секс в этой жизни – отнюдь не главное. А что же важнее сего первобытного инстинкта? Как оказалось, на первое место выходят проблемы карьерного роста и развлечения. Например, многие молодые люди, притом отнюдь не гомосексуалисты, предпочитают в выходной день сходить в баню с чисто мужской компанией, как герои бессмертного фильма. Молодежь после тяжелых будней карьерной гонки предпочитает расслабиться без такого «напряга», как секс, требующего тонкой эмоциональной настройки, душевных вложений, заботы о собственной внешней привлекательности…

Скажу больше: недавно я услышал о новом способе избавления от стресса, популярном в среде современных богатых бизнесменов. На выходные некоторые преуспевающие люди отправляются в некие места, где «специально обученные» женщины пеленают их, меняют памперсы (в туалет сии состоятельные деловые люди в это время выходить перестают), кормят грудью. Эдакий побег обратно в младенчество, уход от ответственности…

Еще один миф: мужчина за свою жизнь может совершить ограниченное количество половых актов. Людям близко такое понятие, как «истощение». Почему-то нам легко представить, как некий «среднестатистический» мужчина за определенное количество лет может исчерпать свои сексуальные возможности до самого дна. Немецкий ученый по фамилии Эфферц даже вывел в «константу»: 5400 половых актов за жизнь – предел для представителя мужского пола. Не больше, не меньше: 5400 эякуляций. И точка. Почему 5400, а не 5500 для ровного счета? Нет ответа. Бред.

Представляете, некий сексуально сверхактивный мужчина расходует себя с превеликой щедростью. И что в результате? Годам к пятидесяти, а то и раньше у него не остается семени. Всё, господа! Протратился подчистую. Это ерунда, потому что центры, ведающие половой функцией, истощиться не могут: они иначе устроены. Если следовать такой логике, надо «беречь» себя, чтобы не израсходоваться раньше срока. Но любой мало-мальски грамотный сексолог вам скажет, что именно регулярная половая жизнь позволяет сохранить сексуальную функцию на долгие годы. Крайне неравномерная половая активность – то секс каждый день, то месяцы, а то и годы воздержания – приводит к нарушениям половой функции. В сексологии есть такое понятие – УФР (условный физиологический ритм). Все гармоничные, стабильные пары рано или поздно его достигают. Если он есть, однозначно следует приложить все силы к тому, чтобы его поддержать…

Вернемся к легенде о женской ненасытности. В прошлом веке этот миф стал предметом обсуждения на заседании английских гинекологов. Один доктор сказал:

– Женщинам нужно не часто и много, а с чувством.

Коллеги не согласились с ним. К следующему заседанию врач подготовил сообщение, доказывающее его мысль. Он обратился в полицейские участки. Там ему назвали женщин, которые подверглись групповому изнасилованию. Доктор выяснил, что ни одна из них не испытала оргазма. Почему? Ведь если им нужно часто и много, то почему жертвы группового изнасилования не испытывают оргазма? Вывод напрашивается: все решает эмоциональный фон, а не грубая механика.

Тем не менее в наше вполне просвещенное время нередко приходится слышать высказывания типа:

– Чего с ней поделаешь? Ненормальная она – бешенство матки у нее.

Как ни странно, этот бытующий в простонародье термин восходит к Гиппократу. Histerus по-гречески означает «матка». Гениальный основоположник медицины был все-таки сыном своего времени. Наблюдая манерное, выламывающееся поведение истеричных женщин, он сделал вывод о том, что подобное состояние вызвано отрывом у них матки с последующим блужданием вышеупомянутого

органа по всему телу. Отсюда и словосочетание – бешенство матки, которую наделяют довольно несимпатичными человеческими качествами. (Впрочем, Гиппократ также полагал, что сперма вырабатывается под черепной коробкой и потом неведомыми путями проникает в половой член.)
Страдающих этим самым «бешенством матки» в литературе называют нимфоманками. Под этим термином понимают гиперсексуальность. Правда, не все осознают, что повышенная «озабоченность» у женщин связана не с ненасытностью в эротических удовольствиях, а, наоборот, с невозможностью достичь разрядки, которая и определяет постоянную готовность. Проще говоря, нимфоманки проводят время в борьбе за ощущение, которое для остальных достижимо, а для них – нет. «Жесткая» нимфомания связана чаще всего с грубой медицинской патологией. Практически всегда ее источник – психическое заболевание.
Много лет назад я очень недолго работал на Скорой психиатрической помощи.
Поступил к нам вызов. Притом не от простых граждан, а от сотрудников милиции.
Мизансцена такая. Район «Удельной». Страшненький домишко барачного типа. Коммуналка. Соседи вызвали милицию, потому что им вторые сутки не давала спать самая натуральная собачья свадьба, которую устроила обитательница одной из комнат – молодая девица, приехавшая в Питер из деревни («лимитчица», как раньше таких называли), маляр по профессии. Милиция застала на лестнице очередь из мужчин, желавших – естественно, абсолютно бесплатно, иначе откуда очередь? – предаться радостям плотской любви с оной нимфой. Сотрудники правоохранительных органов повели себя в этой ситуации правильно: не стали никого арестовывать «за разврат», как им предлагали соседи по коммуналке, а вызвали психиатров. Девица оказалась психически ненормальной. Обострение болезни спровоцировало бред, фабула которого состояла в следующем: чем больше эта девушка будет совокупляться с мужчинами, тем скорее человечество будет спасено от нашествия инопланетян.
То, что принимали за элементарную распущенность, оказалось психической болезнью. Кстати, нимфоманию иногда еще называют мессалинизмом – от имени римской императрицы Мессалины, которая, согласно преданию, убегала из дворца в публичные дома, где пропускала через себя когорты солдат…
Повторяю: в рамках нормы женской ненасытности не существует.
Еще один миф: о неких чудодейственных средствах, которые приводят человека в состояние непередаваемого возбуждения. В подростковой среде большой популярностью пользуются рассказы о «конском возбудителе». Это, определенно, вещество из области фантастики – нечто вроде цветка папоротника.
Впрочем, возбудители существуют: виагра, например. Сейчас ведутся поиски аналога виагры для женщин. Речь идет о специфическом креме, содержащем стимуляторы, который будет втираться в область клитора. Между прочим, клитор в старину на Руси величали похотником…
Миф из той же области: солдатам срочной службы в чай подсыпают бром, чтобы они не думали о женщинах. Если бы солдатам подсыпали в питье транквилизаторы, они бы спали на плацу во время занятий по строевой подготовке. Кроме того, бром не снижает желание…
На армейской службе, в условиях оторванности от женщин, сексуальная фантазия солдат распаляется. Она порождает мифы, которые я бы отнес к области «сон разума рождает чудовищ». Мне несколько раз попадались молодые люди, которые в армии под кожу члена загоняли металлические шарики. Делали они это потому, что им сказали: благодаря этим шарикам удовольствие женщины от полового акта возрастает во много раз… Эти истории для желающих стать объектами желания всех женщин всегда кончались попаданием инфекции в половые органы и вследствие этого – операцией. Мнение, что «конфигурация» члена как-то влияет на оргазм партнерши, не более чем иллюзия.
Еще один миф: размер члена коренным образом влияет на удовольствие, которое получает женщина. Корни этот мифа лежат в древних представлениях об эрекции, которая рассматривалась не как признак полового возбуждения, а как свидетельство силы и доминирования. Например, в наскальной живописи всегда присутствуют сцены охоты. В центре картины часто изображен вождь – мужчина с самым большим членом. У загонщиков, которые также занимали почетные места в племенной

иерархии, – достаточно крупные гениталии. У остальных охотников из толпы полове органы отсутствуют. Древние народы поклонялись муляжам огромных фаллосов как символам плодородия и власти. В Финикии стелы в виде фаллосов отпугивали злых духов. Да и сейчас жест «иди на х…» – сгибание в локте руки со сжатым кулаком и удар по сгибу другой рукой – обозначает вызов: я тебя круче, я тебя сильней.

Так что эрекция стала символом не только власти, но и унижения, подчинения, доминирования одного человека над другим.

Знаменитые американские сексологи Мастерс и Джонсон выяснили, зависит ли удовлетворение, которое получает женщина, от размеров члена мужчины. Для эксперимента они использовали разные виды фаллоимитаторов: длинные, короткие, гладкие, шершавые, прямые, искривленные. В них помещали тончайшую фотоаппаратуру (кстати, именно эти сексологи впервые сняли женский оргазм на фотопленку). Выяснилось, что форма и длина члена не влияет на интенсивность оргазма: 3–4 сантиметра в ту или иную сторону роли не играют.

Большинство современных представлений о мужской «мощи» заимствовано из порнофильмов. Порнография, как и любой жанр, требует актеров со специфическими внешними данными. Почему мы не удивляемся тому, что все киногерои-любовники красивы, высоки и стройны? Мы разве не знаем, что в жизни любят и бывают любимы не только атлетически сложенные красавцы?! Знаем. Нам ли не известно, что не у каждого мужчины бицепсы – как у Шварценеггера? Известно. Но мы понимаем, что таковы законы жанра: зритель должен видеть красивую картинку. Почему тогда принято считать, что мужской член должен быть не короче, чем у порнозвезд? И мужчина должен совершать чуть ли не многочасовые (!!!) половые акты, не прерываясь ни на минуту. (Я не говорю о возможностях киномонтажа.)

Нет, наверное, ни одного мужчины, который в период полового созревания не проводил бы время с линейкой в руках. Более того, едва ли не у каждого замеры приводили к понижению самооценки. Нормальный член в состоянии эрекции может быть длиной от 8 до 17 сантиметров. И даже эти цифры весьма условны.

Одного из моих пациентов (обладателя вполне нормального мужского достоинства) как-то раз высмеяла партнерша за то, что у него-де короткий член. На этом его нормальная жизнь закончилась. На пляже он стал внимательно рассматривать других мужчин. Ему стало казаться, что с ним на самом деле что-то не в порядке. Молодой человек стал подкладывать вату в плавки. Потом он решил, что его брюки недостаточно заметно топорщатся. Он начал подкладывать вату и в обычные трусы. История эта закончилась лечением в психиатрической больнице.

Следующий изрядно пронизанный мифами вопрос: проблема сексуальной совместимости. Тут в первую очередь надо разобраться с терминами. Многие понимают под этим явлением неприятие того или иного партнера. Знаете, как бывает: противен тебе физически какой-то человек. Тебе и больше никому. А другому или другой – сей персонаж может быть всячески симпатичен и приятен. Так тут речь о психике, психологии, а не о сексуальной совместимости. Неприятен (или неприятна) – ну и не надо сближаться.

Чисто «механическая» же сексуальная несовместимость, повторяю, – явление из области мифологии. Не бывает такого: у пары во всех областях все прекрасно – и на кухне, и на прогулке, и на отдыхе, – а вот в постели как коса на камень находит. Не существует такого в реальной жизни! Вопрос сексуальной совместимости решает «набор» других видов совместимости (см. главу об этом ниже). Гармония в сексуальной жизни приобретается . Иногда паре для этого требуется помощь специалиста. Тут, опять же, дело не в размерах и не в продолжительности. Основное условие достижения гармонии – искреннее желание обоих членов пары.

Иначе… Однажды мы с приятелем написали шуточную диссертацию, тема которой была «О преимуществе огурцов перед мужчинами». А что? Если один огурец испортился, всегда можно в тот же день его заменить другим. Огурцы не приходят домой пьяными и не скандалят. Они не требуют, чтобы вся семья смотрела футбол по телевизору. И т. д. и т. п.

Следующий миф: нормальный половой акт должен длиться чуть ли не полчаса. И ни минутой меньше – как в порнографических фильмах, понятное дело.
К рассказу об этом мифе в качестве эпиграфа подойдет старый сексологический анекдот. Мужчина спрашивает у доктора:
– Скажите, что мне делать? Я не могу совершать по десять половых актов за ночь!
– А кто может?
– Все мои приятели говорят, что могут.
– А-а-а. Так вот, завтра пойдите к приятелям и скажите, что можете никак не меньше пятнадцати раз. Послезавтра жду у себя ваших друзей…
Ко мне часто приходят мужчины с жалобой:
– Я не могу дольше пяти (трех) минут. Доктор, что делать?!
– А кто вам сказал, что это ненормально? – спрашиваю.
Начинается рассказ про Петю или Васю, который в курилке хвастался своей необычайной потенцией. Мастерс и Джонсон в США и профессор Васильченко в Москве в результате долгих клинико-статистических исследований выяснили, что половой акт в среднем длится от полутора до пяти минут.
Разговоры в курилке для многих мужчин заканчиваются так называемым исполнительским страхом. И опять вспоминается история, мягко говоря, весьма своеобразного исполнительского страха.
Мне жалуется бизнесмен:
– У меня трудности с эрекцией. Нет, понимаете, с женой все нормально. С любовницей – тоже. А вот когда мы с партнерами по бизнесу вызываем девочек в сауну… В общем, я при мужиках не могу. Да и когда с какой-нибудь девицей остаюсь наедине – тоже никак… Тело говорит: «Нет». И все тут.
– А вы не можете отказаться от этих неприятных вам лично сборищ в сауне?
– Никак не могу. Меня перестанут уважать партнеры по бизнесу, они больше не станут заключать со мной договоров. Так можно и свое дело потерять.
Вот так. И это опять к моему рассказу о субкультурах. Нормальный человек с позитивной психосоматикой чувствует себя изгоем в тусовке тех, кто считает нормой, признаком мужественности участие в свальном грехе… Якобы тот, кто на такое не способен, – просто-напросто импотент. Мне пришлось прописать этому мужчине стимуляторы. Нельзя же, чтобы человек лишился средств к существованию из-за «саунного» полового бессилия.

«Для кого вам нужна эта эрекция?»

В конце 90-х годов прошлого века я читал лекции в Париже. Директор французского института сексологии Жак Вайнберг предложил мне послушать, как он проводит консультацию. Он посадил меня за ширму в своем кабинете. Рядом со мной находился синхронный переводчик.
Пришел мужчина с жалобой на отсутствие эрекции.
Вайнберг спросил его об обстоятельствах личной жизни. Посетитель ответил, что он не женат и подруги у него также нет. Нет в его круге и женщины, которая бы ему нравилась. Тогда Вайнберг спросил его:
– Для кого вам нужна эта эрекция?
Больной опешил:
– Вы что, шутите, доктор? Она нужна мне для себя!
– Нет, эрекция всегда нужна для кого-то. Вы пришли рано. Сначала найдите ту женщину, которая вам нравится.
– Но она может поднять меня на смех из-за того, что я импотент. Как я в таком состоянии посмею попытаться сблизиться с женщиной?
– А вы найдите понимающую, которая с участием к вам отнесется. Поверьте, счастливым можно быть только с душевной и доброй женщиной. Вы поймите, все сексуальные функции парные. Мастурбация –

лишь временное замещение. Если вы выберете хорошего партнера, лечение пойдет гораздо успешнее. Все те же Мастерс и Джонсон сформулировали простой принцип: к сексологу на прием должна приходить пара. Один человек – лишь носитель симптома. Полноценный результат дает только лечение обоих партнеров.
Впрочем, практикующий врач имеет дело не только с сугубо сексуальными проблемами. Ведь корни сексуальности заложены глубоко в психике человека. Таким образом сексология неразрывно связана с психологией и даже психиатрией.

2. Секс, общество, культура

Истинное знание состоит в понимании степени собственного невежества.
Конфуций

Норма или не норма?

Что есть норма, а что – нет? Этим проклятым вопросом человечество задается много столетий подряд. Особенно часто возникает этот вопрос, когда дело касается интимных отношений. Как решить, что признать нормальным, а что – нет? От каких критериев это зависит? Ох, насколько мы подвержены власти времени и законов общества, в котором мы живем. Например, согласно законам шариата, преступник – тот, у кого больше четырех жен. А от нуля до четырех спутниц жизни – дело нормальное. Только бы не появилась на горизонте пятая! А наши бедные мужчины не могут завести себе и двух супруг! Тоска… И Жириновский тоже так считает.
Есть такое понятие: диапазон сексуальной приемлемости. Начну с, может, не самого распространенного, зато яркого примера. Молодой супруг после свадьбы, в первую брачную ночь, встречает жену в черном кожаном белье, усеянном шипами, с плеткой в руке. Ах, супруга падает в обморок от ужаса: она осознает, что перед ней самый натуральный садист. А ведь до свадьбы он ни сном ни духом. Конечно, подобная ситуация – из разряда почти фантастических. Большинство современных пар имеют изрядный добрачный опыт сексуальных отношений, и такие склонности партнера проявились бы так или иначе на более раннем этапе отношений, чем свадьба. Но все-таки: подобному мужчине следовало бы поискать женщину с мазохистскими наклонностями. Садомазохистские игры не входили в диапазон приемлемости его свежеиспеченной супруги. А какая-то другая женщина находила бы удовольствие и удовлетворение в таких играх.
Другой пример. Ко мне на прием пришла хрупкая, миниатюрная женщина и пожаловалась на то, что во время близости с мужем испытывает не удовольствие, а тяжесть в районе сердца. В эти моменты ее также мучили затруднения с дыханием. В следующий раз она по моей просьбе явилась с мужем. Я увидел его – и просто обалдел. Этот человек, появившись в дверях, закрыл своим телом весь дверной проем: огромный, массивный мужчина под два метра ростом. Первый мой вопрос был такой:
– В какой позе вы занимаетесь сексом?
– Как в какой позе?! – с возмущением ответствовала супруга. – В нормальной!
Я, конечно, сразу понял, что такое «нормальная» поза. Страшно было даже подумать о том, как этот человек-гора придавливает своей громадной тушей маленькую, худенькую жену! Я предложил им попробовать позицию «женщина сверху». Супругов передернуло от такого непристойного предложения, исходящего от почтенного доктора.
Диапазон приемлемости этой пары предполагал, что любовью можно заниматься только в одной позе: оба партнера лежат, мужчина сверху. Все остальное, с их точки зрения, было самым натуральным извращением. Только разговор о физическом здоровье жены помог им сподвигнуться на то, чтобы сменить позицию. Зато сколько потом благодарностей я выслушал! Мне на самом деле было неудобно: я ведь ничего такого не сделал. Бывали случаи и потяжелее…

Диапазон приемлемости – термин, который введен для того, чтобы сопоставить в определенном диапазоне все то, что для себя считает допустимым и нормальным в сексе мужчина, с теми же представлениями женщины. Этот кажущийся не столь уже сложным вопрос принес и приносит в реальной жизни достаточно много проблем и мужчинам, и женщинам.
Сексуальная жизнь человека в любом обществе пронизана множеством как религиозных, так и светских законов и предписаний. У каждого из нас – свой собственный диапазон приемлемости, который ему диктуют среда, воспитание, общество, в котором он вырос.
В формировании диапазона приемлемости большое значение имеют родительские запреты и высказывания на эту тему, эротические сцены, увиденные в фильмах и прочитанные в книгах, информация, услышанная от сверстников, и, наконец, собственные первые эротические опыты.
У меня немалый опыт лекционной работы с широкой аудиторией. Он показал, что практически ни одна лекция не проходит без вопросов о том, что же является нормой в сексе. И по сей день многие искренне удивляются, что, например, мастурбация или анальный секс – варианты нормального сексуального поведения. Но все-таки подобный вопрос свидетельствует: некоторые моральные штампы в области секса быстро изменяются. Просто изменения эти по-разному охватывают различные слои общества и по-разному усваиваются ими. Несовпадение диапазонов приемлемости не только препятствует сексуальной гармонии, но может разрушить и саму пару. Проиллюстрирую это случаями из личной практики.
Молодожены – мужу 25 лет, жене 24 года. Год женаты. Познакомились раньше, учась в одном вузе. Жена приехала в Петербург из далекого маленького городка, где воспитывалась в необычайно строгой, бедной, пуританской семье. Девочка немного общалась со сверстниками, хорошо училась, мечтала продолжить образование в большом городе. Замуж вышла девственницей – до брака у нее было несколько платонических увлечений. Муж, наоборот, коренной петербуржец, рос и развивался в чрезвычайно благоприятных условиях. До брака имел сексуальный опыт. Вообще, в вопросах интимной жизни вполне информирован и просвещен. Будущая жена привлекла его тем, что, в отличие от многих сверстниц, была стеснительна, скромна, придерживалась определенных принципов в сфере секса. На прием пришли перед подачей документов на развод. Оба считали, что к желанию расторгнуть брак их привела неудавшаяся сексуальная жизнь. Из слов мужа выходило, что каждый половой акт у них происходил подобно изнасилованию: жена предварительно требовала запереть все двери, погасить свет – далее сопротивлялась при раздевании и т. п. По мнению мужа, она была абсолютно равнодушна к сексу. Со слов жены выяснилось, что подобный стиль поведения для нее соответствовал ее собственным понятиям о приличии в интимной сфере. Более открытые действия она воспринимала как безнравственные и развратные. Именно поэтому она все время глупо хихикала, взвизгивала, ойкала, прикрывалась во время попыток мужа приласкать ее.
Более того! Оказалось, что ей больших сил стоило изображать из себя фригидную женщину, так как она практически всегда испытывала оргазм. Его проявления она скрывала всеми силами из соображений «нравственности».
Есть ли у этой пары препятствия для гармоничной сексуальной жизни, кроме несовпадения диапазонов приемлемости? Никаких. Тут следует отметить, что, выступая за широкий диапазон приемлемости, в паре всегда сначала требуется соблюдать права человека с узким диапазоном, который расширять нужно постепенно и осознанно. Более открытому партнеру в этом случае следует понимать: такой диапазон формировался в течение не одного года, под воздействием разных влияний. И его расширение – задача не одного дня. Впрочем, если желание достичь гармонии испытывают оба партнера, это вполне реально.
Другая история. Пара супругов в возрасте за тридцать лет. Женаты более десяти лет. В течение всего этого времени интимная жизнь проходила в одной и той же позе, по одному раз и навсегда заведенному шаблону. Эти условия диктовал муж – человек абсолютно безграмотный в сексе и в то же время властный до деспотизма. Жену такой вариант интимной жизни до поры до времени не беспокоил: ее индивидуальный набор эрогенных зон как раз «включался» при том единственном

варианте коитуса, который практиковала эта пара; женщина испытывала оргазм. Далее, впервые в их совместной жизни, муж уезжает в длительную командировку. Первая после разлуки близость не дает жене привычного оргазма, вторая – также… Женщина интуитивно попыталась изменить позицию. И… муж подал на развод! В его голове сформировались две причины столь распущенного, непристойного поведения супруги: либо, пока он был в отъезде, некий любовник «научил» ее, либо у нее «не все в порядке с головой». Моя попытка объяснить сему упертому господину нормальность происходящего не нашла отклика в его измученной ревностью душе. Брак распался.

При отсутствии желания понять близкого человека даже опытному врачу не всегда удается гармонизировать отношения. А мой совет вам, дорогие читатели, не делать преждевременных выводов. Возможно, то, что вы принимаете за холодность или признак нелюбви к вам, свидетельствует о всего лишь более узком диапазоне приемлемости вашего партнера. А то, что вам кажется проявлением распущенности, – признак, наоборот, наличия у партнера более широкого диапазона приемлемости.

Итак, какими же критериями в тяжком деле разделения на норму и не-норму руководствоваться? Может, это должны быть чисто моральные критерии? Но мораль – штука сиюминутная. Мало того: разные социальные и профессиональные группы в рамках одного и того же общества исповедуют разную мораль. Помню, Варлам Шаламов в своих рассказах о морали блатных эпохи 30–50-х годов прошлого века говорил о том, что уголовник, садясь в тюрьму, часто оставлял свою женщину лучшему другу. И это считалось в преступных кругах нормальным: и другу приятное сделал, и любимую без покровительства не оставил. А с точки зрения, например, профессоров той же эпохи – это дикость, нонсенс, унижение женщины.

Может, оценивать норму/не-норму с помощью юридических критериев? Но в советское время в Азербайджане действовала статья Уголовного кодекса, по которой карали за зоофилию. Однако, переехав границу Азербайджана, в соседней Армении можно было запросто прогуливаться с козочкой под ручку. А в Италии много десятилетий назад пастухи, которые подолгу оставались в горах наедине со стадами, выбирали козочку-фаворитку. Сия пылкая красавица, украшенная ленточками и колокольцами, гордо шествовала в стаде.

А может, норму отражает статистика? Тоже сомнительно: статистика показывает скорее мораль. Например, по статистике, большинство европейцев занимается любовью в миссионерской позиции: оба партнера лежат лицом друг к другу, мужчина сверху. А в арабском мире большинство пар предпочитают позу, когда женщина находится в коленно-локтевом положении.

Более приемлем системный подход, когда под системой понимают партнерскую пару. Нормой можно считать те интимные отношения, в которых действия обоих партнеров направлены на доставление приятных ощущений друг другу.

Опять непонятно. Если, например, садист и мазохистка нашли друг друга. Он получает удовольствие, поря ее ремнем до крови. А ей только этого и хочется. Она ходит вся избитая, и ее это устраивает, однако вряд ли это будет сочтено допустимым в обществе.

Что тогда?

Получается, чтобы отделить нормальное от ненормального, следует использовать все четыре подхода. Другого выхода нет.

Немецкий институт сексологии в Гамбурге в конце XX века предложил шесть критериев для отделения нормы в сексуальной жизни от патологии:

1. Разнополость партнеров (все-таки, несмотря на толерантность).
2. Социальная зрелость (оба партнера должны достигнуть 18-летия). В нашем обществе возраст согласия на половой контакт – 16 лет.
3. Взаимное согласие.
4. Взаимное стремление к достижению обоюдного наслаждения.
5. Отсутствие ущерба здоровью хотя бы одного из партнеров (даже если было дано на это согласие).
6. Отсутствие ущерба (в том числе морального), нанесенного другим людям.

Если, например, я решу провести великолепный половой акт на углу Невского и Литейного проспектов, мои сексуальные действия вступят в противоречие с последним пунктом из вышеуказанных.

Шутки шутками, но диапазон приемлемости, понятия о норме/не-норме у обоих партнеров в паре должны быть сходными. Хороший пример для того, чтобы показать несовпадение диапазонов приемлемости, – история одной пары, вернее женщины, которая обратилась ко мне за помощью.

Ко мне на прием пришла молодая, довольно простая на вид, миловидная женщина. Несмотря на достаточно толстый слой косметики, наложенной на лицо, я заметил: глаза у нее заплаканные. Посетительница была похожа на человека, в жизни которого слезы стали повседневным явлением.

История, которую она мне рассказала, очень меня расстроила. Она приехала в Петербург из провинции – захотелось получить образование в столице. Поступила на платное вечернее отделение одного из питерских вузов. Учиться ей очень нравится. Только в течение долгого времени приходилось тяжело работать полный день, чтобы оплатить учебу и комнату, которую она снимала.

Материальные проблемы неожиданно решились одновременно с проблемами в личной жизни. Ей встретился состоятельный молодой человек, бизнесмен, коренной петербуржец. Она переехала жить к нему. Тяжелую работу оставила – он устроил ее на прилично оплачиваемую должность в свою фирму.

Поначалу жизнь рисовалась в розовых красках. Пока наша героиня не заметила, что возлюбленный стал к ней охладевать. Она и расспрашивала его, и угодить пыталась, и плакала. Все впустую. Все как в знаменитом стихотворении Цветаевой: «Вчера еще в глаза глядел, а нынче – все косится в сторону…»

Однажды любимый пришел домой в очень оживленном настроении и сказал, чтоб она быстро собиралась – они идут в гости. В гостях их ждали еще две пары: одна знакомая, одна – нет. Выпили, посидели, в общем, все закончилось свинг-вечеринкой: сексом со сменой партнеров…

Подобные развлечения стали повторяться почти каждую неделю. Женщина поняла: ее избранник в какой-то момент стал искать партнеров для групповых забав на специальных сайтах в Интернете. Она рассказывала:

– После группового секса он ненадолго оживляется. А потом ходит равнодушный, злой… До следующей групповухи.

Моей собеседнице были глубоко омерзительны все эти сборища. Но она боялась потерять человека, от которого попала в полную зависимость.

В свингующей паре чаще всего один из партнеров возбуждается таким образом, желая подхлестнуть в себе уходящие чувства. Другой же мучается от омерзения и мечтает вырваться из порочного круга.

Мне лично не приходилось быть свидетелем ситуации, когда оба партнера счастливы в групповом сексе. Впрочем, я прекрасно понимаю: тот, кто полагает, что у него все в порядке, ко мне за помощью не обратится.

Вообще свинг сегодня – явление в некоторых кругах модное. Мы можем хвататься за голову, осуждать свингующих за безнравственность, тыкать им в нос нормами общепринятой морали. Но при этом нельзя не осознавать: групповой секс не запрещен законом.

Могут ли все участники группового секса получать от него удовольствие? Я полагаю, да.

Есть такой вид любви – людус (подробнее о нем вы прочитаете ниже), который предполагает любовь как развлечение. Те, кому близок этот вид любовного чувства, больше всего боятся страданий и неприятностей, которые им могут доставить отношения. Проблемы партнера или с партнером им не нужны. Групповой секс как развлечение вносит определенную долю пикантного разнообразия в их жизнь.

Один из главных терминов, которыми специалисты характеризуют групповой секс, – плюрализм. Более ортодоксальные сексологи считают его мягкой формой отклонения.

Ведь в рамках общепринятой нормы каждый надеется на верность партнера. Мы хотим любить и быть любимыми «эксклюзивно», а не оптом. Но свинг – это, с моей точки зрения, никак не отклонение. Это факт культуры, нравится нам он или нет.

Рыцари Карла Великого рыдали от чистой и возвышенной любви под балконами прекрасных дам.

Потом они садились на коней и резво скакали насиловать крестьянок. И это также был факт культуры того времени. И все равно, если молодой человек или девушка, под влиянием любопытства или отдавая дань моде, оказываются вовлеченными в групповой секс, они рано или поздно встречают человека, с которым хотят жить «отдельно от свинга». Групповой секс часто воспринимается как дань моде, эксперимент. А все эксперименты рано или поздно подходят к концу.
Как я уже говорил, нам хочется иметь верного партнера. А что такое для нас измена? Это нормально? Это простительно? Измена супруга – крах брака или небольшая неприятность?
Я считаю, отношение к измене – вопрос сугубо индивидуальный. Тут есть два подхода. Для одних измена – секс с другим человеком. Для других сексуальная неверность не имеет значения. А вот любовь – настоящая измена. Как говорил своей жене один мой знакомый:
– Переспала с кем-то – ну и ладно. Главное, чтобы душой ты была со мной!
Нет, наверное, такой семьи, в которой тема измены не звучала бы. Неверность – вопрос анализа: что же произошло и почему? Каждый сам решает, что́ для него неверность. Иногда, например, мужчина ходит к любовнице заниматься сексом, чтобы внести некоторое разнообразие в свою жизнь. Он вовсе не разлюбил жену и не собирается с ней разводиться. А бывает, появляется женщина, с которой нет физической близости, но есть приятные встречи, интересные разговоры, духовная близость. Считать ли это изменой?
Мне кажется, измена – то, что нарушает некую устоявшуюся структуру отношений. Если отношение жены к неверному мужу не меняется, а муж спокойно относится к тому, что у супруги появился друг для духовного общения, то почему бы и нет? А вот если хотя бы одного из партнеров не устраивает сложившаяся ситуация, тут надо что-то делать. Психиатры считают: из любой на первый взгляд тупиковой психологической ситуации есть три выхода:
1) попытаться что-то изменить, чтобы из нее выйти;
2) смириться;
3) ничего не менять: ни мириться, ни бороться, а плыть по течению.
Выбирать между тем, что для нас норма, а что не-норма, – нам. За нас этот выбор никто не сделает. Знаю, как это зачастую бывает сложно определиться. Но все равно третья позиция – ничего не делать, продолжая пребывать в психологически или физически некомфортной ситуации, – морально самая разрушительная, самая тупиковая.

Почему сексологу нужна психиатрия

В первой главе я писал, что на мое решение заняться сексологией во многом повлияли впечатления от сексуального поведения пациентов психиатрических клиник. Как вы помните, медицинский вуз я закончил как психиатр. Мои знания в этой области не раз помогали мне в сексологической практике.
Таинственная вещь – мозг человека. До сих пор неизвестно, почему иногда в этой сложнейшей системе происходит сбой. Какие колесики начинают вращаться не в ту сторону, когда человек, который всю жизнь проявлял себя как нормальный, вдруг начинает убивать и насиловать? Говорят, чтобы стать преступником, надо пережить тяжелое детство. Не факт. Не у всех нелюдей первые годы жизни были трудными. И далеко не все люди, у которых есть трагические ранние воспоминания, становятся маньяками-убийцами. Что выводит человека за грань нормы?
Есть в психологии теория так называемого импринтинга. Импринтинг – эмоциональное впечатывание, когда картина или сюжет из прошлого человека становится «обязательным», ведет его по жизни. И жертва этого явления не в силах прекратить «показ фильма», который раз за разом прокручивает сознание.
В начале 90-х годов меня привлекли как эксперта по очень страшному уголовному делу. Летом в окрестностях Санкт-Петербурга стали находить тела задушенных мальчиков. Все дети были чем-то похожи. Мало того: у всех были сняты носки и туфли. Все туфли были черные, кожаные. И около каждого трупа находили сперму одной и той же группы. (Кровь бывает четырех групп. Сперма также

делится на группы, только их больше чем четыре.) Можно было предположить, что преступления совершал один и тот же человек.
В конце концов сотрудники милиции поймали работника одного из детских оздоровительных лагерей Ленинградской области. Его признали виновным в совершении серии убийств. Требовалась психиатрическая экспертиза.
В ходе разговоров с маньяком выяснился мотив, если так можно выразиться, его действий. Когда он был мальчиком, каждое лето его отправляли на каникулы к бабушке с дедушкой в деревню. Детей там было немного, и он знал всех своих ровесников.
И вот однажды, когда ему было лет 13–14, он от скуки слонялся на заднем дворе деревенского дома. Именно в тот момент он впервые испытал эрекцию, начал мастурбировать. На веревке над ним висели дедовские носки, которые издавали, прямо скажем, специфический запах. Подросток посмотрел в щель в заборе и увидел, как буквально в течение пары секунд мимо их дома прошел мальчик тоже 13–14 лет, которого он раньше никогда в деревне не видел. На пареньке были черные кожаные туфельки, о которых будущий сексуальный маньяк тогда мечтал. Так все в его памяти и запечатлелось: первый оргазм, незнакомый подросток в черных туфельках, крепкий запах мужских носков. Это впечатление и стало ключом, который открывал «замок» сексуальности этого человека.
Он стал взрослым. Начал нормальную половую жизнь с женщинами. Но удовольствие и разрядку он получал, только вызывая в памяти картину того летнего дня. Потом, с возрастом, у него начала гаснуть сексуальность. Он стал искать впечатлений, которые могли запустить «пластинку» его оргазма. Однажды, прогуливаясь в безлюдной местности недалеко от города, он встретил мальчика, который был похож на персонажа из его детского воспоминания. И главное – на нем были черные кожаные туфли. Наш герой стал просить его снять обувь и дать ему понюхать носки. Мальчик отказывался. Мужчина стал на него орать… Он говорил позже, что не хотел убивать подростка: все как-то само получилось… После убийства он мастурбировал над трупом задушенного мальчика и испытал оргазм. А дальше пошло-поехало.
Вот так. Мало ли у кого какая картинка запечатлелась в памяти? А вот этого человека дурацкое, по сути, детское эротическое впечатление привело на скамью подсудимых. И сколько невинных мальчиков стали жертвами воспоминания из каникулярной жизни маньяка! Таинственная вещь – человеческое сознание. И сколько еще в нем неразгаданного. Мы можем найти причину действий, но почему именно эта причина, именно в этой ситуации, именно в жизни этого человека сыграет роковую роль?!
Другой случай. И опять меня привлекли к экспертизе в качестве специалиста-сексолога. Дело в том, что герой следующей истории однажды приходил ко мне на прием и рассказал об этом психиатрам, которые его обследовали. Я его забыл – это было лет за пять до начала следствия по делу. Только по записям мне удалось восстановить повод, по которому он меня посетил.
В какой-то момент многие заразились идиотским поветрием – уринотерапией. Стало модным пить собственную мочу. Говорили, что сия целебная – а главное, прошу заметить отдельно, получаемая абсолютно бесплатно – жидкость, лечит от всех болезней, включая рак и чуму.
Тогда-то ко мне пришел молодой человек и рассказал, что с детства страдал тяжелыми бронхитами. Родственница посоветовала ему пить мочу, чтобы избавиться от кашля. Он внял ее советам. Попробовал это делать несколько раз. Потом перестал, потому что от этого у него появлялась эрекция, и требовалась мастурбация…
Но через какое-то время он вновь стал пить свою мочу и мастурбировать. Затем он стал мастурбировать, совмещая это с актом дефекации.
Его аресту предшествовала вот какая история. Женщина в пригороде зашла в туалет – деревянную будку. Она случайно заглянула в очко и увидела там нашего героя, который, стоя по пояс в нечистотах, смотрел на нее безумным взглядом. Одновременно с этим он зачерпывал фекалии и пожирал их. Женщина позвала на помощь. Нашего героя чуть не убили. Потом его отмывали с помощью пожарного брандспойта.

Когда я его увидел после ареста, это был абсолютно разрушенный ментально человек. Его отправили, естественно, в психушку, где он проведет остаток жизни. Что привело к столь фатальному разрушению психики? Почему имело место именно такое проявление болезни? Нет однозначного ответа…
Люди с глубоко патологическим сексуальным поведением не всегда рыщут по пригородам в поисках «добычи». Нередко они живут среди нас.
Сейчас редко услышишь слово «растление». Сегодня многие рано начинают половую жизнь по собственному желанию, и растлением это никак нельзя назвать. Тем не менее следующая история вполне может служить иллюстрацией к тому, какой смысл вкладывается в сей «дореволюционный» термин.
Главный герой истории – мужчина средних лет, шофер мясокомбината, алкоголик (одна из самых глубоких тайн пьющей России – почему столько профессиональных водителей страдает алкоголизмом? и как им удается удержаться на работе?), несколько деградированный вследствие алкогольной зависимости. Он был женат на душевнобольной женщине, которая периодически лечилась в психиатрической клинике. Этот факт не помешал им создать, как говорилось в те времена, здоровую советскую семью. У них было трое детей: тринадцатилетние мальчики-близнецы и младший сын-первоклассник. Когда мать в очередной раз находилась в больнице, младший сын по просьбе отца стал приводить домой одноклассниц и одноклассников. Отец и семилетний мальчик с интересом смотрели, как старшие дети развлекались с малолетками обоего пола. Правда, дело до генитального полового акта не доходило. Но, как известно, половое сношение заменяется многими другими приятными занятиями. Это продолжалось некоторое время, пока информация о странных развлечениях в доме почтенного передовика производства не дошла до кого-то из родителей первоклассников… Шофера посадили. Поразительно то, что одна из одноклассниц младшего сына долгое время сама с удовольствием приходила в тот дом – она также нашла для себя радость в подобных играх. Это то, что называется растлением: ускоренное психосексуальное развитие без понимания, что можно, а что нельзя.
Мы можем наговорить тысячу слов о том, к каким страшным последствиям приводит деградация личности в результате алкоголизма. И все это будет соответствовать действительности. Но почему один алкоголик пьет «втихую», второй заканчивает кровавым преступлением, а третий – вот таким поведением? На этот вопрос нет ответа. Хотя, понятно, когда перед глазами есть некое следствие в виде поступка человека, мы, психиатры, зачастую способны делать вполне ответственные заявления о причине. Гораздо труднее заранее предсказать последствия того или иного психического нарушения.
Случаи, приведенные выше, – из области «грубых» патологий. Некоторые читатели, наверное, думают: каким бы плохим я себе (своей жене, своим подчиненным) ни казался, я, черт подери, не так и ужасен: мальчиков из-за вонючих носков не убиваю, нечистоты со смаком не пожираю, да и малолетних не растлеваю. Рано радоваться. Тут следует вернуться к понятиям о норме и патологии.
Спустя несколько первых лет моей работы в качестве консультирующего сексолога я как-то в одиночестве, лично для себя, решил подытожить свой опыт. И был потрясен тем, сколько женщин, оказывается, за свою жизнь хотя бы раз подверглись бытовому сексуальному насилию. (Под насилием принято понимать половой акт, проведенный мужчиной с применением силы без согласия партнерши.) По моим подсчетам, от 10 до 20 процентов. Точную статистику по этому вопросу, понятное дело, получить трудно. Но сколько их, этих невидимых миру слез. Уголовное дело в случае такого изнасилования возбудить трудно: суду не понять, как преступник может быть не пьяным, не маньяком, не агрессором, а вполне приличным человеком, давним знакомым жертвы. И «орудовать» не в темной подворотне, не на помойке и не в лесополосе, а в чистой городской квартире. Наша культура такова, что изнасилование без нанесения тяжких телесных повреждений – дело обыденное. И кто пойдет жаловаться?
Нет, ей-богу, о каком изнасиловании может идти речь? – спросят некоторые. Сексуальное насилие – это в подворотне, в подъезде, на худой конец под кустом. А о каком насилии можно говорить, если жертва знакома с «насильником»? Не надо преувеличивать, господа! Пистолетом не размахивал, нож к

горлу не приставлял, смертью не грозил – значит, не было и в помине никакого насилия.
Вот случаи сексуального насилия.
Женщина возвращалась вечером домой. В подъезде, под угрозой ножа, рецидивист, состоящий на учете в психоневрологическом диспансере, ее изнасиловал. Она – жертва сексуального насилия.
Да уж, здесь не поспоришь.
Шестнадцатилетнюю девушку после вечеринки хозяин дома, двадцатилетний мужчина, не отпускал домой, пока она не уступила ему и не согласилась на половой контакт. Она – жертва сексуального насилия.
Восемнадцатилетняя девушка долгое время встречалась со своим сверстником, полностью ему доверяла. В один из вечеров, будучи нетрезвым, он настоял на половом контакте. Девушка этого не желала, но и не сопротивлялась. Она – жертва сексуального насилия.
Девятнадцатилетний юноша находится в следственном изоляторе. В один из дней сокамерники под угрозой физической расправы заставили его совершить орально-генитальный контакт с одним из них. Юноша – жертва сексуального насилия.
Шестилетнюю девочку сосед, сорокалетний мужчина, шоколадом заманил к себе в комнату, где раздел ее, прикасался к ее гениталиям, а затем – мастурбировал перед нею. Она – жертва сексуального насилия.
Двадцативосьмилетняя женщина находится в ссоре со своим мужем. В один из вечеров он, применяя физическую силу, совершил половой акт со своей женой. Она – жертва сексуального насилия.
Сорокапятилетняя жена босса принудила к сожительству его двадцатитрехлетнего охранника, угрожая ему увольнением. Он – жертва сексуального насилия.
Так что не обязательно с ножом, и не обязательно в подъезде, и не обязательно уголовник.
Этот грустный список можно продолжать до бесконечности. Мне нередко приходится выступать в роли эксперта-сексопатолога при расследовании преступлений, связанных с отправлением сексуальной функции.
Не только в России, но и во всем мире наблюдается рост количества преступлений, связанных с сексуальным насилием. К сожалению, большая часть подобных злодеяний остается неизвестна. Нарушение закона от стражей порядка скрывают сами пострадавшие по разным причинам: из-за стыда, чувства вины и неверия в эффективность правосудия. Нередко представители правоохранительных органов способствуют сокрытию преступлений: они уговаривают забрать заявление, мотивируя уговоры тем, что такие преступления доказать трудно, да и кто, мол, вас знает, может, все произошло по обоюдному согласию, а вы к нам пришли с заявлением, потому что поссорились и хотите наказать человека, на которого злитесь.
Чаще всего изнасилование определяется как «половое сношение с применением физического насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния потерпевшей». Отмечу отдельно – «потерпевшей». Видимо, в качестве жертвы насилия может выступать только женщина. Как следует из вышеуказанных примеров моей практики в качестве судмедэксперта, жертвами могут быть мужчины и женщины, дети и подростки, пожилые и молодые, красивые и уродливые, люди здоровые и инвалиды, психически полноценные и умственно отсталые.
В древности изнасилование было одним из верных способов добыть жену. Мужчина подстерегал женщину из другого племени, насиловал ее, крал и приводил в свой дом, в свое племя. После этого он должен был защищать ее честь, не позволяя другим мужчинам посягать на нее. В самых первых законах изнасилование трактовалось как преступление против собственности и чести, но отнюдь не как преступление против самой женщины как личности.
Четыре тысячи лет назад в Вавилоне был установлен Кодекс Хаммурапи, по которому человек, изнасиловавший девственницу, подлежал смертной казни. Интересно, что если мужчина вступал в связь с замужней женщиной, виновными считались оба: такая пара подлежала смертной казни.
В Библии также особой ценностью считалась девственность жертвы. Она играла роль отягчающего обстоятельства для преступника. Если девушка была с кем-то помолвлена, насильника забивали

камнями. Если нет – обличенный в изнасиловании должен был выкупить ее у отца и жениться на ней. То-то счастливый брак!
С желанием и мнением самой жертвы насилия никто считаться и не собирался. Наказание следовало как бы не за сам по себе отвратительный факт преступления, а «по обстоятельствам»: девственность жертвы, ее социальное положение и т. п.
Вот что пишет о сексуальном насилии как феномене один из моих замечательных учителей, методолог сексологии Игорь Семенович Кон: «В некотором смысле общество само формирует из женщин потенциальных жертв (культ женской слабости, пассивности, зависимости от мужчины), а из мужчин – потенциальных насильников (культ мужской силы и агрессивности)».
Некоторые испытывают даже некоторое сочувствие к насильникам: «Ах, бедные! Разве вы не знаете, каким бывает мужчина, когда он хочет !» Игорь Кон подчеркивает, что нельзя рассматривать насилие как чисто сексуальный акт. (Многие психологи считают, что для сексуального насильника удовольствие, получаемое от полового акта, весьма второстепенно.) Это – выражение власти и гнева.
Цитирую Кона: «Даже у подростков, поведение которых во многом определяется их гиперсексуальностью, насилие преследует не только цель сексуального удовлетворения. В подростковых уличных компаниях имеются на все готовые „общие девчонки“, тем не менее подростки не только часто прибегают к насилию, но и сопровождают его физическим надругательством и оскорблением жертвы. Почему? Им важно не столько разрядить свое половое возбуждение, сколько утвердить власть над другим человеком, унизить его, сломать его человеческое достоинство. Чаще всего за этим стоит собственный комплекс неполноценности, сомнение в своих мужских качествах или вымещение обид, испытанных в детстве».
Каков портрет «стандартного» насильника?
В результате исследований, которые в середине 90-х годов прошлого века провели на кафедре, которой я тогда руководил, был выявлен наиболее распространенный образ насильника.
Это прежде всего:
1) глубинная эмоциональная связь с матерью при одновременном пренебрежительном и презрительном к ней отношении;
2) чувство страха и ничтожности перед отцом;
3) отделение секса от эмоциональной сферы;
4) сексуальный эгоцентризм, непонимание и неприятие идей партнерства;
5) агрессивная форма проведения сексуальных контактов как отражение глубинного страха перед женщиной и неуверенности в себе как полноценном сексуальном партнере.
Многие высоконравственные и даже местами целомудренные законодатели предлагают запретить к показу по телевидению эротические сцены: они-де провоцируют сексуальное насилие.
Исследование мотивации и провокационных механизмов сексуального насилия у осужденных за подобные действия выявило стимулирующую роль именно сцен насилия, которые сегодня не сходят с телеэкрана, а не эротических эпизодов. Сцены сугубо эротического и сексуального характера, вопреки укоренившемуся в обыденном сознании мнению, не были тем фактором, который провоцировал преступления.
Потребителю сцен насилия наскучивают простенькие образчики эпизодов убийства, избиения, налетов. Чтобы товар пользовался спросом, киношники вынуждены придумывать все более изощренные способы казней, налетов, изнасилований. Многие «мечтатели» грезят о претворении их в жизнь.
Еще одна общая интересная черта многих насильников. Кроме холодности, недоразвитости системы чувств и желания отомстить за детские обиды, насильники нередко испытывают проблемы с потенцией. По данным исследований, 25 процентов насильников не имели эрекции в момент насилия, примерно у 30 процентов происходило либо ускоренное семяизвержение, либо оно и вовсе отсутствовало. О чем говорят эти факты? О том, что насилие не всегда отражает сексуальное желание.
Тут уместно вновь вспомнить о ростовском сексуальном маньяке Чикатило, на счету которого было

более сотни чудовищных преступлений. А ведь он совершал все свои кошмарные деяния, движимый желанием испытать сильное половое возбуждение, которого был практически лишен.
Особую жалость вызывают жертвы насилия. В психологии есть даже такой устоявшийся термин «травма изнасилования». Такие люди в течение долгого времени испытывают чувство униженности, растоптанности, бессилия. В дальнейшем эти невидимые миру слезы могут травмировать личность человека, способствовать развитию таких черт характера, как неуверенность в своих силах, тревожность, подавленное настроение, либо – цинизм, неуважение к себе и другим. Еще опаснее – появляющееся у многих жертв сексуального насилия чувство вины, желание обвинить в случившемся себя («я чем-то дала повод к этому, если бы на моем месте была другая, ничего бы не произошло. Я сама каким-то образом спровоцировала преступника»).
Как противостоять бесконечному кругу этих преступлений? Первостепенную роль я бы отвел просвещению. Пока жертвы насилия чувствуют себя то ли виновниками преступления, то ли их провокаторами, уголовники будут ощущать себя вполне безнаказанными, «мужиками, которые отстаивают свое законное право».
Изнасилование пугает, ужасает, вызывает желание уберечь от него, как и от любого другого преступления, себя и своих близких.
Инцест – это совсем другая история. Кровосмесительная связь – вещь не просто пугающая, а грязная, мерзкая, отвратительная. Известие об инцесте приводит нас в состояние ступора, оторопи.
Пока я не начал практику, мне думалось: инцест – вещь редкая, экзотическая в наше просвещенное время. Отнюдь. Отдельно отмечу, что при этом отклонении важен не столько сам факт кровосмешения, сколько то, что его участники оценивают свои действия как половой контакт с близким родственником.
Молодой мужчина женился, в семье родилась дочь. Вскоре после ее рождения супруги расстались, и муж уехал жить в другой город. Прошло почти два десятилетия. И вот однажды в баре на курорте немолодой мужчина знакомится с девушкой. У них начинается страстный роман. Ни он, ни она не знают о своем кровном родстве. Можно ли назвать эти отношения инцестом?
Другой случай. Мужчина женился на женщине, у которой была двухмесячная дочка. Воспитывал ребенка как отец. Когда приемной дочери исполнилось 16 лет, между ними возникли сексуальные отношения. А это инцест? Чаще всего инициаторами возбуждения уголовных дел по таким случаям выступают жены. Экспертиза в таких случаях сложна.
Третий случай. Меня пригласили на судебно-сексологическую экспертизу в связи с уголовным делом. Мужчина 35 лет обвинялся в проведении насильственных половых актов с собственной 13-летней дочерью. С молодости он злоупотреблял спиртным. Дважды его принудительно лечили от алкоголизма. Безрезультатно: запои становились все длительнее. В нетрезвом состоянии учинял страшные скандалы в семье. Однажды, когда жены не было дома, урожая ножом, принудил дочь к орально-генитальному контакту. После этого неоднократно насиловал ее до тех пор, пока это не стало известно жене… Экспертиза установила, что обследуемый страдает деградацией личности на фоне алкоголизма.
Впрочем, меня неизменно поражает позиция многих матерей, которые отказываются верить своим дочерям, когда те рассказывают о том, как их насилуют отцы. Мне порой кажется, что для некоторых женщин брак пусть даже с насильником-кровосмесителем оказывается важнее физического и психологического благополучия собственной дочери.
Правда, в моей практике был и обратный случай: жене захотелось посадить мужа, чтобы занять жилплощадь, и она решила «организовать» уголовное дело, в котором его обвинили бы в приставании к их дочери. Девочка-подросток вполне грамотно отвечала на вопросы о том, как отец к ней приставал (мать объяснила ей на пальцах все «премудрости» орального секса). Дело рассыпалось после моего диалога с «обиженной» дочерью:
– А под конец акта из члена были какие-нибудь выделения?
– Да, белая жидкость.

– А сколько ее было примерно?
– Литра три.
Уголовное дело интриганка-жена против своего мужа возбудить так и не смогла.
Почему именно инцест вызывает у нас отвращение, смешанное с ужасом?
Кровосмесительные связи привлекали особое внимание Зигмунда Фрейда. Основоположник психоанализа полагал, что культура – это система запретов, призванная блокировать животные инстинкты, присущие человеку. Тут следует отметить, что период дикости человечества был в сотни раз длиннее, чем эпоха цивилизации. Наша животная суть – это то, что кроется в подсознании. Могут ли справиться с ней какие-то жалкие две-три тысячи лет цивилизации?
Впрочем, на заре цивилизованного общества инцест стал одной из первых проблем, которой желавшие облагородить человечество занялись вплотную. Фрейд отметил, что запрет на кровосмесительные связи старше десяти Моисеевых заповедей.
Еще древние заметили, что маленькие общины, живущие на протяжении многих тысячелетий своим замкнутым мирком, вырождаются: в каждом поколении появляется все больше олигофренов, шестипалых и т. п. Именно поэтому еще при родоплеменном строе невест предпочитали брать из другого племени…
Интересная особенность: даже в сегодняшних горских племенах, весьма далеких от цивилизации, за половую связь, например, отца с дочерью карают гораздо суровее, чем за убийство по мотивам кровной мести. Иногда лишение жизни человека выглядит вполне геройством. А инцест…
Отвращение к кровосмесительным связям настолько глубоко «влезло» в сознание человека, что мне лично за много лет сексологической практики не приходилось видеть, чтобы инициатор инцестуозных отношений был психически гармоничен. Чаще всего это разрушенный, например, алкоголем или наркотиками мужчина. Таким образом, запрет на кровосмешение уникален тем, что он превратился не в сознательный, культурный, а в биологический регулятор – здесь человек победил свои «животные» инстинкты практически на подсознательном уровне.

Психотерапевт или мошенник?

Раньше психотерапевтов можно было пересчитать по пальцам. Сегодня всякий, кому не лень, именует себя если не психологом,
то хотя бы сексологом. Я долго думал, чем отличается психотерапевт от мошенника. Даже вывел несложную формулу: психотерапию от мошенничества отличают научность и благие цели. Впрочем, эта общая фраза не поможет пациенту отличить того, кто может оказать ему эффективную помощь, от обычного шарлатана. Есть еще один немаловажный момент: люди внушаемы (вспомните знаменитые эксперименты с плацебо), поэтому у любого мошенника может найтись масса восторженных поклонников.
Сравнительно недавно отправился в лучший мир «великий маг и волшебник» Юрий Лонго. Тот самый Лонго, который мог безнаказанно «парить» в воздухе и бойко «воскрешать» мертвецов. После смерти великого и ужасного Лонго его трюки были разоблачены. Я, естественно, и раньше чрезвычайно слабо верил в свободный полет над нашей грешной землей весьма плотного усатого «волшебника», а также в его способность вдыхать жизнь в полуразложившиеся останки наших сограждан. Не верил я, естественно, во все эти чудеса и в тот день, когда на одном крупном сборище в Москве ко мне подошла броского вида дама. Из общей толпы гостей ее выделяло то, что ее практически обнаженный бюст жил какой-то отдельной от тела жизнью. Оторвала она меня от приятной беседы с Ширвиндтом и Державиным. Предложение, высказанное барским тоном, было следующим:
– Вас просит подойти Юрий Лонго.
Интонация была такая, как будто меня вызывают к королю. Не знаю, что помешало великому чародею подойти ко мне лично. От такой наглости мы с собеседниками обомлели. Я спросил:
– А зачем я потребовался великому магу?

– Понимаете, он смотрит программы «Адамово яблоко» с вашим участием и проникся к вам доверием. Лонго хотел бы с вами проконсультироваться относительно проблем, которые он с некоторых пор испытывает.
Я парировал:
– Если господин Лонго легко поднимает мертвецов из могилы, неужели он не способен поднять такую маленькую деталь?
Больше Лонго ко мне за консультациями не обращался.
В моей практике был случай, когда я сам чуть не был изобличен в мошенничестве.
Я долгое время занимался групповой гипнотерапией (гипнозом). У меня в то время была замечательная помощница – пожилая опытная медсестра, которая всю жизнь проработала в психиатрических клиниках.
И вдруг в какой-то момент я почувствовал, что работе с одной из групп что-то мешает. Плохо, вяло стал идти процесс.
Как-то раз, после того как я проводил группу, моя помощница подошла ко мне и сообщила:
– Лев Моисеевич, одна из пациенток перед началом сеанса все время говорит другим участникам группы о том, что вы молодой, неопытный доктор и от вашего лечения никакого толку.
Я посоветовал ей перед началом каждого сеанса говорить нечто положительное о результатах лечения больных из других групп. Так она и сделала. И что вы думаете? Процесс пошел. Я, грешник, даже подумал: а может, с задачей лечения прекрасно справилась бы медсестра? Человеческая внушаемость поистине беспредельна. За ее счет кормятся тысячи мошенников.
Мошенники – элита преступного мира. Эта статья в зоне (в отличие от, например, статьи за изнасилование) – одна из самых «почетных». С уголовниками, осужденными за мошенничество, у меня связано еще одно забавное воспоминание.
Меня пригласили в жюри КВН, который проводили в «Крестах» (эх, не дремлет культмассовый сектор нашей пенитенциарной системы!). Соревнование проходило между двумя командами: заключенных и выпускников юридического факультета. Выиграла команда сидельцев! После оглашения результатов игры я спросил у начальника учреждения:
– По каким статьям осуждены те, кто играл за команду заключенных?
– Вы разве не поняли? Конечно, мы собрали одних мошенников!
И действительно, как я раньше-то не догадался, что именно мошенники – мозг преступного мира! Чтоб зарубить кого-нибудь топором, много ума не надо. А вот чтоб облапошить…
Тем бóльшая ответственность лежит на врачах, которые вторгаются в столь тонкую область человеческой психики. Ведь зачастую причины болезни и даже ее симптомы лежат далеко не на поверхности.

3. О неврозах

Психология есть путь ко всем основным проблемам.
Фридрих Ницше

Лечить душу

Россия не была страной, в которой зародилась сексология. Но к чести нашей державы надо сказать: чтобы сертифицироваться в качестве сексолога, у нас надо пройти серьезную подготовку по психологии, психотерапии и психиатрии. Мои французские коллеги не могли в это поверить, когда я рассказал им, как серьезно у нас подходят к подготовке сексологов. Во Франции половые проблемы решают урологи и гинекологи. Есть у них сильная научная сексологическая школа, но ее представители редко практикуют. Вот так! Не только в области балета мы впереди планеты всей.

Мой покойный учитель Сергей Сергеевич Либих любил говорить, что вся сексуальность заложена в мозгу. При этом он характерным жестом своего толстого указательного пальца тыкал себя в висок. Впрочем, кто сейчас помнит и разделяет подобную точку зрения, кроме небольшой кучки профессионалов? Да и зачем работать с психикой человека, с его душевным состоянием, когда можно вывесить рекламное объявление: «Эрекция – сейчас!» – и стричь себе преспокойно купоны. Сколько развелось шарлатанов, которые какими только способами не готовы воздействовать на бедную, несчастную предстательную железу: и таблетками, и приборами, и массажем. Все эти меры, по словам их организаторов, обеспечивают грандиозный секс.

Предстательная железа расположена около мочевого пузыря. По форме и размерам она напоминает каштан. Издавна урологи исследовали ее через задний проход. Гораздо позже появились другие способы исследования: УЗИ, томограммы и т. п. Предстательная железа имеет отношение к некоторым характеристикам здоровья – например, непосредственно влияет на процесс мочеиспускания.

В XVIII–XIX веках врачам казалось, что именно в этой железе находится ключ к мужскому здоровью. Тогда и появилась фраза, которая гипнотизирует современных обывателей: «Предстательная железа (простата) – второе сердце мужчины».

В течение долгого времени врачи-соматологи (т. е. доктора всех специальностей, кроме психиатрии) думали, что простата – конкретное место, где концентрируются сексуальные проблемы. В подавляющем большинстве медицинских умов укоренилась следующая мысль: к психическим проблемам имеют отношение только сексуальные извращения. Во всем остальном виновата или пресловутая простата, или гормоны (главным образом, понятное дело, тестостерон), или состояние микрососудов.

Научная сексология начала быстро развиваться только в середине XX века. Именно тогда и выяснилось: большинство сексуальных проблем связано с психикой. Но если учесть, что сексологи составляют, я полагаю, менее процента от врачей всех специальностей, голос профессионального сексолога слабо различим в общем урологическом хоре, распевающем песни преимущественно коммерческого содержания. Кроме того, гораздо легче и приятней, как я уже писал, не лезть в дебри, а спокойненько повоздействовать себе на предстательную железу. Получить денежки – и дело с концом. И ничего, что по статистике проблемы с простатой составляют всего-то 3–5 процентов причин всех половых нарушений! А между тем одна из главных причин разлада в сексуальной сфере лежит в личностно-психологических расстройствах, называемых общим термином «невроз».

Неврозы трудно понять в полном объеме прежде всего потому, что ситуация выглядит парадоксальной: человек явно не в порядке, а в организме – никаких изменений. Более того, поведение пациента может казаться окружающим иллюстрацией из учебника по психиатрии. Эти состояния отличаются от большинства психических заболеваний тем, что они обратимы. Иногда могут исчезнуть (как и появиться) без очевидных причин. Интерес к неврозам проявлял еще Гиппократ. За многие столетия существования медицины появилось немало научных школ, изучающих неврозы. И сколько существует подобных школ, столько гипотез о природе и методах лечения неврозов выдвигается. Некоторые считают, что неврозов вообще не существует; другие уверены: это болезни, лечение которых – дело будущего. Мы же просто пока не научились их врачевать. Причина такой позиции – извечное желание медиков заниматься не личностью, а организмом.

Зигмунд Фрейд также проявлял большой интерес к неврозам. Именно он высказал вполне правильную мысль о том, что не существует невроза без сексуальной проблемы, как бы внешне он ни был далек от сферы интимных отношений.

Лично я отношу себя к представителям питерской школы изучения неврозов, теорию которой я ниже изложу в упрощенном виде. Начало школе положил еще великий Бехтерев. Моим учителем был продолжатель дела Бехтерева и Фрейда Владимир Николаевич Мясищев, о котором я писал в главе, посвященной моим наставникам. Я и по сей день считаю: без книги Мясищева «Личность и неврозы», вышедшей в 60-е годы, невозможно профессионально состояться в психиатрии и психологии.

Так вот, согласно этой теории, невроз – это заболевание, причина которого – сугубо психологическая.

Все бесчисленные неврозы можно разбить на три группы: неврастению, истерию и навязчивые состояния. В основе нарушений каждой группы всегда лежит специфический психологический конфликт: своего рода «сюжет», определить который – задача специалиста. Очень многие симптомы неврозов символичны. Специалист, который пытается диагностировать невроз, похож на детектива, докапывающегося до того, кто же преступник.
Символичность симптомов невроза прекрасно иллюстрирует классический случай, описанный Фрейдом: «История Анны О.».
К Фрейду обратилась женщина с непонятной болезнью: у нее была парализована правая рука. Врачи не могли найти никаких нарушений в ее организме.
Фрейд выяснил, что у нее были бессознательные эротические отношения с отцом: кроме дочерней любви, она испытывала к отцу еще и сексуальное чувство… Когда отец постарел, их отношения стали конфликтными. Каждая встреча заканчивалась ссорой. Однажды во время очередного скандала отец упал замертво. Дочь пыталась поднять его правой рукой…
Видимо, Анна О. подсознательно считала себя виновной в смерти отца и полагала, что должна быть наказана, – символично, что у нее отнялась именно та рука, которой она поднимала отца.
Врачи-соматологи полагают: страхи, усталость, перепады настроения, нарушения сна – это и есть невроз. (При таких симптомах делаются простые обследования: кардиограмма, анализ крови, энцефалограмма.) Впрочем, подобные ощущения присущи и тем, у кого наблюдаются климакс, последствия сотрясения мозга, гипертоническая болезнь и даже состояние резкого аффекта. Обследования никаких нарушений не выявляют – соматолог теряется в догадках. В такой-то ситуации и необходим специалист, который занимается не симптомами, а их психологическими причинами.
Теперь давайте подробнее остановимся на каждой их трех больших категорий неврозов.

Неврастения
(нервная слабость)

Эта категория определяется несоответствием резервов личности уровню притязаний: нет сил, но все равно хочу. Как у тяжеловесов – у каждого свой предельный вес, который он способен оторвать от земли. Неврастения – тип невроза, непосредственно связанный с цивилизацией. В нем основополагающую роль играют карьерный рост, успех, материальное благополучие. Эти ценности становятся мерилами жизненной успешности в постиндустриальном обществе – именно таком, в каком мы существуем сейчас. Личные, интеллектуальные, семейные ценности отходят на задний план. Все заняты борьбой за первые места в социальной иерархии. Ни вторые, ни третьи места участников гонки не устраивают и приравниваются к поражению. Сегодня подобная оценка социальных завоеваний зачастую становится и родительской установкой в отношении собственных детей. Сыновья и дочери рвутся вверх в страхе не оправдать родительские ожидания. По этой логике рабочий должен стремиться в техники, техник – в инженеры, инженер – в главные инженеры, главный инженер – в директора, директор – в министры. Получается, самый счастливый человек – президент. И, наверное, все не оказалось бы столь печально, если бы все были одинаковы. Не все могут (и, кстати, хотят) пробиться наверх. Чрезвычайно умный человек может быть не способен легко общаться с другими людьми. Кроме того, чтобы «пробиться» и стать богатым или сделать карьеру, совсем не обязательно быть умным или талантливым. Но когда в обществе успех определяется положением на служебной лестнице, то, если ты его не достиг, ты – неудачник, как бы умен и блестящ ты ни был.
Итак, гонка началась. Мы вступаем в нее, зачастую ни минуты не задумываясь о том, каким природным резервом располагаем. Главная внутренняя проблема любого неврастеника – несоответствие физических и моральных возможностей уровню притязаний. Несчастный невротик не способен это осознать и вовремя остановиться, подумать: а моя ли это планка? Влияние общественных стереотипов слишком велико – неврастеник рвет кишки в этой гонке, исчерпывая себя до самого дна.
Но в один прекрасный день такой карьерист перестает узнавать себя: он чувствует необычайную

слабость, вялость, становится «ни с того ни с сего» нервозным, плаксивым…
Мужчина к 45 годам сделал блестящую карьеру: стал руководителем огромного завода, одного из самых крупных в нашем городе. И вдруг – тяжелый инфаркт. Семья в расстройстве – конечно, рановато. Но со всеми бывает – перенапрягся на работе. Но дальше стали происходить вещи, соматической медицине непонятные. Больного не могли вылечить лучшие кардиологи страны. Все сроки восстановления после инфаркта прошли, а директор завода по-прежнему чувствовал себя абсолютно разбитым, не пригодным ни к какой деятельности. Он был вял, слаб, у него нарушился сон. Общепринятые в таких случаях медицинские меры не приносили ему никакого облегчения. За больного руководителя заволновались в правительстве – стали интересоваться у лечащих врачей-кардиологов, что же происходит. Доктора заверили, что по линии сердца все нормально: последствия инфаркта сгладились. С точки зрения состояния организма никаких причин для происходящего не наблюдалось. Только на этом этапе было решено пригласить психотерапевта.
В разговоре с этим пациентом мне пришлось слой за слоем «снимать» впечатления разных лет его жизни, чтобы докопаться до истинной причины его состояния.
Он был единственным ребенком в простой семье. Детство его прошло в провинции. Родители фанатически преклонялись перед образованием. Мечтали о блестящем будущем своего сына. Именно с этой целью семья переехала в наш город. Родительская психологическая установка была такова: мы сделаем все для того, чтобы наш ребенок добился в жизни успеха. Речи о том, чтоб он был счастлив, не было. Разговор шел о карьерных достижениях, а не об ощущении комфорта и радости жизни. Ребенок был просто нафарширован ожиданиями, которые мать и отец формулировали так: «Мы жизнь кладем на то, чтобы ты всего добился».
Достижения сына должны были компенсировать их собственные жизненные неудачи – все свои страхи и комплексы они «навешивали» на ребенка. Родители поучали:
– Сынок, пробиться в этой жизни можно только трудом. Ты должен жить гораздо лучше, чем мы.
И вот сын идет в школу. А дети, как известно, жестоки. Мальчик приехал с Волги, окает, щуплый, одет бедно. Одноклассники начинают над ним подшучивать, он играет роль школьного дурачка. А он эмоционален, обидчив, чувствителен да еще и напичкан до отказа родительскими надеждами.
В 12 лет он вступает в период романтической сексуальности. Объектом обожания становится одноклассница. Он, сколько может, скрывает свои чувства. Но потом не выдерживает и предлагает:
– Катя, пойдем сегодня со мной в кино.
На что Катя отвечает:
– В кино? С тобой? Да ты бы прежде, чем меня приглашать, посмотрел на себя в зеркало. Надень хоть нормальные брюки. И вообще, к твоему сведению, я гуляю с Петей.
Всё. Дальнейшая жизнь пошла на то, чтобы доказать Кате, что он круче Пети. Стал учиться как зверь. Чувства в себе подавлял. Семья бедная – пришлось одновременно учиться на заочном в институте и работать мастером на заводе. Зато карьера пошла в гору – он стал начальником цеха. И пошло-поехало. Карьера сложилась просто блестяще. Появилась семья. Катя и Петя были напрочь забыты…
В беседах со мной, пережив заново свое детство, он плакал. После катарсиса больной пошел на поправку и вернулся к работе. Что ему еще оставалось? Только я по-прежнему думаю, что планка, которую себе поставил этот человек, была явно не его.
Каждое время приносит свои виды нервных расстройств. Вообще, многие болезни сильно видоизменились не только со времен Гиппократа, но даже, например, с начала прошлого века. Помню, как в институте я на экзамене по психиатрии отвечал, чем отличается нервный истерический припадок от приступа эпилепсии. Эти знания оказались мне ни к чему: за последние двадцать лет психиатры города не зарегистрировали ни одного истерического припадка. Не до истерик нам сегодня – тем более, в наше время каждый хотя бы раз в жизни принял транквилизатор.
Зато сегодня один из самых распространенных видов неврастении – так называемый директорский невроз. Любому наверняка встречалась такая карикатурная фигура: начальник, который не знает ни

минуты покоя. Он разговаривает по двум телефонам одновременно. Его внимания постоянно добиваются подчиненные. Он вечно кем-то недоволен, кого-то распекает, увольняет. Если проанализировать деятельность такого человека, выясняется, что основная часть инициированных им дел провалена: он не может ни работать сам, ни руководить другими. Большинство его распоряжений нелепы и лишь ухудшают ситуацию. Таким не людьми нужно руководить, а у психотерапевта лечиться…
Для тех, кто, прочитав об этом виде неврозов, поставил себе диагноз «неврастения», отмечу: неврастения от переутомления отличается тем, что она не проходит ни после отдыха, ни после оздоровительных процедур.

Истерия (истерический невроз)

В основе его лежит другой внутриличностный конфликт: нельзя, стыдно, неприлично, даже непорядочно, но все равно хочу.
Истерия – одна из форм примитивного реагирования. Так, представитель простейших при виде врага притворяется палочкой. Мимикрия – прообраз истерических реакций.
Многие сотни лет истерию считали сугубо женским заболеванием. Сегодня этот взгляд категорически неприемлем. Просто у женщин симптомы заболевания ярче. Впрочем, представительницы прекрасного пола и вообще ярче, эмоциональнее проявляют себя и в одежде, и поведении. Ошибочное представление об истерии как о сугубо женской болезни связано с еще одним заблуждением: в древности бытовало представление, состоявшее в том, что при истерическом припадке матка (hysterius, напомню, по-гречески «матка») поднимается чуть ли не к горлу.
Основной признак истерии – необычайная эгоцентричность. Тут следует провести границу между банальным эгоизмом и эгоцентричностью. Цель эгоиста проста: извлечение пользы для себя. У эгоцентричности более сложный механизм, ибо цель жертвы этого порока – всегда быть в центре внимания. Ничего удивительного: ведь он ощущает себя пупом Вселенной. Эгоцентрик вполне способен броситься на амбразуру – главное, чтоб это происходило на глазах у почтеннейшей публики. А на миру, как известно, и смерть красна. Все, что происходит с эгоцентриком, – уникально. И болезни у него самые «болезненные», и страдания самые «страдальческие», и проблемы самые «проблемные». Весь мир ему чем-то обязан. При такой системе убеждений человек чувствует, что ему позволено совершать, мягко говоря, неординарные поступки. Помните, как у Достоевского: тварь я дрожащая или право имею?!
Истерикам свойственны демонстративность, манерность, театральность – притом не ради собственной выгоды. Древнегреческие медики называли истериков людьми на котурнах, то есть на ходулях.
Истерики – люди более творческого, художественного склада, чем мыслители. Нередко они склонны к актерству. Человеку истерического склада легче правдиво представлять кого угодно – хоть великого мудреца, хоть прожженного негодяя, – чем оставаться собой. Такие люди больше всего озабочены впечатлением, которое производят. Как я уже писал выше, цель этого вида невротиков – не быть, а казаться.
Начинается истерия с очень простых вещей, связанных с примитивной человеческой внушаемостью. Например, бóльшая часть тех, кто крутил головами на сеансах Кашпировского, – истерики.
До нас дошло описание целой истерической эпидемии, случившейся в Средние века. В одной из часовен Франции была икона, прикосновение к которой, по слухам, исцеляло от тяжких недугов. К этой часовне паломники шли непрерывной чередой. Среди них были те, кто на самом деле был немощен. Но присутствовали и такие, чье здоровье не внушало никаких опасений до тех пор, пока они не услышали о чудотворной иконе и не узнали, что она лечит, например, от паралича ног. От этой новости у многих истериков отнялись ноги. Исход предсказать нетрудно: от прикосновения к святыне они мгновенно вылечивались по той простой причине, что не были больны.

В моей практике был такой случай. Молодая женщина с истерическими наклонностями вышла замуж, чему был несказанно рада, ибо брак был готовым воплощением всех ее надежд и чаяний. Супруг ее был богат, занимал видную должность на солидном предприятии. Благодаря замужеству она приобрела новый круг общения, появились новые развлечения и возможности.
В один прекрасный день наша героиня одна уехала на пару дней в дом отдыха где-то в области. Но, добравшись до места, она обнаружила, что забыла документы. Пришлось вернуться домой. А был уже вечер. И что она застает? Муж в их шикарной квартире с другой женщиной. Все атрибуты: свечи, шампанское, расстеленная постель.
В этой ситуации есть два вида адекватных реакций:
1. Воспринять измену как личное оскорбление и предательство. Сказать, что, мол, сама не допускаю ничего подобного и тебе этого случая не прощу. Развестись.
2. Да, произошедшее отвратительно. Реакция шоковая. Но в глубине души я знаю: с каждым бывает. Главное, чтобы подобное не повторилось. В такой ситуации я готова простить мужа.
Но тут не следует забывать, что мы имеем дело с женщиной с истерическими чертами личности. Ее первая мысль такова: как посмели меня, такую замечательную, так унизить? И что, теперь я брошу замечательную жизнь, вкус к которой я только недавно приобрела?
И вот после примерно такого рассуждения истерик начинает искать некий, можно сказать, «третий путь» реагирования, отличный от двух вышеперечисленных.
Обманутая жена поднесла руки к глазам:
– Боже мой! Я ничего не вижу!
Это ни в коем случае не была симуляция. Она на самом деле ослепла. И какой символичный симптом: глаза бы мои не видели всей этой гадости, которая разрушает мой мир. Такой своего рода уход от действительности, от проблем, которые надо решать.
По части окулистов все оказалось нормально. Нейрохирурги тоже не обнаружили никаких нарушений. После курса психотерапии все прошло.
Был и такой случай. Женщина 35 лет, у которой не было сексуального партнера, стала выказывать все признаки беременности. При пустой матке! У пациентки растет живот. Через девять месяцев у нее проходят самые настоящие роды. Правда, на свет, естественно, никто не появляется. Эта дама пыталась доказать себе и миру, что она полноценная женщина, в жизни которой есть как секс, так и его последствия.
В клинической психиатрии существует такое понятие, как приятность и выгода, получаемые от симптома. Истерик – вернее, не он сам, а его невроз – может имитировать любые заболевания, естественно, в меру представлений больного о них.
В кардиоцентр Покровской больницы на Васильевском острове постоянно поступают больные с первоначально поставленным диагнозом «инфаркт». Этот диагноз принято «пропускать» еще через один фильтр – консилиум кардиологов. 5–10 процентов диагнозов не подтверждаются: инфаркты оказываются самовнушенными. Истерик всегда имитирует те симптомы, которые в сложившейся ситуации выгодны и приятны. Никто никогда не видел истерический понос! Неэстетично. Гораздо «симпатичней» инсульт, инфаркт или приступ астмы – с их помощью куда приятнее воздействовать на мир.
Корни истерии лежат в детстве. Таких людей воспитывают по схеме «ребенок – кумир семьи», взращивая в них чувство собственной исключительности, избранности. Все достоинства такого чада всегда возводятся как минимум в десятую степень.
Пример из жизни. Мальчика воспитывают в атмосфере повышенной любви и восхищения. В довольно раннем возрасте он начинает демонстрировать некие способности к музыке. Всё. В семье решили, что у них растет новый Ван Клиберн. Решения дома принимают мама и бабушка; отец – подавленное существо. Отныне вся жизнь семейства вертится вокруг занятий музыкой. Отцу, например, не разрешалось спускать воду в туалете в то время, когда сын музицировал. Дальше – обычная последовательность: музыкальное училище, консерватория. На старшем курсе консерватории

будущий Ван Клиберн принимает участие в одном крупном, престижном конкурсе с большим количеством участников и… занимает 64-е место. Родственников подобная ситуация не смущает, они пытаются рационализировать: жюри продажное, у них там все заранее куплено. Но наш герой занимает низкие места на всех конкурсах, в которых участвует, – из года в год…
Так проходит жизнь. На пороге сорокалетия «будущий Ван Клиберн» ночью заболевает тяжелой ангиной: высокая температура, боли в горле. Он вспоминает слова мамы:
– Ангина часто дает осложнения на сердце.
Он думает: мне завтра сорок лет. И к сорока годам я не стал Ваном Клиберном. Видимо, мне не быть им уже никогда… Эта минута и стала отправной точкой невроза. Появились боли в сердце. Никаких отклонений по части кардиологии специалисты у музыканта не обнаружили. Тем не менее ему становилось все хуже.
Сегодня он не может передвигаться без палочки – получил инвалидность. Живет он тем, что дает детям уроки музыки. О себе рассказывает, что его блестящей музыкальной карьере помешала тяжелая болезнь.
Истерическая личность не была бы истерической личностью, если бы она выбрала другой способ реагирования.
Нередко истерия проявляется в сексуальных отношениях. Есть такое отклонение – вагинизм. При нем судорожные сокращения мышц влагалища женщины не дают свершиться половому акту. Иногда они бывают столь сильны, что у гинеколога нет возможности осмотреть больную. Женщины с этой патологией нефригидны – они могут испытывать оргазм. Иногда они занимаются с партнером анальным и оральным сексом… Во всех таких парах мужчина – существо ведомое, тихое, смирившееся. В какой-то момент он оставляет всяческие попытки совершить традиционный половой акт, потому что боится причинить боль своей партнерше. В то же время женщина нередко держит возможность нормального интимного контакта как награду, которую ее партнер получит в будущем за терпение и «хорошее поведение». Вагинизм – одна из форм истерического невроза. О симуляции, понятное дело, речи нет: ни одна симулянтка не смогла бы так напрячь мышцы влагалища.
У тех, кто страдает вагинизмом, в процессе «раскручивания» их прошлого во время сеансов психотерапии обнаруживается психотравма, которая заставила ассоциировать секс с чем-то грязным. Когда эта моя пациентка была девочкой, она слышала разговор взрослых о том, как изнасиловали соседку. Из этой беседы на нее особое впечатление произвела фраза: «Кровь была на потолке». Может, ту несчастную соседку в момент изнасилования еще и тыкали ножом: трудно представить себе половой акт, при котором кровь разбрызгивалась бы по потолку. Но в сознании будущей больной вагинизмом секс прочно стал ассоциироваться с чем-то болезненным, кровавым и даже преступным… Подчеркну отдельно: истерики – не сумасшедшие. Они вполне вменяемы, способны к самокритике. Я бы определил их как психически негармоничных людей.

Невроз навязчивых состояний (невроз навязчивостей)

Внутриличностный конфликт, лежащий в основе этого вида нарушений, такой: не могу решиться, но все равно хочу. Тут уровень притязаний сталкивается с проблемой выбора решений.
Невроз навязчивых состояний сопровождают нерешительность, сомнения, невозможность прийти к какому-либо решению. Такие люди обожают советоваться с другими по самым пустяковым поводам. Им свойственны гипертрофированные понятия о совести, чести, стыде. Именно эта черта нередко вводит окружающих в заблуждение: болезнь они принимают за чрезмерную, прямо-таки из ряда вод выходящую порядочность.
Жесткая советская система воспитания детей, от которой с распадом Советского Союза мы вовсе не избавились, продолжает без устали «штамповать» страдающих неврозом навязчивых состояний.
Из уст родителей такие бедняги беспрерывно слышат слова «должен» и «обязан». Родные из соображений собственного удобства воспитывают послушных, исполнительных детей, особенно не

задумываясь о том, что ребенку, как любой самостоятельной личности, свобода нужна не меньше воздуха. Главный критерий успешности воспитательного процесса – послушание. Нередко приходится слышать разговоры матерей о детях: «А твой-то слушается?»
Не каков он (или она), не что ему интересно, не чем он живет, а как слушается!
Такие дети воспитаны в атмосфере постоянного предъявления претензий по разным поводам. Иногда требования отца и матери могут входить в противоречие друг с другом. При этом оба родителя претендуют на неукоснительное следование указаниям и полное послушание. Мать наказала за шалость, а отец считает: это пустяк, и нечего за него наказывать. На кого ориентироваться? Как себя вести?
И вырастают послушные люди, безынициативные, готовые подчиняться любому решению, спущенному сверху. Многие темные дела творятся с их молчаливого согласия, вызванного желанием переложить бремя принятия решений на кого-нибудь другого.
С самого детства невротики этой категории находят успокоение в вере в разные приметы и предзнаменования типа: плюнуть три раза, постучать по дереву, не пересекать улицу там, где ее перебежала черная кошка, и т. п.
Им без конца кажется, что перед уходом из дома они не выключили утюг, не погасили свет… Невротик возвращается домой, видит, что утюг выключен. Но и этого оказывается недостаточно: на улице его начинают одолевать сомнения – внимательно ли посмотрел? Может, все-таки забыл выдернуть электроприбор из сети? Встречаются люди, которые «на высоте» этого невроза часами бегают вверх-вниз по лестнице «в поисках» невыключенного утюга.
Вам никогда не приходилось успокаивать себя, думая: если до подъезда, например, осталось нечетное число шагов, все пройдет хорошо? Это в психиатрии называется склонностью к навязчивому счету. Прочитав эту фразу, не стоит сразу бежать к психиатру за диагнозом «невроз навязчивых состояний». Все мы на разных этапах жизни можем испытывать на себе разные невротические проявления. Другое дело – насколько они сильны, ярко выражены. Ответ на вопрос – в названии болезни: невроз навязчивостей . Такое состояние совершенно изнуряет, изматывает свою жертву. Иногда людей буквально на части разрывают навязчивые страхи: а вдруг это случится. Некоторым ставят даже такой диагноз: фобофобия – страх страха. А вдруг будет страшно?
До чего может довести человека невроз навязчивых состояний, я покажу на примере одной своей пациентки.
Девочку воспитывали строгие, авторитарные родители. Мало того: система требований, которые они ей предъявляли, нередко содержала в себе очевидные противоречия. Мать, не соглашаясь с отцом в вопросах воспитания дочери, нередко орала ему:
– Ты садист!
Отец, обеспокоенный моральным обликом современной молодежи, в долгу не оставался.
– Ты воспитываешь шлюху, – частенько заявлял он жене.
Девочка выросла тихая, исполнительная, аккуратная. Хорошо учится, не хулиганит. Мнение родителей для нее чрезвычайно авторитетно. Они, понятное дело, не дремлют: сексуальное воспитание не проходит мимо их всеобъемлющего взгляда. Девочке внушают простой и старый как мир принцип: умри, но не давай поцелуя без любви! О сексе вне брака даже подумать страшно, ибо это разврат ! Как ни странно, несмотря на все совершенно явные предпосылки, сию девицу не ждала участь старой девы.
В институте за ней начал ухаживать такой же несовременный молодой человек. Она даже не сразу поняла, что за ней ухаживают, – воспринимала его как друга. Он стал вхож в их дом, познакомился с родителями – они одобрили выбор дочери. Поклонник сделал предложение – девушка его приняла (родители, естественно, предварительно основательно промыли ей мозги, мол, выходи замуж – больше тебе такой замечательный человек никогда не встретится). Они поженились. Через год у них родился ребенок. Семья стала полностью соответствовать образу счастливого семейства из рекламных роликов.

Однажды молодые оставили ребенка родителям и собрались поехать отдохнуть вместе. В последний момент у супруга вышла накладка на работе, и он уговорил нашу героиню ехать отдыхать в одиночестве.
На отдыхе за ней стал ухаживать мужчина. И она… впервые в жизни влюбилась. И поняла: все, что у них было с мужем, и рядом не лежало с тем, что называется любовью. У нее с этим мужчиной завязался страстный роман. Любовник стал практически требовать от нее принятия кардинальных решений: уйти от мужа, забрать ребенка и переехать жить к нему…
Она вернулась домой в полном смятении. И решила: всё. Вычеркиваю его из жизни. Это был курортный роман – наваждение, которому суждено пройти. Как я теперь буду смотреть в глаза мужу, а главное, родителям? Как только я могла вляпаться во всю эту грязь! У меня ведь благополучная, счастливая семья. Что может быть лучше?
И тут ей звонит любовник и говорит, что подал на развод с женой. Теперь ей приходят в голову противоположные мысли: ведь я люблю его, мы не можем друг без друга. Почему, собственно говоря, я должна строить свою жизнь согласно пожеланиям родителей? Почему я должна больше думать о чувствах мужа, чем о своих собственных?
В этих колебаниях она провела много дней. Сомнения полностью нервно истощили ее.
Мысль о том, что она вляпалась в страшную грязь – изменила мужу и принципам, которые с детства прививали родители, – не отпускала ее. И женщина стала мыть руки. Эта нехитрая процедура приносила ей недолгое облегчение. Я уже писал о том, что симптомы неврозов символичны. Моя пациентка, находясь во власти убеждений, привитых родителями (секс вне брака – грязь, супружеская измена – преступление), пыталась «отмыться» от грехов…
Она поступила в клинику кожных болезней Военно-медицинской академии с полностью стертой кожей кистей рук. Поверхность ее рук представляла собой обнаженные мышцы, сочащиеся кровью и лимфой. Дерматологи не обнаружили никаких нарушений. После этого ее отправили к психиатрам. Если отойти в сторону и подумать – диву даешься. Человек «домывает» руки до мяса по причине невозможности принять самостоятельное решение! Что и говорить: невротик в этом случае выбрал «жертвенный» третий путь, связанный с серьезным ущербом здоровью. Но в том-то и дело: даже такие ужасные, с точки зрения обычного человека, мучения для него легче, чем адекватный путь избавления от проблемы и, понятное дело, груз ответственности за сделанный выбор.
Тех, кто склонен к навязчивостям, часто сравнивают с буридановым ослом: бедное животное умерло от голода, оказавшись не в состоянии сделать выбор между двумя одинаковыми охапками сена. Однако невротиков не следует путать с дураками, не способными принимать никаких решений по причине элементарной тупости. Жертвы невроза навязчивых состояний отличаются нерешительностью из-за того, что их в раннем возрасте не научили «выбирать» из каждой ситуации критерии, способные помочь сделать выбор.

Медицина не была бы так сложна, если бы не появлялись новые болезни, а давно известные недуги не принимали бы новые формы. Кто несколько десятилетий назад смог бы поверить в то, что существует желудочная форма гриппа?! Новое время преподносит мне новые проявления неврозов, которые я, как детектив, должен распутать.
Но как бы ни был интересен и оригинален «сюжет» болезни, для меня как для врача нет большей радости, чем избавление человека от проблемы, которая отравляла ему жизнь.

«Все болезни – от нервов», или Как плачут органы

После рассказа о неврозах у моих уважаемых читателей может возникнуть простой вопрос: а могут ли реальные болезни возникать из-за психологических причин? Ведь бытует шутка: все болезни – от нервов, только сифилис – от удовольствия.
В первой половине 90-х годов прошлого века я дал интервью питерской газете «Час пик». Позволю

себе процитировать его текст.

Как-то раз в кабинет психотерапевта обратился пациент со странным заболеванием. Вообще-то он страдал язвенной болезнью желудка. Жил, как и все товарищи по несчастью, соблюдая диету, старался быть умеренным во всем. За исключением одной детали: временами вступал во внебрачные половые связи. Все бы ничего, да вот в последние годы пациент стал обращать внимание на загадочную особенность своего организма: после каждого внебрачного контакта жестоко обострялась язва (читатель, не злорадствуй, все мы люди).
Случай, согласитесь, необычный. Но, оказывается, для психотерапевта скорее традиционный. Потому что здесь мы имеем дело с психосоматическими расстройствами. В их происхождении и развитии виноваты в равной степени и психические, и соматические (телесные) причины. По мнению большинства исследователей, сегодня не менее пятидесяти процентов больных, обращающихся к врачам самых разных специальностей, нуждаются в психотерапевтической помощи. Причина? Их страдания – психосоматические. Чаще всего в круг этих болезней входят ишемическая болезнь сердца и инфаркт миокарда, бронхиальная астма, язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки, язвенные и спастические колиты, ревматоидный артрит, тиреотоксикоз и нейродермит. (Не следует их путать с «мнимыми» заболеваниями, порожденными неврозами. При невротическом «инфаркте» кардиограмма никакого инфаркта не показывает. При психосоматическом расстройстве исследования докажут: налицо самый настоящий инфаркт. – Л. Щ .) И, конечно, сексуальные нарушения. В последнем случае действуют те же закономерности: психологические причины влекут за собой телесные нарушения и сбои, а в итоге образуется клубок причин и следствий, распутать который достаточно трудно даже квалифицированному специалисту.
Психотерапевты с этими проблемами справляются лучше других узких специалистов. Это вполне понятно: чтобы разобраться в хитросплетениях души и тела, надо уметь вникнуть в душу. «Душа – потемки», «не лезьте в душу» – народ не зря себя оберегает. На то и создала природа психологические защитные механизмы, чтобы облегчить душевные страдания. Но бывает и так: сильнейший стресс бьет по самому слабому месту в организме (у кого его нет?), и начинает завязываться клубок причин и следствий, называемый психосоматикой.
– Как вы объясните этот случай с непонятными обострениями язвенной болезни?
– Вспомним концепцию Зигмунда Фрейда. В психике каждого человека существует сфера бессознательного. Это самый глубинный уровень психики, который в обычных условиях неподвластен нашему сознанию. Бессознательное является резервуаром сильных, ярких эмоций, переживаний и потребностей, которые когда-то были изгнаны из сознания, потому что осуждаются общественной моралью, несовместимы с нравственными устоями человека. Именно в области бессознательного хранятся наши комплексы. Они не контролируются сознанием, но обнаруживают себя в повседневной жизни в завуалированном виде – в ошибках, оговорках, описках, каких-то странных поступках – и в том числе в болезненных симптомах. Вот почему человек иногда не может понять, что же с ним все-таки происходит.
Например, эдипов комплекс. В рамках психоанализа считается, что каждый ребенок мужского пола в своем развитии проходит стадию, когда он относится к своей матери как к эротическому объекту, а к отцу – как к невольному сопернику, который мешает его близости с матерью (аналогичную стадию – комплекс Электры – психоаналитики описывают у девочек). Честно говоря, жизненные аналогии этому есть. Мы знаем, что почти каждый мальчик в определенном возрасте заявляет, что его мама – самая красивая женщина и он на ней женится. С одной стороны, сын гордится отцовской силой, а с другой – тот его соперник.
– Как это может отразиться на будущей сексуальной жизни?
– Я лечил одного такого молодого человека. У него было преждевременное семяизвержение, наступавшее еще до полового акта. Предположение, что в этом случае продолжает действовать эдипов комплекс, подтвердили собственные внезапные озарения пациента. Не сразу, но он вспомнил в

процессе специфической терапии о своей детской ревности к отцу и фантазиях о том, как было бы хорошо, если бы отец исчез из их жизни и они были бы счастливы вдвоем с матерью. Повзрослев, он испытывал сексуальное влечение только к женщинам с определенным тембром голоса и только с определенной прической, делавшими их похожими на его мать. Но каждый раз терпел с ними неудачу. Естественно, до начала терапии он не понимал, что бессознательно стремился соединить образ матери и сексуальное удовлетворение. Понятно, что такая правда не укладывалась в его голове, и его сексуальные фантазии были изгнаны из сознания, а тело «отказывалось» от сексуального контакта. Только кропотливая психотерапевтическая работа дала положительный результат: он освободился от своего комплекса и тягостного симптома. Есть и другие комплексы глубинных переживаний.
– Давайте вернемся к случаю с язвенной болезнью.
– Выяснилось, что в раннем детстве пациент драматически переживал конфликт родителей из-за супружеских измен отца. Это наложило глубокий отпечаток на эмоциональную сферу ребенка: жалость к матери и сильнейший протест против отца. Потом все это «забылось», ушло из сознания, но продолжало жить в подсознании. И поступки пациента в реальной жизни – внебрачные сексуальные контакты – вызывали на несознаваемом уровне протест и чувство вины. Повторение поведения отца входило в противоречие с глубинными представлениями мужчины о справедливости. И посему после каждой его супружеской измены включался механизм «самонаказания» – обострялось соматическое заболевание, пробивалась стенка желудка. Гастроэнтерологи лечили его идеально. Однако они не понимали причину этих обострений. Если врачебная логика в таких случаях не является психосоматической, то причины действительно невозможно установить.

Известный авторитет в области психосоматики Франц Александер отметил, что в каждом человеке сосуществуют две противоположные по сути тенденции:
1. Стремление к защищенности, детской зависимости, уходу от решения жизненных проблем.
2. Стремление к независимости, диктату, власти, агрессии.
Первая тенденция связана с тем, что все мы когда-то были детьми и чувствовали себя защищенными. Вторая говорит о том, что всем нам суждено рано или поздно взрослеть.
Жизнь у всех складывается по-разному. Бывает, человек с детства вынужден выполнять главенствующую роль: в компании друзей он – лидер, в семье – главный, для родителей – опекун и покровитель. Такие обстоятельства жизни блокируют первую тенденцию, давая «безнаказанно» развиваться второй. В результате – агрессия, нетерпимость, безапелляционность. Именно этому случаю соответствуют такие заболевания, как бронхиальная астма, язвенная болезнь, желудка и двенадцатиперстной кишки, язвенный колит.
А бывает, жизнь складывается иначе: нет возможностей и предпосылок для реализации второй тенденции. В этом случае можно ожидать артриты, диабет, мигрень, гипертиреоз, гипертоническую болезнь и ишемическую болезнь сердца.
Есть ли черты характера, которые способствуют развитию психосоматических расстройств (сексуальных в том числе)? Выяснилось, что важную роль здесь играет склонность к торможению внешнего проявления эмоций. Вспомним: «Печаль, которая не изливается в слезах, заставляет плакать органы». Многие люди, которых знакомые характеризуют как чрезвычайно уравновешенных, жалуются на то, что «внутри все кипит».
Сдержанность в проявлении внешних эмоций, задержка реакции часто приводит к психосоматическим заболеваниям, полностью избавиться от которых может помочь врач-соматолог только в содружестве с психотерапевтом.

4. Отклонения

Ад – это другие.

Жан Поль Сартр

Сексуальный вкус, сексуальные предпочтения

Сексуальный вкус, сексуальные предпочтения – это мягкая форма фетишизма. Суть фетишизма состоит в том, что некая совершенно «частная» вещь, предмет, становится олицетворением чего-то большего, общего. Фетиш – то, чему поклонялись в древности: будь то какая-нибудь статуя или фаллический символ, вырезанный из дерева…
У сексуальных фетишистов деталь, вырванная из контекста, олицетворяет женщину вообще. У формирования сексуального вкуса – тот же механизм. Когда мужчина произносит фразу: «Я предпочитаю иметь дело только с блондинками», это свидетельствует о том, что для него цвет волос – фетиш, обожествляемый признак. Для любителей блондинок, например, светлые волосы партнерши – «кнопка», которая включает механизм возбуждения. «Светлый образ» грудастой белокурой женщины, который царит в мировой поп-культуре, – фетиш, предназначенный для широкого потребления.
Можно говорить о том, что в определенном смысле современная культура направлена против индивидуализации. Сегодняшняя мода на пирсинг, татуировки свидетельствует о том, что мы возвращаемся к примитивным формам реагирования. А что такое, по-вашему, ксенофобия? Разве это не примитивная форма реагирования? Каждый уважающий себя первобытный житель всегда рад был метнуть копье в представителя другого племени, где было принято иначе драпировать набедренную повязку вокруг бедер.
Однако есть сексуальные вкусы настолько радикальные, что общество их не приемлет. Ниже мы рассмотрим основные виды сексуальных девиаций.

Ко мне на прием пришел бледный щуплый мужчина средних лет. На вид – типичный питерский интеллигент. В первый момент я подумал, что причина визита – обычная проблема с эрекцией. Отнюдь. Все оказалось гораздо трагичнее.
В отношении личности пациента я не ошибся: он представился доцентом одного из питерских технических вузов.
Как оказалось, у него за плечами два тюремных срока, которые он отбыл за эксгибиционизм. Этот тихий интеллигентный бедолага прошел в зоне все круги ада: нетрудно себе представить, как с ним обращались уголовники. Вообще, те, кто совершил преступления на сексуальной почве, пребывают в нижней «строчке» блатной табели о рангах. А есть ли на свете более презираемые «извращенцы», чем эксгибиционисты?
Мой доцент из-за своего несчастья пережил крушение семьи и пытку всеобщим остракизмом. Он ходил по улице с таблеткой транквилизатора в кармане. Он говорил:
– Когда я чувствую, что на меня накатывает, я быстро глотаю таблетку и, если есть возможность, меняю маршрут и отправляюсь к дому. Там я засыпаю после успокоительного – вроде отпускает.
Эксгибиционисты в рассказах о состоянии, которое предшествует их, мягко говоря, странному поведению, практически всегда оперируют термином «накатывает». Накатило – и ничего не поделаешь. Как будто кто-то сверху им отдает приказы…
По-английски exhibition означает «выставка». Почему некоторые мужчины имеют обыкновение, когда на них «накатывает», демонстрировать свои половые органы в публичных местах? Например, в институтских парках девочки-студентки, идя на занятия, нередко встречают таких добровольных «стриптизеров». Девочки содрогаются от ужаса и отвращения. Нередко спасаются бегством от притаившегося в кустах «насильника». Собственно, эксгибиционист только этого и ждет: о насилии он и не помышляет. Его цель: ошарашить, вызвать эмоцию и не более того.
Проблемой эксгибиционизма серьезно интересовался сам Зигмунд Фрейд. Он заметил, что в детстве человек как бы проходит по касательной все сексуальные отклонения. Потом, конечно, большинство людей их изживает. Но мы же не смущаемся, когда крошечные мальчики целуют друг друга в губы или

показывают половые органы. Или когда дети подглядывают за взрослыми или друг за другом. Малышей, замеченных за подобными занятиями, журят, но никто не считает их ни гомосексуалистами, ни вуайеристами.
Эксгибиционизм в обыденном сознании ассоциируется с наглым вызовом общественной морали. Срок подобным «нарушителям нравственности» дают за особо злостное, циничное хулиганство. А ведь трудно представить себе более далеких от насилия людей, чем эксгибиционисты.
Специалисты знают, что эти мужчины с точки зрения системы самовозбуждения делятся на две категории. К первой относятся те, кто демонстрирует эректный член. Насладившись зрелищем испуга недобровольных зрителей, такой эксгибиционист убегает в кусты и мастурбирует. Ни в одной из сфер жизни он не способен на агрессию, но мечтает о доминировании. (Ничего удивительного в этом, по большому счету, нет. В животном мире самцы приматов показывают возбужденный член в те минуты, когда хотят продемонстрировать «крутизну» соперникам или деморализовать врагов.) Если такому эксгибиционисту удается стать начальником (что маловероятно), он, может, и перестает пугать людей в парках.
Моя коллега сексолог Наталья Константинова рассказала о таком случае. Однажды она ехала в пригородной электричке. Читала книжку. Напротив сидел мужчина с газетой, которой он все время шуршал. Короче говоря, в один момент он откинул газету и продемонстрировал сексологу свой член в состоянии возбуждения. Не знал, бедняга, на кого напал. Наталья вальяжно прищурилась, немного приблизилась и сказала:
– О! Дайте-ка получше рассмотрю!
Разочарованный эксгибиционист в ужасе ретировался… Он-то ждал, что женщина испугается.
Вторая категория эксгибиционистов – те, кто демонстрирует невозбужденный пенис. Эти люди, по мнению специалистов, обладают мазохистскими наклонностями. Их конечная цель – быть униженными, высмеянными: чего, мол, дурак, свое хозяйство выставил?
Страдают ли женщины эксгибиционизмом? В таком виде, в каком это отклонение встречается у мужчин, – нет. В конце концов, женщинам показать нечего. Но разве редко попадаются представительницы прекрасного пола, которые с удовольствием работают в стриптизе? Или вам не встречались дамы, которые обожают носить весьма смелые наряды даже тогда, когда сама погода предполагает толстый свитер и ватные штаны?
Эксгибиционизм – одно из отклонений, природа которого неясна. Ведь не все же мужчины, которые чувствуют себя недостаточно доминирующими, демонстрируют свои половые органы случайным прохожим!
Есть еще одно, довольно редкое, родственное эксгибиционизму отклонение. Называется оно фроттаж или фроттеризм. Те мужчины, которые им страдают, любят прижиматься к женщинам и тереться половыми органами, например, в общественном транспорте – в ситуации, которая, во-первых, полностью исключает возможность сексуального контакта, во-вторых, не предполагает согласия партнерши на близость. Такие иногда «дотираются» до семяизвержения. Впрочем, подобное поведение для 15-летних мальчиков в период гиперсексуальности может быть вариантом нормы.
Есть в УВД отдел, который занимается борьбой с карманными кражами: оперативники работают в общественном транспорте. Уличить карманника непросто: для этого по закону нужен не только милиционер, но и свидетель, который подтверждает, что видел, как преступник залез в чужой карман или сумку.
И вот оперативники видят, как в автобусе мужчина прижимается к женщине. Они ему заявляют строго:
– Работает уголовный розыск.
И тут они замечают, что рука у него не в чужой сумке, а в собственной ширинке. И в руке вовсе не кошелек дамы, а член. Понятые заохали. Поднялся страшный шум. Мужика задержали. Отвели в милицию. Установили личность. Это был также сотрудник милиции, еще и в офицерском чине. Сей милиционер оказался находчивым малым: он заявил, что страдает сложной формой простатита и врач рекомендовал ему массировать член, когда он почувствует дискомфорт.

Можно ли лечить людей с подобными отклонениями? Для этого требуется страстное желание самого пациента. Иногда с такими проблемами справляется поведенческая психотерапия. Ее пропагандистов считают антифрейдистами. Ведь Фрейд считал, что человек – бездонная история, в которую можно погружаться бесконечно, ища корни того или иного психологического проявления. Приверженцы поведенческой психотерапии предлагают не лезть в такие дебри и реформировать только поведение. Эксгибиционистов они лечат интересным способом. Таких людей (за их счет, естественно) отправляют на полгода в жаркие страны в сопровождении психолога. Там их обязывают несколько часов в день проводить на нудистском пляже, где показывают всё и всем и никого это не смущает. Во многих случаях лечение успешно: рефлекс гаснет…
Мне нередко задают вопрос: почему эксперты признают эксгибиционистов вменяемыми? Ответ прост: такие люди отдают себе отчет в своих действиях и способны предвидеть их последствия.
Тут можно привести пример. 25-летний учитель заглядывается на хорошеньких восьмиклассниц. Они становятся героинями его эротических фантазий. Подобные игры воображения – в рамках нормы. За это учителя наказывать нельзя. А вот если он начинает приставать к девочкам… Эти действия «описаны» в Уголовном кодексе. И всякие разговоры про «не сдержался», «она сама со мной кокетничала» суд во внимание не примет: совершеннолетний человек мог предвидеть последствия своих действий.

14-летний подросток занимался вольной борьбой. Однажды во время тренировки, когда он был одет в тонкое трико, при борьбе с другим мальчиком у него возникла эрекция. Это заметили другие ребята, которые занимались в том же зале. Посыпались шуточки. На беднягу стали показывать пальцем: «Да он голубой!» А парень был человеком очень впечатлительным, тревожным. С одной стороны, он не знал, что у молодых мужчин в минуты физического напряжения, не связанного с сексом, может возникнуть эрекция. С другой стороны, он стал прислушиваться к себе: может, он в момент борьбы испытал влечение к своему сопернику? Через некоторое время ситуация повторилась. Но теперь за юношей уже внимательно наблюдали. Поднялся хохот – парню было совсем не до смеха. Его стали травить в спортивной секции. Занятия борьбой пришлось бросить.
Молодой человек полез в медицинскую энциклопедию. Прочитал про гомосексуализм. У него волосы встали дыбом: нашел у себя все симптомы. Доктора называют это явление «синдромом третьего курса», когда в медицинских институтах начинают изучать клинические дисциплины и очень многие студенты мрачнеют после двух лет беззаботного веселья, находя у себя буквально все – от педикулеза до шизофрении.
Тревожный юноша сам «диагностировал» у себя гомосексуализм. Он впал в депрессию. Из дома выходить не хотелось. Позвали на дискотеку – не пошел. Такая реакция – следствие депрессии. Но он ее отнес насчет того, что ему, как казалось, девушки безразличны.
В доперестроечные времена в Ленинграде было два общеизвестных места, где собирались гомосексуалисты: садик у памятника Екатерине II и баня у Балтийского вокзала. И пошел наш герой в эту самую баню. Ходил там, разглядывал мужчин безумным взглядом и проверял себя: испытает он возбуждение от вида обнаженных мужских тел или нет?
Зачем, спрашивается, отправился именно в эту баню? Хотел получить или не получить подтверждение своих наклонностей. Но можно было отправиться в любую другую баню. Тем, что юноша пошел именно к Балтийскому вокзалу, он подтвердил свой приговор самому себе. Тут к нему подошел какой-то дядя, пригласил пивка попить. Парень согласился, чтобы «проверить» свою ориентацию. Выпили пивка. Потом перешли на водочку. Так и состоялся первый в жизни молодого человека гомосексуальный контакт.
Вывод был сделан однозначный: он гомосексуалист.
Потом этот несчастный в течение нескольких десятилетий вел гомосексуальную практику. Так прошла жизнь. Он постарел и, как принято говорить в этой среде, «потерял товарный вид». Раньше он сам выбирал партнеров. Теперь выбирали его, так как он уже не всем подходил…

Бедолага пришел ко мне, гонимый страстным желанием «вылечиться»…
Какой же это «голубой»? Просто несчастный, который пострадал от человеческой грубости и сексуальной безграмотности.
Другой случай. Приходит ко мне очаровательный молодой человек. Спрашиваю:
– Какая у вас проблема?
– Я влюбился!
– У вас с ней какие-то проблемы?
– Нет, я ей тоже, чувствуется, очень нравлюсь. Нас влечет друг к другу.
– Так за чем дело стало?! – вопрошаю удивленно.
Оказалось, что этот юноша в достаточно нежном возрасте попал в зону за мелкое преступление. (До заключения у него практически не было никакого сексуального опыта.) Его там за какое-то несоблюдение «понятий» блатного мира (типа поздоровался с «опущенным») очень быстро «опустили», то есть сделали пассивным гомосексуалистом, который удовлетворяет сексуальные потребности зеков из блатной верхушки. Став «любовницей», юноша, как ни странно, даже испытывал иногда некие приятные эротические ощущения.
Выйдя на свободу, он продолжал гомосексуальную практику. И тут…
В общем, случилось то, что и должно было произойти рано или поздно. Молодой человек влюбился в девушку. И теперь этот дутый, в общем, гомосексуализм превратился в тяжелый груз на его плечах. Девушка знала, что он сидел, но понятия не имела о том, какое «наследство» оставила ему зона. Явился он ко мне также со страстным желанием «вылечиться». Психотерапия оказалась успешной, и после большого количества сеансов этот молодой человек начал вполне гармоничную жизнь с любимой.
Мне часто задают вопрос: почему? Почему одни становятся приверженцами однополой любви, а для других такой вариант близких отношений абсолютно неприемлем? Гомосексуальность – явление врожденное или такая ориентация приобретается вследствие воздействия неких внешних факторов? И наконец, считать это одним из вариантов нормы или отклонением от нее – «извращением» (это слово любят употреблять гомофобы; когда они произносят его, их нередко передергивает)? Скажу честно: я испытал двойственное чувство, когда ко мне пришел мужчина-гомосексуалист с обычной просьбой усилить эрекцию. Корень этого ощущения – в моем собственном неоднозначном отношении к однополой любви. Как врач я понимаю, что биологически такая любовь никак не оправдана: гомосексуальная пара не может иметь детей. Но как ученый я сознаю, что это один из вариантов нормы. В конце концов, мы имеем дело с людьми, а не с их сексуальными пристрастиями, которые каждый из нас лично вправе игнорировать.
В начале 70-х годов прошлого века Американская ассоциация психиатров и Всемирная организация здравоохранения приняли вердикт о том, что есть такое понятие – сексуальная ориентация. И любая ориентация – хоть гетеро-, хоть гомосексуальная – вариант нормы. Такой позиции следует придерживаться «только за то», что ее подсказывает гуманизм.
Иначе весь мир докатится до того же, до чего докатился Советский Союз. В те самые 70-е годы прошлого века (впрочем, и раньше, и позже – тоже) в РСФСР действовала 121 статья Уголовного кодекса, по которой людей осуждали за «мужеложство». Трудно представить себе более идиотскую формулировку. Целомудренные советские юристы использовали сей термин как эвфемизм, заменяющий сложное и «грубое» слово «гомосексуализм», знанием которого кичилась сама Фима Собак! За время действия этой статьи, введение которой было инициировано Сталиным в 1934 году, по ней на сроки до пяти лет было осуждено более 50 000 мужчин, включая великих режиссеров Зиновия Корогодского и Сергея Параджанова. Женщин за лесбийскую любовь «с помощью» Уголовного кодекса покарать было невозможно. Редкий случай в нашей практике: представительницы прекрасного пола оказались в числе не дискриминируемых, а привилегированных.
Так что же означает таинственный термин «мужеложство»? Это гомосексуальный контакт, когда соприкасаются генитальная область одного партнера и анальная – другого, то есть одна из техник секса.

А теперь представим себе такую картину. Двое мужчин заперлись в комнате. В замочную скважину за ними подсматривает милиционер. Он наготове. Но пока только один из партнеров делает минет другому. Это не мужеложство. Милиционер стоит тихо как мышка. Но тут они переходят непосредственно к акту. И милиционер с криком: «Именем закона! Всем оставаться на своих местах!» – врывается в комнату, ибо наконец-то он стал свидетелем мужеложства, то есть преступления. Смешно? Но я лишь позволил описать себе простую житейскую ситуацию «в юридических терминах».
Как ни грустно, сегодня далеко не в самых низших сферах завелось немало желающих «восстановить справедливость» и «разобраться» наконец-то с «пидарасами», как «метко» назвал гомосексуалистов Никита Сергеевич Хрущев во время учиненного им разгрома достопамятной выставки абстракционистов.
Так наступают ли «пидарасы»?
Ничего нового в этом явлении нет: гомосексуальный контакт описан еще в Ветхом Завете. И иудейская, и христианская мораль однополую любовь осуждают. Зато Ветхий Завет не осуждает многоженство. Может быть, у нас его разрешить, как это предлагает Жириновский? Абсурд. Времена с тех пор несколько поменялись.
Впрочем, и отношение к гомосексуалистам в разных странах и в разные эпохи менялось от полного приятия до общественного остракизма и уголовного наказания «за мужеложство», о чем я писал выше. В современной тотально толерантной Америке – впрочем, как некогда в пуританском, «стыдливом» Советском Союзе – очень любят эвфемизмы. Сравнительно недавно борцы за права сторонников однополой любви предложили именовать гомосексуалистов «людьми с альтернативным образом жизни». Это даже по мне слишком, как бы это сказать, э… «толерантно». А что, у богемы «неальтернативный» образ жизни? Или отшельники, сменившие столичные города на глухие деревни, – не поборники альтернативного образа жизни? Что под этим словосочетанием понимать прикажете?..
XVI–XVIII века были самым страшным временем для гомосексуалистов. В эти столетия за однополую любовь лишали жизни – в то время как смертная казнь предполагалась не за все виды убийств. (А вот в кодексе Наполеона наказание предполагалось только за сексуальное насилие, вне зависимости от ориентации преступника. Между прочим, в своде законов, вышедшем из-под пера «выскочки-корсиканца», была статья, по которой осуждали за националистические проявления.) До 1795 года во Франции гомосексуалистов сжигали на кострах. Пуританское английское общество основательно встряхнул только процесс над Оскаром Уайльдом, прошедший в конце XIX века. Пункт 995 российского Уложения готовил для несчастных страдальцев «лишение всех прав сословия», ссылку в Сибирь, а для христиан – еще и отлучение от церкви…
Но в иные времена человечество переживало эпохи расцвета гомосексуализма и очень даже одобрительного отношения к нему общества. В античной Греции нетрадиционная ориентация считалась преимуществом. В течение некоторого времени гомосексуализм даже называли греческой любовью. Почему этот, сравнительно недолгий, период истории так запомнился? Именно в то время случился грандиозный прорыв в философии. Мало было эпох, когда так пульсировала интеллектуальная мысль. Вот так: с одной стороны – рабы, дикие законы, неравенство. С другой стороны – культура, искусство, философия.
Например, великий философ Платон воспевал гомосексуальность. (Его могила стала меккой для интеллектуальных геев.) Он выдвинул тезис о том, что армия, состоящая из любовников, непобедима. В Спарте пытались претворить эту идею в жизнь. У каждого юного воина-спартанца был наставник, который не только учил молодого человека сражаться, но и состоял с ним в гомосексуальной связи. Если солдат проявлял трусость в бою, казнили его наставника. Спартанцы полагали, что со спермой передается суть учения: храбрость, мужество, умение вести бой. Предположительно, многие из легендарных трехсот спартанцев были связаны гомосексуальными отношениями. Влюбленный на глазах у предмета своего обожания дерется лучше!
Платон разделил любовь на пять уровней:
1. Примитивный. Любовь мужчины к женщине и женщины к мужчине. В этом случае человек, по

мнению Платона, реализует только биологическую программу. Верблюда тянет к верблюдице. Паука – к паучихе. Чего особенного? Человек должен уметь воспарить над низменными страстями.
2. Любовь мужчины к красивому мальчику. Это любовь против биологической закономерности. Она приподнимает над биологическим законом – придает уверенности в том, что тело представителя своего пола прекрасно.
3. Любовь мужчины к мужчине. Мальчик прекрасен. На лице и теле мужчины – следы увядания. Его любят не только за божественные очертания, но и за деяния. Любят не только тело, но и душу. Для такой любви требуется большой интеллектуальный ресурс.
4. Любовь к красивой вещи. Например, к произведению искусства. В этой любви человек теряет речь и столбенеет от созерцания красоты – он испытывает оргазмоподобные ощущения. Человек, влюбленный в произведение искусства, не способен получить от него никакой ответной реакции.
5. Любовь мужчины к идее. Например, к идее патриотизма. Или благотворительности. Или к идее творения добрых дел. Идею нельзя ни увидеть, ни пощупать. Человек влюблен в само чувство. И готов отдать за него жизнь, если это, скажем, идея патриотизма. Влюбленный в идею помогает нищим, не бросает друзей в трудную минуту, обогащает себя новыми знаниями.
Эпоха и окружение творят мораль. Например, в античной Греции жена могла приревновать мужа к другой женщине. Но если супруг отправлялся в баню с мальчиком – никогда: настолько платоновская идеология была разлита в воздухе… В Древнем Риме же не царил культ гомосексуальности. Но насилие в отношении рабов считалось вполне законным – вне зависимости от того, был это раб или рабыня…
Фрейд немало рассуждал о природе гомосексуализма. Он пришел к выводу о том, что любой человек по природе своей бисексуален. Окончательная сексуальная ориентация по Фрейду – вопрос суперраннего и раннего детства. Человек как ящерица, которая слой за слоем сбрасывает ненужную кожу. Какой будет окончательная окраска? Это-то и зависит от событий, которые происходили с нами, когда мы были детьми.
До 20–30-х годов прошлого века гомосексуальную ориентацию считали проявлением регрессивного развития, проще говоря, дегенерации. И, согласно вышеприведенным идеям Фрейда, считали, что ориентация – дело наживное. Современный опыт показывает, что в подавляющем большинстве случаев гомосексуальность – явление врожденное. Следовательно, если ориентация «дается» человеку при рождении, значит, «лечить» от нее бессмысленно.
Я уже писал, что от климата в обществе количество гомосексуалистов не уменьшается и не увеличивается. Их примерно 4–6 процентов от всей популяции. Сами они часто называют цифру 10 процентов. Именно поэтому газета московских гомосексуалистов называется «1/10». Правда, в наше время, когда маятник качнулся в сторону терпимого отношения к представителям сексуальных меньшинств, некоторые гомосексуалисты, особенно из попсовой тусовки, начали вести себя нагло и вызывающе. Наверное, в погоне за любого сорта известностью они не понимают или не хотят понимать, насколько они таким провоцирующим поведением выводят из себя обывателей. А ведь в один прекрасный день от «народного гнева» могут пострадать и те, кто не юродствовал и не кривлялся с телеэкрана. Не надо нам парадов гомосексуалистов! Господа геи! Пожалейте своих собратьев! Не будите спящую собаку. Россия – это не Англия и не США, у нас нет демократических традиций, мы только совсем недавно узнали, что такое толерантность…
Так рождаются голубыми или ими становятся? Я считаю, что бывает и так, и так. В начале этой главы я описал два случая, когда обстоятельства вынудили мужчин стать гомосексуалистами. Чаще всего подобные истории происходят с теми, кто не имел раньше практически никакого гетеросексуального опыта. Наша зона, армия, наши детские интернаты – великие кузницы «неврожденных» геев. Почему это происходит именно там? В структурах с нездоровой атмосферой несвободы, неравенства главный, естественно, тот, кто доминирует. Не все те, кто «опускает» в зоне нарушителей блатных «понятий», – активные гомосексуалисты. Но тут играет роль уголовный понт. Кто круче? Тот, кто помог слабому, или тот, кто съел крысу? Для многих изнасиловать себе подобного – еще круче, чем съесть крысу или

сжевать собственный ботинок. Зона – слепок нашего общества, где сверхчеловеком считается тот, кто доминирует над себе подобными, унижает тех, чья позиция слабее, тех, кто пребывает на более низкой ступени общественной иерархии.
Вспоминается старый анекдот. Пришел зануда к врачу. И так он замучил доктора жалобами на выдуманные болезни, что доктор ему заявил:
– Вы беременны.
Мужик возвращается домой в большой печали и говорит жене:
– Дура! Доигралась: я сверху, я сверху!
Кто сверху, тот и мужик, то есть главный.
Психологи провели эксперимент: маленьким детям показали съемку полового акта (без подробностей, естественно). В первом случае мужчина был сверху. Когда малышей спросили, что делают дядя и тетя на экране, те сказали, что дядя обижает беззащитную тетю. Когда же им показали контакт, когда женщина была в позе наездницы, все дети в один голос заявили, что теперь тетя обижает бедного дядю. Кто сверху – тот и главный…
Все-таки я считаю, что гомосексуальность в большинстве случаев врожденная. Кстати, мужчины с характерным женственным поведением – врожденные гомосексуалисты. Впрочем, врожденный гей может иметь внешний вид и повадки голливудского супермена.
Нередко меня спрашивают: меняются ли геи ролями при половом акте. В разных парах по-разному. Но зачастую меняются из любви друг к другу, чтобы доставить партнеру большее удовольствие. У пассивного партнера может также произойти семяизвержение во время акта. Иногда – по не вполне объяснимой, с технической точки зрения, причине. Иногда – потому, что его во время соития мастурбирует партнер.
К сожалению, гомосексуалисты чаще заражаются СПИДом. В этом нет ничего мистического, это не кара небесная, которая их постигла за грех «мужеложства». Просто в заднем проходе при половом акте образуется больше трещин, через которые вирус СПИДа попадает в кровь. Собственно, эта информация заставила многих граждан цивилизованных государств шарахаться от поборников однополой любви, как от зачумленных. Разговоры о толерантности стали слышаться реже. Хотя гомосексуалисты рискуют не больше, чем гетеросексуальные пары, практикующие анальный секс.
В этой среде, как и в любой другой, «всюду страсти роковые, и от судеб защиты нет». У геев есть счастливые пары, живущие вместе долгие годы, есть развратники и романтики, повесы и проститутки, брошенные любовники-страдальцы и счастливые возлюбленные. Все как у всех.
Ко мне на прием несколько раз приходили заплаканные матери, которые умоляли меня вылечить их сыновей от влечения к представителям своего пола. Они были готовы платить за «лечение» любые деньги… Работать приходилось зачастую не с чадами, а с их родными. В наше время и в нашей стране родителям трудно принять гомосексуальную ориентацию ребенка не только из-за личной «брезгливости», но и в силу того, что им страшно за детей: российское общество крайне нетерпимо относится к представителям сексуальных меньшинств. К лесбиянкам, правда, терпимее, чем к мужчинам-гомосексуалистам. Для женщин как-то более позволительны эмоциональная открытость, демонстрация нежности по отношению друг к другу.
Человек может принимать или не принимать гомосексуализм как явление. Но есть и агрессивные гомофобы, готовые действовать под лозунгом «Пидарасы наступают!». Впрочем, как ни парадоксально, сии самоотверженные борцы за «ущемленные» права сексуального большинства – сами нередко латентные, то есть скрытые, педерасты. Ведь самые фанатичные верующие всегда те, кто обращен в новую веру. От страха, что их не признают за своих, они готовы демонстрировать небывалую приверженность новой религии.
В моей библиотеке есть книга профессора Клейна «Другая любовь». Я некогда писал на нее рецензию. Это качественное, глубокое исследование гомосексуальности во всех ее проявлениях. Но в этом труде мне видится одна настораживающая тенденция: избыточное количество упоминаний о великих людях-гомосексуалистах. Да, был Да Винчи, был Чайковский, был Уайльд, были Верлен, Рембо,

Меркьюри. Часто ученые-гомосексуалисты пытаются подвести нас к выводу о том, что нетрадиционная ориентация – удел более тонких и талантливых натур, заслуги которых перед человеческим неоспоримы. Получается, геи – сонм избранных, элита человечества. Каждый из них – без пяти минут Леонардо. Все это ерунда. Талант не дается вместе с нетрадиционной ориентацией. А те ученые, что пытаются это доказать, напоминают мне испанцев, которые ищут испанские корни у Акиры Куросавы, или чукчей, которые пытаются обнаружить чукотскую кровь у Пифагора. Такие взгляды свидетельствуют о нетолерантности: нельзя ни дискриминировать, ни выделять людей – ни по национальному признаку, ни по признаку сексуальной ориентации.

Меня в последнее время пугает гипноз массовой культуры, под влиянием которого мы не просто находимся – с его «помощью» формируется личность современного человека, его взгляды и мировоззрение. Вот взять все ту же иллюзию, что гомосексуализм – удел утонченных натур. Почему нас одолевает дикий хохот, когда мы в юмористической передаче «Наша Раша» видим челябинского рабочего Ивана Дулина – первого фрезеровщика нетрадиционной ориентации? Гомосек-рабочий?! Такого быть не может! Мужик в спецовке по определению не может быть голубым. Цех – обитель гетеросексуалов!

Вспоминается старый анекдот.

Мужчина приходит к врачу-сексологу с вопросом:

– Я испытываю сильное сексуальное влечение к мужчинам. Доктор, скажите, я – гей?

– А кто вы, батенька, по профессии? Музыкант? Артист? Писатель?

– Да нет, я простой рабочий.

– Какой же вы, батенька, гей? Вы самый что ни на есть обычный педераст.

Массовую культуру можно сравнить с бульоном, в который что накидают, то и варят, а потом, естественно, поглощают – есть-то что-то надо. Другой еды нет.

Например, фаворит последней русской царицы Григорий Распутин – тупой, дремучий мужик из провинции. Бытует мнение о его несказанной мужской силе. Доктор Князькин редко показывается на людях без банки с заспиртованным якобы распутинским членом. В сей бутыли плещется нечто огромное и волосатое. Ясное дело: чем Распутин мог влиять на царицу? Членом. И только им одним. Чем же еще? А как должен выглядеть такой орган? О, господа, он просто обязан выглядеть необычно, очень необычно. Он должен быть, естественно, огромным, желательно волосатым, можно кривым и предпочтительно зеленого или, на худой конец, фиолетового цвета.

Мой хороший знакомый журналист и историк Даниил Коцюбинский давно занимается «распутинской» темой. В процессе исследования он пришел к выводу, что Распутин страдал не от гиперсексуальности, а от импотенции. И его «озабоченное» поведение мотивировано именно работой на имидж полового гиганта. Но общественное сознание требует мифов.

Все тот же культурный бульон, в котором мы благополучно варимся, диктует нам моду на еще одно явление: бисексуальность. Черт подери, специалист – хорошо, специалист-универсал – еще лучше! Так что же это за странное явление? Неужели есть люди с таким широким диапазоном приемлемости? Это модная игра или физиологическая потребность?

Понятие бисексуальности ввел Фрейд. Он говорил о трех вариантах ориентации: гетеро-, гомо– и бисексуальной.

Тут следует отметить, что учение Фрейда предполагало, что мы не рождаемся «здоровыми» людьми, а ими становимся. По Фрейду, человек в глубоко раннем возрасте проходит несколько стадий формирования половой ориентации, преодолевая изначальную извращенность. Гомо– и бисексуалы не смогли преодолеть эту самую извращенность. Это по мнению Фрейда.

В наше время безнормности молодежь запуталась: нет нравственных ориентиров. За плечами – серая, глупая, скучная мораль советской эпохи. Ее сегодня нормальный человек принять никак не может – это очевидно. Вокруг – сексуально «просвещенная» желтая пресса, весь этот глянец, гламур, герой которого успевает все: зарабатывать деньги, жить светской жизнью, спать с мужчинами и с женщинами. Он готов на любые эротические эксперименты.

Я, как сексолог-практик, могу заявить со всей ответственностью, что мне за несколько десятилетий работы ни разу не попался бисексуал, ориентация которого «делилась» бы ровно пополам. Всегда есть одна ведущая «мелодия». Чаще всего бисексуал – это гомосексуалист, у которого есть небольшой интерес к противоположному полу. Иногда это, опять же, гей, который не приемлет своей ориентации, например опасаясь общественного порицания.
Помню, как-то раз меня пригласил мой знакомый венеролог осмотреть интересного больного.
Это был молодой мужчина, пожарный. Он был женат, в семье рос маленький ребенок. Проблема состояла в том, что венеролог диагностировал у него сифилис: анализ крови несомненно говорил об этом. Врач долго искал у больного место проникновения инфекции – шанкр. И нашел его – на миндалине. Пожарный признался, что, мол, семья семьей, но истинный праздник для него – секс с мужчиной.
Вот вам и редкая птица – фрезеровщик с нетрадиционной ориентацией Иван Дулин!

Экзотическая история транссексуала в цыганском таборе оставила большой след в моей душе.
Сейчас я возвращаюсь теме транссексуальности не для того, чтобы вновь ужаснуться диким обычаям, царящим во многих субкультурах, а затем, чтобы, в числе прочих, описать эту девиацию и предостеречь медиков – которых я надеюсь видеть в числе читателей этой книги – от возможных ошибок.
Транссексуалы – несчастные люди, которые ощущают свое тело как чужое и с раннего детства вынуждены прятать от других свои желания. Когда у такого человека спрашивают, как бы он хотел, чтоб его звали, он, чаще всего, отвечает: «Саша». Или: «Женя». То есть называет имя, которое с примерно равной частотой встречается у представителей обоих полов. Интересно, что уровень всех гормонов у «засунутых в чужое тело» соответствует полу, который они «получили» при рождении. А вот кривая выделения гормонов – как у противоположного пола. Загадку этого явления еще предстоит разгадать сексологам.
До 1973 года транссексуалов признавали психически неполноценными. Тем более что проявления транссексуальности иногда бывают чудовищны. Случается, женщины от ненависти к «чужому телу» отсекают себе грудь, мужчины отрезают половые органы.
На Западе в середине 60-х годов провели первую операцию по смене пола, которая потрясла весь мир. Сейчас такие операции, конечно, не делают в районных больницах, но удивить самим фактом подобного хирургического вмешательства сегодня невозможно.
Операции, приводящие к изменению пола, очень нелегки. После них люди не могут иметь детей. Жизнь того, кто решился изменить пол, становится короче в среднем на десять лет. Возрастает риск онкологических заболеваний. Тем не менее транссексуалы с радостью ступают на этот путь и после чувствуют себя счастливыми «в новом теле».
Истинные транссексуалы составляют мизерную долю процента. Женщин среди них примерно в четыре раза меньше, чем мужчин. В 80-х годах прошлого века была выработана крепкая система критериев, отделяющая истинного транссексуала от гомосексуалиста и от душевнобольного, одержимого бредовыми идеями. Она безотказно работала до тех пор, пока не распался Советский Союз.
А потом Москва стала всем не указ. В последние годы я слышал об операциях по смене пола, которые проводили людям по их просьбе практически сразу после оплаты хирургического вмешательства.
В США все пациенты, признанные консилиумами специалистов транссексуалами, проходят двухгодичную подготовку к жизни «в новом теле» под руководством целого сонма специалистов, в числе которых обязательно есть психолог и психиатр. Иногда даже после установления диагноза и согласия врачей на операцию в течение этого долгого времени подготовки человек отказывается от перемены пола, понимая, что это для него не просто нелегкий, а непосильный труд.
Впрочем, истории транссексуалов далеко не всегда трагические. Бывают и иные исходы.
Помню анекдотическую историю. Если установлен диагноз истинного транссексуализма, то пациенту дают год на операцию и смену паспортного пола. Одному молодому человеку комиссия выдала

документы, на основании которых можно было сменить паспорт. Проблема состояла в том, что военкомат забросал его повестками, которые он игнорировал. В один прекрасный день доблестные сотрудники военкомата схватили его прямо на улице. И повели под белы рученьки, как был: с женской прической, в макияже, с накладной грудью. У военкома был шок. Он решил, что парень изобрел новый способ откосить от армии.
Бывают и истории со счастливым концом. Молодой человек с детства мечтал быть девочкой. Мать с отцом говорили ему, что он родился у них «вместо девочки», о которой они мечтали. Ему с детства отращивали длинные волосы. Прохожие на улице принимали его за девочку, и ему это нравилось. Мальчик любил играть в куклы, носить женскую одежду.
Первым заметил неладное отец, который заставлял его заниматься боксом и футболом насильно. Это, естественно, не помогло.
После школы он поступил в институт в другом городе. Живя в студенческом общежитии, продолжил эксперименты с переодеванием в женскую одежду, которые сделали его изгоем. Пару раз его «идентифицировали» как мужчину и сильно избивали на улице. Нашел психиатра, который объяснил ему, как симулировать бредовые мотивы своего поведения. Это спасло его от службы в армии…
После операции по смене пола этот человек живет с постоянным партнером, с удовольствием готовит, стирает, убирает и думает об усыновлении ребенка. Считает себя совершенно счастливым.
Вообще, транссексуалы – люди с огромным чувством ответственности за семью. Я уверен: бывшая женщина, «переделанная» в мужчину, становится идеальным отцом. Эти люди так намучились до того, как им выдали разрешение на операцию, что после хирургического вмешательства лучше используют все возможности нового пола, чем те, кому он был дан природой.

«Разбавленным» вариантом транссексуализма можно назвать трансвестизм. Такие люди испытывают сексуальное наслаждение, нося одежду другого пола. При этом трансвестит – зачастую человек с традиционной сексуальной ориентацией. Он может иметь семью, детей. Чаще всего, супруга трансвестита (большинство трансвеститов – мужчины) смиряется с причудами мужа. В конце концов, что такого в том, что спутник жизни нет-нет да пошастает в любимом пальто с норковой оторочкой или в сапожках на тонких каблучках? Другие пьют и дерутся, а у этого такие милые шалости.
Большинство трансвеститов не решается дефилировать в нарядах другого пола вне дома. Некоторые тешат себя малой радостью: носят нижнее белье противоположного пола.
Впрочем, был в моей практике такой случай. Пациент, мужчина тридцати с лишним лет, рассказывал про себя, что всегда, сколько себя помнит, любил наряжаться девочкой. В школе занимался в драмкружке, где всегда играл женские роли. С детства выглядел несколько женоподобно, в половом развитии отставал от сверстников: начал бриться только в 19 лет. Еще в детстве понял, что за переодевание в женскую одежду осуждают, поэтому с ранней юности сумку с женской одеждой хранил в потайном углу. Когда выдавался свободный день, переодевался в нее, ехал в пригород и бродил по улицам. Особенно радовали разговоры с прохожими, которые принимали его за женщину. Нравилось также посещать женские туалеты…
В 23 года встретил девушку, которую полюбил. Через год они поженились. У них родилась дочь, которую он очень любит. Но своей привычки уезжать за город и разгуливать целый день в женском обличии он не оставил. Жене говорил, что у него раз в месяц бывают небольшие командировки…
Однажды во время прогулки в женской одежде он разговорился с цыганками. В это время к ним подошли сотрудники милиции и попросили пройти в отделение. При обыске обман раскрылся…
Этот пациент очень боялся потерять семью, из-за чего и пришел ко мне на консультацию в состоянии крайнего волнения. Его проблему удалось решить благодаря серии сеансов.

Садомазохизм, или Сладкая боль

Раньше предполагали, что сексуальные преступления совершают монстры. Любому человеку кажется,

что садист должен и быть похожим на дракона и вести себя как чудовище. Появляется на сцене эдакий Змей Горыныч, изрыгающий пламя. И каждому становится ясно: это садист…
Шутки шутками. Но на самом деле часть тех, кто получает удовольствие, причиняя другим боль, – это люди с органическими поражениями головного мозга. Они представляют собой хрестоматийный тип садиста: в трех-четырехлетнем возрасте они отрывают крылышки мухам, в восемь лет – мучают кошек. Потом обижают слабых, проявляют необычайную, ничем не оправданную жестокость в драках. У таких персонажей в каждом возрасте – свои игры. Но в реальности таких садистов меньшинство.
Чаще всего садомазохист (одно не идет без другого!), который посещает соответствующий клуб, – тихий, примерный, ничем не примечательный семьянин. И визит в подобное заведение – для него редкий праздник, возможность оторваться, реализовать свои мечты, побыть сильным, властным, доминирующим. Нередко садисты – мужчины-подкаблучники, которые выполняют роль послушного подчиненного властной жены. Такими же тихими и бесцветными нередко оказываются и педофилы. Впрочем, следует отделять игровые атрибуты садомазохизма, которыми торгуют в секс-шопах, от настоящих плеток и гвоздей.
Нет в мире общества, в котором не было бы социально приемлемых форм агрессии вроде корриды, бокса, разных видов рукопашного боя. Некоторые исследователи полагают, что агрессия – одна из первичных потребностей человека. Кому-то достаточно поорать на боксерском матче: «Порви его!» А кому-то требуется нечто большее. В первобытные времена считалось нормальным убить соперника. А сегодня футбольным фанатам нужны настоящие драки, которые нередко кончаются серьезным кровопролитием. Из-за чего? Из-за того, что одна группа мужиков закатила несколько раз мячик в ворота другой группы мужиков. Безусловно, сами фанаты мотивируют свою жестокость преданностью любимой команде, обидой на несправедливость судейства, раздражением наглым поведением фанатов другой команды. Я уже писал, что человек знает, когда он творит зло. Вот и фанаты находят для себя способы оправдания: никто не признается, что мордобой для него – способ сброса напряжения.
Бессмысленная агрессия с целью сброса напряжения свойственна человеку как виду. Из всех живых существ человек – существо самое агрессивное и самое сексуальное. В животном мире агрессия оправдана: она связана с борьбой за выживание – борьбой за территорию, источники питания, самок. У человека агрессия никак не мотивирована необходимостью. А пик сексуальности не связан с сезоном: мы активны в половом отношении круглый год.
Я обратил внимание на то, что у современных пар, в особенности супружеских, в отношениях нередко присутствует элемент садомазохизма. Ради бога, не подумайте, что я подозреваю всех в садомазохизме с его традиционными атрибутами: бельем с шипами и плеткой в потайном ящичке. Люди сами не всегда понимают, к чему имеют отношение их вроде бы обычные на первый взгляд проявления сексуальности. Многие, преимущественно молодые, пары «замазывают» ссоры сексом. Начинается ругань, супруги осыпают друг друга обвинениями. Но ссора заканчивается в постели: напряжение сбрасывается не через гнев и агрессию, а через половой контакт. Кому-то покажется: и слава богу. Люди, мол, переводят негатив в позитив. Ведь секс – высшая форма позитивных отношений. Я, как профессиональный «инженер человеческих душ», не могу тут не вспомнить бессмертное учение Павлова об условных рефлексах. Партнеры подобным поведением формируют у себя в сознании цепочку, которая прочно связывает скандал, грубость, ненависть, взаимные обвинения с сексом. Какой уж тут позитив? Эта бессознательная связь простирается дальше: тот, кто чаще в таких столкновениях оказывается в роли жертвы, краем сознания понимает, что ему (или ей) сладостно быть обиженным, потому что за этим ощущением последует яркий секс. И «преследователь» еще больше распаляется в роли провокатора конфликта, ибо также готовит себя таким способом к замечательному оргазму. Тем более что с помощью секса он как бы вымаливает прощение у жертвы, доставляя ей удовольствие. Так что в основе сазомазохизма более примитивные и древние вещи, чем секс.
Маркиз де Сад, чьим именем названа эта отклоняющаяся форма сексуального поведения, начал свою

сознательную жизнь в закрытой школе иезуитов. Участвовал в Семилетней войне. Был женат. В 23 года ушел в отставку. В том же году был арестован за разврат в доме свиданий. В 28 лет его вновь заключили в тюрьму за жестокое издевательство над нищенкой. Потом были возвращение на военную службу и снова арест. В те годы маркиз и написал свои романы, которые количеством сцен насилия поражают и сегодняшнего искушенного читателя…

При якобинцах он занимал пост комиссара Совета по здравоохранению. В 1801 году его опять арестовали за написание романа «Жюстина, или Несчастья добродетели», «самого скабрезного из всех непристойных романов». В 1803 году его заключили в психиатрическую лечебницу, где он через 11 лет скончался в возрасте 74 лет.

Принято считать, что садистские наклонности чаще встречаются у мужчин, в то время как мазохистские – у женщин. На самом деле обе эти наклонности чаще встречаются у представителей сильного пола.

Убийство с целью получения сексуального удовольствия – крайняя форма садизма, к счастью редко встречающаяся. Ее «практиковал» ростовский маньяк Чикатило, который приставлял нож к своему лобку и втыкал его в жертву, имитируя при этом фрикции во время полового акта.

Некоторые убийцы-садисты долго готовятся к преступлениям. Для них лишение жизни человека – целый ритуал.

Для других преступлению предшествует эмоциональная вспышка, неконтролируемая агрессия.

Есть несколько видов сексуальных действий, относимых к категории садизма:

• Сексуальный вампиризм, при котором роль фетиша играет кровь сексуального партнера. Некоторые садисты получают удовольствие, кусая и царапая другого человека. В своих крайних формах сексуальный вампиризм может приобретать форму убийства с последующим расчленением тела партнера, вплоть до питья его крови и поедания мяса.

• Флагелляция – самобичевание. Бичующий часто получает удовольствие, нанося удары и себе, и жертве. Секта флагеллантов в XV веке получила широкое распространение в Европе. Ее адепты пропагандировали самобичевание в целях «крещения кровью», которое, по их мнению, искупало грехи. По городам ходили целые толпы сектантов, которые истязали себя до крови. В то время телесные наказания учеников в школе получили чрезвычайно широкое распространение. Это породило толпы как садистов, так и мазохистов.

• Салиромания. Жертвы этого отклонения получают удовлетворение при марании партнера грязью, мочой, калом. Чувство омерзения, которое при этом испытывает партнер, – дополнительный стимул для возбуждения садиста.

Мазохизм получил свое название от фамилии писателя Леопольда фон Захер-Мазоха, описавшего в своих романах это явление. Психоаналитики рассматривают мазохизм как садизм, направленный на самого себя. Садизм и мазохизм дополняют друг друга, как фотография и ее негатив. Именно поэтому получил распространение термин «садомазохизм».

Сильная любовь всегда включает в себя два на первый взгляд несочетаемых элемента: желание безраздельно обладать партнером и в то же время стремление ему угодить, подчиняться его желаниям.

В парах, где мужчина страдает мазохизмом, чаще всего разыгрываются сценария «слуга и госпожа». Женщина, прежде чем отдаться партнеру, должна его хорошенько помучить. Он вымаливает у нее близость.

Я участвовал в психиатрической экспертизе по уголовному делу об убийстве. Молодой человек 24 лет завел в подвал восьмилетнюю девочку, изнасиловал в задний проход, руками разорвал рот и влагалище, после чего убил. До этого он был судим по статье «хулиганство» за то, что во время полового контакта избил и искусал женщину. Во время беседы признался, что с детства мечтал о том, как будет делать больно женщинам, как они станут молить его о пощаде. Этот случай как раз из области «хрестоматийного» описания садиста-монстра, которое я привел в начале этой главы.

Как-то ко мне обратились муж и жена, по настоянию именно мужа. Молодому человеку необычайно

льстило то, что супруга всегда говорила, что ради него «готова на все». Очень ласковая, спокойная, исполнительная. В половых контактах умоляла сделать ей больно, плакала, говорила, что он ее не любит и не понимает. Поводом для обращения к специалисту стала просьба жены перед половым актом связать ее и отстегать ремнем. Увы, идеальный союз садиста и мазохиста не каждый день встретишь. В обычных случаях диапазон приемлемости партнера не позволяет смириться с такими своеобразными наклонностями.

Можно долго перечислять виды сексуальных девиаций – я остановился на самых распространенных. Иногда обладатель необычных наклонностей мучается сам, иногда превращает в ад жизнь других. И здесь уместно рассмотреть, как сам человек относится к своим отклонениям. Есть несколько вариантов идентификации собственных девиаций:
1. Признание. Я такой, какой есть. Меня таким сотворил Бог или Природа. И я не несу ответственности за деяния творца. При таком защитном механизме человек не станет бегать по врачам и психологам с целью измениться и излечиться. Этот вариант возможен для тех, у кого есть партнеры. Например, череда любовников. Мир против нас, ему не нравится, что мы такие. Мы знаем об этом, и нам хорошо.
2. Согласие. Это, конечно, плохо, но у меня это есть. От посторонних порок тщательно скрывается, поэтому для общества подобный персонаж выглядит человеком, ведущим самый обычный образ жизни.
3. Защита. Собственные наклонности не принимаются. Масса сил тратится на сдерживание, борьбу с ними.
4. Вытеснение. Человек настолько не принимает себя, что всячески вытесняет из сознания даже намек на некие «необычные» наклонности. Вам не встречались начальники, которые заняты только тем, что тиранят своих подчиненных? Дома он орет на жену: она не параллельно поставила тапочки. А вот в сексе такой деспот весьма вял. Свои садистские наклонности он демонстрирует в других сферах жизни и подсознательно еще больше злится на эту самую жизнь за то, что она не дает ему реализоваться там, где особенно хотелось бы. Ему бы плетку в руки и жену – к стенке, а он карьеру выстраивает…
История формирования наших половых предпочтений – это долгое путешествие в человеческое прошлое, скрупулезное исследование души. Не всегда сексолог, психолог, психиатр может сказать, что сформировало ту или иную «странную» склонность. Не всегда мы сами можем решить, к чему относиться терпимо, а что категорически отвергать. Я надеюсь, специалисты следующих поколений решат многие вопросы, которые во множестве преподносит человеческая сексуальность.

5. Слово о любви

Любовь… Познание… Это одно и то же.
Альбер Камю

Загадочное понятие

Любовь – слово, которое есть во всех языках мира. Более того: оно – одно из наиболее часто употребляемых. Мы любим гречневую кашу и кожаные сумки, заграничные поездки и хорошие машины, жен и детей. Что же есть любовь? Произнося это расхожее слово, какой смысл мы в него вкладываем? Что каждый из нас имеет в виду, произнося «я люблю»?
Люди еще не выработали единого, годного для всех случаев определения любви. Не изобретена теория любви, которая также охватывала бы все возможные ситуации проявления этого чувства. Каждая философская, психологическая школа дает свое определение любви. Если руководствоваться психолого-психиатрическими соображениями, любовь – снижение критики по отношению к объекту, на который направлено чувство.

Обычная ситуация. Женщина любит мужчину. Ей он кажется красивым, умным, добрым. Зато окружающим видятся в нем совершенно противоположные черты.
– Он отвратителен. Что она в нем нашла? – говорят они.
Когда любовь уходит, способность критически воспринимать объект былого восхищения возвращается.
– Куда смотрели мои глаза? – часто спрашиваем мы себя уже после того, как чувство проходит.
Именно поэтому любовь многие ассоциируют с временным помешательством. Впрочем, поэт Александр Блок писал, что только влюбленный имеет право на звание человека. У поэтов – нерациональный взгляд на вещи…
Есть один философский подход – попытка систематизировать загадочное понятие любви, – который кажется мне продуктивным. Это шесть основных разновидностей любви, о которых писали еще древнегреческие философы, пытавшиеся докопаться до таинственной природы этого чувства. Можно смело говорить о том, что практически каждый «случай» любви вполне соответствует хотя бы одному пункту из нижеследующей классификации.
1. Эрос. В этом виде любви эротический компонент – определяющий. Это любовь-страсть. Такое чувство нередко возникает с первого взгляда. Эрос – удел молодых и здоровых. Этот вид любви невозможен без секса.
2. Людус. Любовь-игра. Именно забава, развлечение – главный компонент таких отношений. Главное – чтоб было весело, забавно, «прикольно», как сейчас любят говорить, чтоб один не нагружал другого своими проблемами. О глубоких чувствах говорить не приходится – отношения весьма поверхностны. Каждый партнер для другого – источник наслаждения, «механизм» для получения удовольствия. В таких отношениях вполне допустимы взаимные измены. Никто не осуждает участия в свинге, групповом сексе и т. п. Девиз таких пар: «Мы с помощью друг друга делаем свою жизнь лучше!» Подобные союзы нередко распадаются, когда у одного из партнеров начинаются проблемы.
3. Сторге. Любовь-дружба. Здесь важнее всего надежность партнера, его готовность оказать помощь в трудную минуту. Партнеры глубоко вовлечены в проблемы друг друга. Каждый уверен в том, что второй его не предаст, не бросит.
4. Прагма. Любовь по расчету. Имеется в виду не только денежный расчет. Расчет в любви – это умение составить список достоинств, которыми должен обладать будущий партнер. В сей перечень совершенно не обязательно входит богатство.
У людей, которые способны четко, по пунктам определить, какими чертами должен обладать спутник жизни (любовник, партнер в сексе по телефону), получается устраивать личную жизнь через Интернет. Для них не имеют большого значения мимолетность, настроение, обаяние, которые так важны для многих.
Вам наверняка встречались женщины, которые говорят про своего мужа: «Ничего, что пьет. Зато деньги приносит!»
Перефразировать вышесказанное можно так: для меня главное требование к семейной жизни – материальный достаток. Все остальное вторично. Женами порочных мужчин иногда руководят не терпение и преданное чувство, а чисто практически соображения.
5. Мания. Любовь-одержимость, вплоть до помешательства. Помните знаменитый цвейговский амок, когда герою кажется, что им овладела непреодолимая сила? Тут не только эротическое влечение, но и безумное притяжение: человека тянет к другому как магнитом. Истории безумной, маниакальной любви чаще всего заканчиваются трагически, ибо ее обратная сторона – не менее безумные ревность и подозрительность, неуверенность в себе человека, сходящего с ума из-за чувства.
6. Агапе. Любовь-поклонение, любовь-восхищение. Это редкий случай в рамках нашей сегодняшней культуры. Такой любящий способен на полную самоотдачу, служение, самоотречение. Таким было чувство Данте к Беатриче. Такой была любовь Петрарки к Лауре. Так Пенелопа любила Одиссея. Нормальная реакция на замужество любимой у человека, который так любит, выглядит следующим образом: «Она вышла замуж. Какое счастье! Надеюсь, она проживет много радостных лет со своим

избранником».
Любые отношения в той или иной мере можно отнести к одному из шести видов любви. Не следует думать, что «стили» не меняются в течение жизни. Когда нам по двадцать лет, в отношениях преобладает эрос. Но кто сказал, что потом забота и тревога за близкого человека не станут важнее страстных сексуальных отношений? Почему долгие годы счастливой совместной жизни не могут превратить чувство в любовь-агапе?
Многое зависит от психотипа человека. Например, к такому виду любви, как мания, слава богу, «приспособлены» далеко не все люди. Людус – это для поверхностных личностей. А прагма, как нетрудно догадаться, для прагматиков и… для тех, кто любит называть себя убежденными холостяками.
В юности мне было не то чтобы смешно, но как-то странно ассоциировать любовь с отношениями пожилых супругов. Мне думалось: какие могут быть чувства в почтенном возрасте? Об объятиях старых людей мне, если честно, было неприятно думать. Молодому трудно поверить в любовь без эротики. Ему не объяснишь, что секс, безусловно, важный компонент отношений между любящими, но он не может и не должен перекрывать многие другие «важные и интересные» вещи, которые происходят между двумя в паре.
В области чувств важнее не теоретизировать, а чувствовать. Ведь, черт подери, многие люди не пытаются объяснить себе, что такое любовь и к какому виду ее лучше отнести. И это не мешает им любить своих жен, мужей, детей, родителей и друзей…
Какие качества необходимы человеку для того, чтобы быть счастливым в любви? Этот вопрос пытались прояснить психологи.
Для начала выбрали качества, сопровождающие маскулинность:
• жесткость,
• агрессивность,
• сила,
• умение добиваться своего,
• контроль над эмоциями.
Потом определили черты, присущие феминности:
• податливость,
• уступчивость,
• эмоциональность,
• эмпатия.
Всех мужчин и женщин разделили на психологические типы по отношению к любовному потенциалу. У представителей каждого пола определили по четыре типа.
Таким образом психологи «вывели» четыре типа мужчин:
1. Маскулинные мужчины. Те, кто в обыденном сознании представляет собой образ «настоящего мужика»: немногословного, сильного, агрессивного, жесткого. Высокие показатели по всем признакам маскулинности.
2. Феминные мужчины. Без признаков маскулинности, зато весь список признаков феминности – налицо.
3. Недифференцированный тип. Самый неэффективный, если так можно выразиться. У этих мужчин отсутствуют и маскулинные, и феминные признаки. Такие люди во всех областях жизни чаще всего оказываются неуспешны.
4. Андрогинные мужчины. У этой категории весомые показатели и по мужским, и по женским показателям. Это тип мужчин смело можно назвать идеальным. Они способны брать на себя ответственность за близких, не жалуясь на тяготы жизни. При всем том такие представители сильного пола вполне эмпатичны: способны чувствовать состояния и настроения других и сопереживать. Они всегда удачливы в любви: их любят и они любят. Лишь одно маленькое «но»: число андрогинных мужчин очень незначительно.

Аналогичную классификацию можно провести и для женщин.

В обыденном сознании прочно утвердилось мнение, что мужчины и женщины существенно отличаются друг от друга не только по физическим и физиологическим характеристикам, но и по психологическим свойствам, чертам личности и особенностям поведения.
Так что же делает нас мужчинами или женщинами? Вы скажете: дурацкий вопрос – пол будущего ребенка определяется в момент зачатия.
Однако я говорю не о физиологическом поле. Есть понятие полового самосознания, которое определяет половое поведение. Половое самосознание формируется в четыре стадии.
Фрейд, говоря о детской сексуальности, утверждал: никому не придет в голову заявить, что половые органы появляются в период полового созревания. В то же время многие склонны думать о детях как о тех, кому не знакомы сексуальные переживания.
Только на 4–7 месяце внутриутробной жизни мозг человека начинает формироваться по женскому или по мужскому типу. До этого мозг эмбриона лишен половых различий. Существуют критические периоды (6 месяцев, один год, три года и пять лет) у ребенка, когда соотношение гормонов у мальчиков почти такое же, как у взрослых мужчин (у девочек эти периоды – пять, шесть и девять лет).
Итак, стадии формирования полового самосознания.
1. Понятийная стадия. До двух лет ребенок не всегда сознает свой пол, это его не занимает. К трем-четырем годам он начинает замечать половые различия. Они для него связаны чаще всего с внешней атрибутикой: у девочек – бантики, а мальчики коротко острижены и т. п. Впрочем, попытки различить пол современного горожанина по чисто внешним атрибутам не всегда представляется возможным. Ребенок из-за этого нередко испытывает нервное напряжение. Мужчина и женщина: оба худые, одеты в джинсы и свитера, подстрижены примерно одинаково. Как отличить?..
В новелле Бальзака «Наивность» ребенок этого возраста не может отличить на картине Адама от Евы, так как они раздеты. Вот если их одеть… Времена меняются.
К четырем-пяти годам дитя осознает, что основные половые различия – в области гениталий. Ребенок пытается рассмотреть все поближе и тут сталкивается с сопротивлением со стороны взрослых: как ты можешь интересоваться этим ? Нередко воспитательница предлагает отвести малыша к психиатру на основании того, что «он лезет в штаны к другим детям». Дорогие родители! Подобная жалоба воспитателя детского сада – не повод для обращения к специалисту.
В этом возрасте некоторые дети начинают заниматься онанизмом, чем страшно пугают родителей. Это происходит чаще всего не по чисто сексуальным причинам, а из-за обстановки общей напряженности, конфликта в семье. Получая удовольствие, ребенок снимает стресс.
Любые родители должны найти золотую середину между бесполым воспитанием и заострением внимания ребенка на гендерных предрассудках вроде «мальчики не плачут» или «девочка должна быть ласковой и послушной».
Из этих стереотипов вырастают комплексы, которые диктуют многим мальчикам хулиганское поведение и наплевательское отношение к учебе, потому что нельзя быть «как девчонка».
2. Стадия романтической сексуальности.
У 10–13-летних подростков влечение к противоположному полу еще не приобрело ярко выраженного чувственного оттенка.
В этом возрасте дети становятся разборчивы в одежде, в выборе прически. Гениталии начинают вызывать интерес. Многие оказываются недовольны собственной внешностью.
Первого чувства к девочке многие мальчики стыдятся, опасаясь быть высмеянными сверстниками. Объект «страсти» иногда становится чуть ли не целью преследования – дернуть за косу, толкнуть, порвать тетрадь. Мальчик испытывает двойственные чувства: желание скрыться от насмешек одноклассников и в то же время быть рядом с девочкой, которая нравится. В этот период формируется поведение в отношениях с противоположным полом. Мужчина, которому в стадии романтической сексуальности внушили, что он должен быть сдержан, агрессивен, неэмоционален, всю оставшуюся

жизнь ведет себя подобным образом. Если такой мужчина встречается с женщиной, которую когда-то научили быть только романтичной, пассивной и сентиментальной, научили подавлять свой эротизм, то в постели встречаются два неполноценных партнера, причем зачастую каждому в другом нужно то, что тот тщательно подавляет и скрывает.
3. Гиперсексуальная стадия. То, что в этот период происходит с юношами, девушки плохо понимают, потому что сами не испытывают ничего подобного. Молодой человек в этом возрасте испытывает мощный «гормональный напор», который вызывает очень сильное желание полового контакта. Усиливаются ночные и утренние эрекции, учащаются эрекции в течение дня, появляются поллюции, сопровождаемые эротическими сновидениями. 96 процентов мужчин занимаются мастурбацией в юношеском возрасте.
Сейчас мастурбация как у мужчин, так и у женщин признана нормальным явлением. Она даже рекомендуется мужчинам в период воздержания, потому что препятствует застойным процессам в предстательной железе.
4. Зрелая сексуальность. Это период зрелости, когда собственные потребности и собственное сексуальное поведение контролируются и соотносятся с потребностями и желаниями другого человека, с нормами времени и общества.

Гендер – это вам не тендер

Жизнь неизменно преподносит мне примеры того, насколько мир мужецентричен.
Пожилой мужчина с молодой женщиной вызывает зависть и мужчин, и женщин. Женщины «подозревают» такого в богатстве и надежности. Мужчины – в умении окручивать представительниц прекрасного пола.
А если немолодая женщина живет с мужчиной лет на двадцать ее моложе? Что тогда? Многие из нас морщатся от чуть ли не отвращения. Что он в ней нашел? Не мог подобрать себе спутницу помоложе, геронтофил несчастный?!
60-летний мужчина приходит к сексологу с просьбой любой ценой сохранить, улучшить потенцию. Как-то раз ко мне обратилась женщина того же возраста прямо-таки с мольбой погасить в ней сексуальные желания. Ее муж давно уже стал импотентом, а ей все время хотелось секса. Она спрашивала, что ей делать с этой «болезнью». Я спросил ее:
– А что такого в том, что вам иногда хочется секса?
– Как что? Ведь я уже немолода – это в моем возрасте просто неприлично.
Получается, с утратой фертильности женщина должна прекратить жить половой жизнью. Но современный человек живет не в поле биологии, а в поле культуры!
Слава богу, мир меняется. Когда я начинал практиковать, на десять пациентов приходилась одна женщина. Сегодня их в среднем четыре.
Сегодня и у нас, и на Западе вошли в моду гендерные исследования. Объектом научных изысканий, как нетрудно догадаться, стал гендер – пол не физиологический, а социальный. Сегодня многим знакомо понятие гендера. О нем говорят даже на лекциях в некоторых вузах. Впрочем, мне совсем недавно рассказали довольно свежую историю, из которой я сделал вывод о том, что надо напомнить уважаемым читателям смысл этого таинственного гендера.
Когда при правительстве Петербурга была организована гендерная комиссия (в странах Скандинавии аналогичные институты иногда называют более прямолинейно – комиссиями по равноправию полов), в нее первое время стали приходить бизнесмены с заявками на участие в разных торгах: они принимали слово «гендер» за слово «тендер».
Зачем же нам нужен этот самый «социальный» пол? Да и какой может быть пол, кроме данного нам при рождении? Ан нет.
Вопреки распространенному представлению, слово «гендер» ввели обиход вовсе не американские феминистки, а выдающийся сексолог Джон Мани, которому при изучении гермафродитизма и

транссексуализма потребовалось разделить половые расстройства по типу их происхождения: продифференцировать чисто клинические болезни с теми, источник которых лежит в психике. Этот термин очень быстро подхватили социологи и юристы.

В психологии и сексологии гендер употребляется в широком смысле, подразумевая любые психические и поведенческие расстройства, предположительно отличающие мужчин и женщин. Феминистки придали гендеру более узкое значение, определяя им вышеупомянутый «социальный пол», то есть разные роли мужчин и женщин, разделение сфер деятельности на «мужские» и «женские», зависящие не от биологических половых различий, а от социальной организации общества. Главная проблема гендерных исследований – социальное неравенство мужчин и женщин.

Приведенные выше примеры из жизни показывают, насколько мы пропитаны стереотипами обыденного сознания, которые, в свою очередь, сотканы из гендерных стереотипов. Мужчина должен быть эдаким жеребцом до глубокой старости, женщине же после пятидесяти лучше забыть о сексе. Пожилой любовник – это круто. Немолодая любовница – жалкое зрелище. Или еще стереотип: мужчина должен зарабатывать деньги, кормить семью. Это окупает многие его «невинные» недостатки вроде хамства, деспотизма, супружеской неверности. Женщина должна быть мягкой, кроткой, эмпатичной. И терпеливо сносить причуды «добытчика». Список подобных стереотипов можно продолжать до бесконечности.

Бытующие представления о женственности и мужественности покоятся не на строгих аналитических теориях, а на житейском здравом смысле и повседневном опыте. Мы полагаем какие-то черты или свойства присущими женщинам просто потому, что большинство знакомых нам представительниц прекрасного пола чаще или сильнее их проявляют. Но набор «чисто женских» и «чисто мужских» черт может зависеть не от биологии, а от среды и воспитания. Общество меняется, меняются и традиционные роли в нем представителей разных полов.

Представления о половых различиях в зарубежной психологии пережили несколько этапов:

1. В 1910–1920-х годах прошлого века все немногочисленные исследования психологических особенностей мужчин и женщин подводились под рубрику «Психология пола», причем пол нередко отождествлялся с сексуальностью.
2. В 1930–1960-е годы психологию пола сменила психология половых различий, которые уже не сводились к сексуальности, но по большей части считались заданными природой.
3. В 1970-х годах термин стал немного более мягким – «различия, связанные с полом».
4. В 1980-х годах различия стали называть гендерными и считать, что они могут вообще не иметь под собой биологической основы.

Отечественная психология с некоторым опозданием пережила сходные этапы развития гендерных исследований. Правда, только в России 1990-х стали проводить исследования, ориентированные на изучение гендерных различий, не обусловленных биологическим полом.

Феминистски настроенные психологи пытались полностью игнорировать биологические различия, доказывая, что всё решают социальные и культурные факторы.

Тут есть две диаметрально противоположные точки зрения. Фрейд говорил: «Анатомия – это судьба». Представители же гендерного направления определяли пол социокультурно. Французская писательница Симона де Бовуар написала: «Женщиной не рождаются, женщиной становятся». Истина, с моей точки зрения, как обычно, пребывает где-то посередине. Я считаю: пол определяется биологическими и социокультурными факторами одновременно. Проще говоря, женщинами и мужчинами сначала рождаются, а потом становятся.

В основе гендерного конфликта лежит половая дискриминация, колеблющаяся от скрытой «завуалированной» формы до открыто враждебной. Решение гендерного конфликта возможно с помощью двух видов мер. С одной стороны, законодательных: принятия закона, определяющего, что такое дискриминация по половому признаку, и запрещающего ее. С другой стороны, следует воспитывать в людях гендерную толерантность: объективное, непредвзятое отношение к представителям противоположного пола. Проще говоря, пора нам всем избавляться от гендерных

стереотипов.
Тут я не могу не высказать и своей точки зрения на феминизм, тем более мне нередко предлагают ее озвучить.
Безусловно, в феминизме много логичного: если бы мир не был «перекошен» в сторону мужецентричности, феминизму было бы не суждено появиться на свет. В США маятник слишком сильно качнулся в другую сторону. Часто дело доходит до того, что феминистски настроенные женщины бьют по рукам мужчин, которые пытаются подать им пальто.
Даже глубоко патриархальный, пуританский Советский Союз был не чужд феминизма в профессиональной области. Как мы гордились Валентиной Терешковой – первой женщиной-космонавтом! Правда, потом стало известно, что Терешкова чуть не погибла. Я уверен: сколько бы феминистки ни боролись за равенство, не будет среди астронавтов ровно половины женщин!
Я сам не любитель биологических аналогий. Но нельзя игнорировать тот факт, что развитие мужского и женского полов шло не по одинаковым сценариям. Я уверен: в ближайшее столетие не будут востребованы мужеподобная женщина и женоподобный мужчина. И все равно в сексуальной психологии будут цениться желание женщины наводить уют, сглаживать углы, быть нежной. В мужчине всегда будут уважать силу и умение организовать жизнь.
Феминистские перекосы в американском обществе выражаются, к сожалению, не только в хлопанье по рукам нечестивцев, посмевших подать самостоятельной женщине пальто. Что она, инвалид, что ли? Сама прекрасно наденет!..
Вспомним суд над Майком Тайсоном. Как известно, знаменитого боксера судили за изнасилование.
Я уже писал выше о том, сколько наших женщин за свою жизнь, оказывается, подверглись сексуальному насилию. Там же я определил, что такое изнасилование. Омерзительно, даже если законный муж с помощью насилия принуждает свою жену к половой близости. Это преступление, достойное осуждения…
Женщина, которая подала на Тайсона в суд за сексуальное насилие, не была его женой. Боксер где-то познакомился с чернокожей красавицей. Они пошли вместе в номер отеля. Там немного выпили. Танцевали. Целовались. А потом красотка передумала. Или умышленно прервала «процесс». В общем, знаменитого спортсмена осудили за изнасилование. Она что, не знала, зачем пошла с мужчиной в номер отеля? Не ведала, чему предшествуют страстные поцелуи? Не знаю, была ли та дамочка феминисткой, проводившей эксперимент с американской судебной системой, или она преследовала чисто корыстные цели… Установить истину вряд ли возможно. Впрочем, подобный процесс в России и представить нельзя.
Я знаю, сейчас меня причислят к лику тех, кто осуждает женщин за откровенные наряды и появление в малолюдных местах в одиночестве. Мол, не надела бы мини-юбку – не была бы изнасилована. Это, безусловно, ханжеский и лицемерный бред. Если его довести до абсурда, получится, женщина может чувствовать себя в безопасности только дома, за железной дверью, под неусыпным взглядом бдительной охраны.
Но все же американская правовая модель сексуального насилия отнюдь не безупречна. Опять доводим ситуацию до абсурда. Женщина говорит мужчине:
– Я готова на половой акт. Но не больше чем в две фрикции. Если насчитаю больше – подам на тебя в суд за изнасилование.
В конце концов, если возможность сексуальных отношений воспринимать чуть ли не как деловые переговоры с заключением договора о намерениях, о какой спонтанности может идти речь? А ведь именно свобода, спонтанность, непринужденность придают особую прелесть интимным отношениям.
Американские фильмы, известные своей нравоучительностью, нередко демонстрируют сцены, предшествующие близости. Молодой человек с робкой, ищущей улыбкой просовывает руку под одежду партнерше и спрашивает:
– Я могу это сделать?

Сколько пуговиц разрешается расстегнуть? Как высоко можно поднять юбку? Как долго может длиться поцелуй – и т. д. и т. п. Это уже не любовь, а бухгалтерия какая-то.
Я понимаю: полезнее для общества, для желанных изменений в нем, считать, что Тайсон изнасиловал эту девушку. Таким радикальным способом в США избавляются от гендерных стереотипов.
Для сегодняшнего американского обывателя Тайсон – насильник. Мы живем в другом поле культуры. Наш маятник пребывает в противоположном положении. Для среднестатистического россиянина заокеанский боксер в лучшем случае слегка несдержанный самец, в худшем – нормальный парень, несправедливо пострадавший из-за какой-то дряни…
Здесь уместно остановиться на том, к какому типу тяготеет большинство семей в России.
В отличие от Америки, у нас пока наблюдается перекос не в сторону феминизма, а в сторону патриархата, где мужчина – глава и центр семейства. Об этом свидетельствуют даже мелочи. Например, в большинстве домов мужу, отцу отводится лучшее место за столом. Ему первому накладывают еду. Мужчина – такая великая ценность, что лучшие места и куски ему предлагаются вне зависимости от того, каков он. Супруг может не работать, жить за счет жены и при этом все равно занимать в доме позицию самого главного, самого важного, самого ценного члена семьи. Помните бессмертный фильм «Москва слезам не верит»? Там главный герой – слесарь – недоволен своей возлюбленной, директором комбината, из-за того, что та принимает самостоятельные решения. И она в конце концов соглашается выполнять дома неглавенствующую роль.
И все-таки, с моей точки зрения, патриархат уходит в прошлое. Самый актуальный сегодня стиль супружества – партнерский. В такой семье отсутствует четкое распределение ролей в традиционном смысле: дом – на жене, зарабатывание денег – на муже. В партнерском браке все решается по ситуации: у кого сейчас есть возможность что-либо делать. Есть у жены время готовить обед – это делает она. Жена занята, муж свободен – обед готовит он. Нередко партнерские семьи бывают одновременно так называемыми детоцентристскими. Семья называется детоцентристской, если больше половины бюджета уходит на детей. В странах Запада бытует сентиментальное и в то же время циничное убеждение: дети – лучший объект для вкладывания денег. Впрочем, нельзя не отметить, что подобный тип семьи несколько невротичен…
Россия в плане равенства в браке сильно отстает от стран Запада. Но, как говорится, процесс идет. Ведь сорок лет назад люди у нас понятия не имели о том, что означает загадочное слово «партнер»… Понятие о равенстве, партнерстве, сотрудничестве войдет в сексуальные отношения в последнюю очередь. Мы еще долго будем слышать: «Я мужчина, я хочу…» Долго еще мужчины будут считать, что женщины должны смотреть на них снизу вверх. Но в установлении в обществе правильного отношения к равноправию полов, в частности, тоже состоит задача сексолога.
Есть такое понятие: интериоризация – перевод наших знаний в наше поведение.
Простой пример: все знают, что нельзя сморкаться двумя пальцами. Но тем не менее многие продолжают это «с успехом» делать.
Есть ли на свете грабитель-налетчик, которому неведома простая истина: нельзя убивать людей из-за денег? Мне лично не представляется сцена раскаяния, во время которой уголовник, рыдая, говорит:
– Если бы я знал, что убивать и грабить грешно, никогда бы я на такое не решился!
Смешно? Смешно. Наверное, самое отвратительное в человеческой натуре то, что любой мерзавец прекрасно сознает цену своим поступкам. И только в бульварных романах негодяи искренне не ведают, что творят. Представляете себе такую сцену: преступника ловят за то, что он отнял у бабушки пенсию. Он навзрыд рыдает на груди у милиционера:
– Прости, начальник, если б знал, что грабить нельзя, никогда бы ничего не украл!..
Я до сих пор не знаю ответа на вопрос, почему у одних интериоризация проходит успешно, а у других – нет.
Вернемся к сексологии. Есть поговорка: женщины любят ушами, а мужчины – глазами. Эта народная мудрость недалека от истины: для мужчин действительно важнее визуальное восприятие женщины как сексуального объекта – ее внешняя привлекательность. Для женщины более существенно то, как к

ней относятся и как это выражают словами.
Это формировалось веками. Вся наша жизнь, все ее стороны, а в особенности область секса, пронизаны гендерными стереотипами.
Когда один мужчина рассказывает другому, что его сын просверлил дырку в стене женского отделения бани, слушатель только посмеивается. А если то же сделает не сын, а дочка? В самом лучшем случае (если родители – люди «продвинутые») ее отведут к психологу. Ясное дело: эта девочка нарушила «правила игры», которые вырабатывались в течение сотен лет.
А что делать, если девочка мало того что подглядывает через дырочку в мужскую баню, так еще и не прихорашивается, не следит за собой? Такие в нашем обществе пощады не знают!
Я отвлекся. Итак, и поговорка, и наука сошлись на том, что для женщины важнее слова, которые она слышит от мужчины. Из этого следует: вряд ли психически здоровая представительница прекрасного пола свяжется с мужчиной, который постоянно говорит ей гадости. Наоборот, чтобы понравиться даме сердца, поклонник должен заливаться соловьем. Когда мы слышим: «Петя уболтал Катю», мы невольно восхищаемся этим самым Петей: «Молодец, уболтал-таки». А если кто-то говорит: «Катя уболтала Петю»? Речь явно о занудной Кате, которая прямо-таки усыпила бедного мужика своей нудной болтовней.
Закономерности ясны. Когда Мастерс и Джонсон создавали графики развития сексуальных реакций людей на всех стадиях сближения, они обнаружили, что для женщин важен уровень психоэмоциональной готовности. Испытает или не испытает она оргазм – это зависит от того, насколько она эмоционально настроена на партнера.
Возьмем обычную пару. Мужчина в ней, скорей всего, чувствует себя специалистом в области политики, футбола – и секса, ясное дело. Разве бывает иначе? Он с детства помнит всю Камасутру наизусть! Только есть одна небольшая проблема: партнерша в его умелых и страстных объятиях не испытывает оргазма. Естественно, в этом виновата женщина. А кто еще? Если ей удается привести эдакого кентавра ко мне на консультацию, он заявляет в самом начале разговора:
– А чё? Со мной все ОК. До нее все женщины были довольны.
– Почему тогда все же решили прийти на консультацию?
– Дык она попросила. Я же к ней, в общем, хорошо отношусь. Она сказала: «Лев Моисеевич просил прийти с партнером» – я и пошел.
– Как вы считаете, у вас есть какие-то проблемы?
– Я же сказал уже: с потенцией все в порядке. Я сто шестьдесят семь поз знаю! И сам все до одной испробовал!
Тьфу ты, думаю. При этом начинаю издалека:
– А вы знаете о том, как важна психоэмоциональная подготовка?
– Ой, только ради бога, не надо агитировать меня за советскую власть!
– Поймите, мужчина и женщина – разные существа. Вы наверняка же слышали о том, что женщины любят ушами. Если вы не можете зажечь в ней искру эмоциональной сопричастности с тем, что происходит, она не испытает с вами никакого удовольствия – хоть с люстры на нее прыгайте. Вспомните, как вы за ней ухаживали, на какие ухищрения шли ради того, чтобы она была с вами. Не насильно же вы ее брали! Наверное, ее что-то привлекло в вас… Что вы ей говорили? Куда приглашали? Как на нее смотрели…
– Чего вы от меня хотите? Мы три года живем! С какой стати я через такое количество времени должен вести себя как влюбленный мальчик в день свидания… Ладно, все понятно. Вы же врач. Пропишите ей там какие-нибудь таблетки или укольчики.
Где интериоризация, господа? Вы думаете, наш мачо не знает, что женщине не нравятся холодные хамы? Вы думаете, ему неведомы способы привлечения к себе внимания представительниц противоположного пола?
Поверьте, он знает это не хуже нас с вами. Просто, по его мнению, все эти телячьи нежности хороши только в романтический период ухаживаний. А после него можно расслабиться и, приходя домой,

грубым голосом орать жене:
– Эй ты, сними с меня сапоги и давай скорее жрать!
И странно: чего это она не испытывает оргазма?
Таких мужчин призывать к более культурному поведению бессмысленно. Необходим курс психотерапии, в процессе которого следует «перемонтировать» блоки в сознании пациента. И я еще раз повторяю: не может заниматься сексологией тот, у кого нет знаний в области психологии и психотерапии. Помните, что говорил мудрейший Сергей Сергеевич Либих, тыкая себе в висок пальцем?
Тут не могу вспомнить об истории, которая произошла со мной еще в советскую эпоху.
Мы с приятелем отдыхали в Грузии. Остановились в гостинице в Кобулети. Мне наш номер показался вполне нормальным. А приятель закапризничал: ему захотелось поселиться в комнате побольше. И обязательно с видом на море. Он стал меня упрашивать:
– Лева, ну что тебе стоит сходить к руководству гостиницы и предложить им свои услуги? Твоя визитка может творить чудеса. Пусть они дадут нам лучший номер!
Поднялся я к директорскому кабинету. Секретарша мне говорит:
– Директор на совещании.
Я сижу. Жду-жду. В конце концов мне надоело. На улице солнце. Теплое море. А я тут как дурак у двери.
Я подошел к секретарше:
– Передайте, пожалуйста, директору мою визитку.
Она встала и отнесла ее в кабинет. Буквально через минуту поступило приглашение войти.
За большим столом для совещаний сидели четыре колоритных усача примерно одной комплекции. Я представился и попросил:
– Возможно поменять нам номер? Вероятно, и я смогу оказаться кому-нибудь полезен.
В ответ раздался громкий смех:
– Номер мы поменяем. Только нам сексолог не нужен. У нас все порядке, понимаешь?
Я удалился. Номер нам сразу же сменили на лучший. Только спокойный отдых на берегу моря, на который я был настроен, на этом закончился.
На следующий же день я проснулся в шесть утра от негромкого стука в дверь. Открыл. На пороге стоял один из давешних усатых мачо…
Рассветы я теперь встречал за беседой с одним из руководителей гостиницы: каждый из них в свою очередь поскребся в дверь нашего замечательного номера с видом на море.
В конце этого своего трудового отпуска я волок домой горы бутылок с лучшими винами и коньяками.
Эх, мачо, мачо…
Мужчине легче сознаться в совершении кровавого преступления, чем признаться в сексуальной несостоятельности. Ему в большинстве случаев проще обвинить партнершу в холодности, чем попытаться решить собственные проблемы. А чтоб обратиться к специалисту… Есть ли что-то более позорное для настоящего мачо, господа?!

Совместимость и брак

Роль семьи очень велика. Несмотря на все катаклизмы, которые мы переживаем в последние годы, большинство философов новой волны отмечают у современного человека экзистенциальное чувство одиночества. Особенно остро оно ощущается в потоке бесконечных поверхностных контактов с разными людьми – а это реальность всех жителей больших городов. Одиночество в толпе. Возвращаешься домой, а там тебя подстерегает другой «вид» одиночества – одиночество в гнезде.
В мегаполисе оторванность от «большой жизни» чувствуется особенно остро, ибо общение не приносит душевного тепла. И чем острее эта проблема, тем важнее психотерапевтическая роль семьи – эту тенденцию отмечают многие специалисты. Человек «заползает» домой, к близким людям, чтобы «зализать раны», нанесенные обществом, чтобы сбросить скопившееся напряжение. Конфликт в семье – также один из способов сброса напряжения. И если в его процессе люди не переходят за

определенные рамки корректности, нет ничего плохого в подобных столкновениях. Это одна из реалий жизни, в которой не бывает все безоблачно. Но когда в семье цари атмосфера агрессии, кто-то оказывается вечной жертвой, кто-то – преследователем, это, как ни странно, отражается на всем социуме. Ведь, как известно, семья – ячейка общества. Каково общее «настроение» в ячейке, такова атмосфера и во всем обществе.
Большинство граждан США, где, по мнению советских демографов, были утрачены семейные ценности, сегодня говорит, что для них главное – семья и здоровье. А молодые россияне полагают наиважнейшим деньги и карьеру. А ведь деньги сами по себе не имеют никакого смысла. Вспоминается шутка: первую половину жизни мы работаем на износ, чтобы заработать побольше. А вторую половину жизни тратим заработанное на лечение.

В 70–80-х годах прошлого века многие советские социологи и демографы снабжали свои статьи и книжки заклинаниями приблизительно такого содержания: несмотря на увеличение количества разводов в нашей стране, мы никогда не сравнимся по этому показателю с США и странами Западной Европы. Но дело в том, что ученые в те годы слегка кривили душой, передергивая ситуацию, чтобы никто не смог опровергнуть тезис: советская семья – самая крепкая в мире. Дело в том, что ситуацию с разводами оценивали по показателю «разводимости» (отношению числа браков к числу разводов за любую единицу времени). В те годы в СССР это отношение было 3:1. А странах Скандинавии и США – 1,8:1. Разводимость в Советском Союзе оценивали по всей стране. Самые крепкие браки был в Таджикистане: 7:1. В других среднеазиатских республиках дела обстояли чуть хуже. А вот в республиках Прибалтики, а также в Москве и Ленинграде разводимость была приблизительно такая же, как в «странах империализма».
Прошло время. Оказалось, что будущее за прибалтийской моделью семьи. Тут-то уже с другой стороны – с западной – послышались то ли радостные, то ли панические крики о том, что семья благополучно почила в бозе. Ну да – та самая здоровая семья, которую нам нередко показывают сидящей за обильным столом в телерекламе разных продуктов питания. Как же так? Неужели только в рекламных роликах бывают счастливые семьи? У нас бесперебойно работают загсы, люди играют свадьбы, в моду вошли браки, освященные церковью. И вдруг – на тебе. Семья умерла.
Кто смеет хоронить сей священный институт? Те, кто знает, чтó на самом деле происходит в семьях за ширмой внешнего благополучия. Иногда эти «знатоки» – сами заложники негармоничных семейных отношений. Иногда это просто наблюдательные люди, которые анализируют происходящее вокруг. Ни для кого не секрет, что благополучие многих союзов – фальшь, рассчитанная на окружающих. На людях улыбки, дома – брань. Супружеские измены и даже постоянные внебрачные отношения стали нормой.
В 60-е годы прошлого века в Европе произошла сексуальная революция, которую называли еще студенческой революцией. Молодежь почувствовала себя обманутой. Послевоенное поколение обнаружило, что политика – грязь, что в основе любого процветающего бизнеса лежит преступление. В семьях редко царят счастье и гармония. Сделанный вывод был жесток: взрослый мир прогнил до основания, он порочен во всех своих проявлениях. Следующая идея, апологетом которой стали миллионы молодых во всех развитых странах Запада: единственное, в чем человек свободен, – это секс. (В начале этой книги я писал о том, что эта же идея пришла в голову советским партийным бонзам, которые, поняв, что в сексе человек свободен, стали насаждать в стране пуританские нравы.) Желанием оторваться от ценностей буржуазного общества обоснована тяга «революционеров» 60-х к восточной философии, религии, предлагающей отрешиться и воспарить, забыв о давлении норм социума. В буддизме высшее и лучшее состояние, которого может достичь человек, – нирвана – означает полную гармонию в отрыве от мирской суеты. Наркотики также стали символом презрения к существующему миру. Дети из богатых семей уходили из родительских особняков в коммуны, где, кроме идеи отрешения от буржуазных ценностей, им внушали, что секс – последнее пристанище молодого человека.

Вообще, когда человек «подсаживается» на наркотики, это сигнал о том, что он не приемлет мир. Алкоголь – это совсем другое, ибо пьянство – порочный, вредный для здоровья, отвратительный, но вид социализации. Алкоголики любят сидеть в компаниях, общаться, разговаривать, тусоваться. Наркоман же уединяется в своем трансе, в ярком и богатом мире переживаний, который дарят ему наркотики…

Жители молодежных коммун времен «ревущих шестидесятых» впервые массово и публично декларировали идею о том, что традиционный брак, сам институт семьи в обыденном о ней представлении, насквозь прогнил. Стали искать новые формы. Вот тогда-то и возникла идея коммунных браков. Одно время члены таких «семей» боролись за то, чтобы видоизмененные ячейки общества были признаны государством. Руководствовались они самыми высокими мотивами. В атмосфере эмоционального и сексуального разнообразия, которые предоставляет человеку семья-коммуна, им казалось, что счастье ближе. Ведь в такой семье исключена возможность измены как чего-то запретного, наказуемого. Разве что как в старом анекдоте про шаха, который изменил своему гарему с другим гаремом. Новоявленные семейные коммунары полагали, что дети в таких сообществах, благодаря разнообразному окружению, вырастут психически здоровыми, гармоничными личностями. Ведь правильно замечено: две главные беды современных детей – гипоопека со стороны родителей (когда родным некогда заниматься собственным чадом) и гиперопека (воспитание в стиле «кумир семьи», когда ребенку все дозволено. Это, как я уже писал, нередко заканчивается истерическим неврозом). «Общие» родители утверждали, что эти два бича современного воспитания минуют их детей. Когда чад человек десять, кумира семьи сотворить невозможно. А гипоопека исключена, так как среди взрослых всегда найдется кому присмотреть за потомством. Когда все взрослые на работе, дети не идут в детский сад – за ними присматривает дежурная пара. Она будет лучше обращаться с малышами, чем наемные няни и воспитатели, ибо это для них свои , семейные дети. Все шло к воплощению мечты о равенстве ранних христиан и романтиков-коммунистов. Помешала, как обычно, презренная проза: страшно сказать – деньги. Ведь традиционную семью хотели упразднить, а деньги отменять никто не собирался.

Итак, в таких семьях был один кошелек. Те, кто больше работал и больше зарабатывал, стали возмущаться тем, что супруги-бездельники ничего не получают, но зато много тратят. В составе коммун стали образовываться парочки, которые не хотели ни с кем делиться своими партнерами. Но больше всего идеалистов-утопистов доконала ситуация общего кошелька. В особенности когда выяснилось, что муж № 7, например, зарабатывает в двенадцать раз больше, чем муж № 10, и, получается, он не только содержит лентяя, но еще и платит по кредитам за собственное образование и за технику, которой пользуется вся семья…

Короче говоря, в бозе суждено было почить именно коммунному браку, а не традиционному институту семьи. Просто система видоизменяется, меняются ценности, на которых она держится. Это как при капитальном ремонте здания, когда реконструируется его каркас, арматура.

Подведем итог. Раньше институт семьи стоял на трех «китах»:

1) создать семью с человеком не из своего племени во избежание вырождения;

2) обогатиться через брак: заплатить калым за невесту или «получить» жену с приданым;

3) породниться – опять же через брак – с известной, состоятельной семьей.

Ни о каком личном выборе речь не шла. Еще герои великих древнегреческих трагедий жестоко страдали и часто бывали наказаны смертью за попытки совершить индивидуальный выбор. Троянская война случилась тоже из-за любви к прекрасной Елене.

Только в конце XVIII – начале XIX века в вопросах поиска спутника жизни стали учитывать желание жениха или невесты…

В XX веке брак с одних ценностей «перескочил» на другие. К 70-м годам прошлого столетия рухнули ценности, на которых держался брак прошлого. Давайте посмотрим, из-за чего были забыты былые ценности супружества.

1. Брачность – возникшая через брак новая родственность. Для большинства людей собственные

кровные родственники – мать, отец, брат, сестра и т. п. – самые добрые, умные, прекрасные люди на Земле. Раньше предполагалось, что муж или жена автоматически входят в разряд родственников. Однако с тех пор, как общество стало принимать возможность второго, третьего брака, брачность обесценилась. Какая может быть родственность с человеком, который заменим?

Правда, нельзя сказать, что общество готово принимать человека, который в поисках своей половинки вступает в брак четыре и больше раз. Когда некто раз пять-шесть меняет работу, это нормально: человек ищет себя. Зато медсестра в психиатрической клинике, подавая врачу историю болезни пациента, обязательно заметит:

– Он женат в четвертый раз.

Нам кажется, человек, состоящий в четвертом браке, не может быть полностью нормальным.

В современном обществе бытует установка: хорошо, если этот брак окажется на всю жизнь, но если не получится, спутника жизни всегда можно сменить. Женясь и выходя замуж, сегодня мало кто надеется на то, что это навсегда.

2. Сексуальность. Раньше норма была такая: бóльшая часть сексуальной жизни проходит в браке. Если желаешь иметь регулярную сексуальную жизнь, женись или выходи замуж. Это желание недвусмысленно высказывал герой Фонвизина Митрофанушка, который не хотел учиться, а хотел жениться.

В 50–60-е годы XX века восемнадцатилетняя девушка, которая жила на съемной квартире со своим молодым человеком, подвергалась общественному остракизму за безнравственность.

Прошло всего полвека. Теперь сами родители такой девушки говорят:

– Зачем вам сейчас жениться? Еще успеете. Поживите пока так, присмотритесь друг к другу.

Теперь такая позиция оценивается вполне позитивно. Чтобы иметь регулярную сексуальную жизнь, в брак вступать необязательно. Сексуальность перестала быть тем, ради чего оформляют отношения.

3. Репродукция. Сегодня вполне можно иметь ребенка вне брака. И опять вернемся на полвека назад. Женщина родила чадо «неизвестно от кого». Все в ужасе.

А теперь для продолжения рода брак – не единственное условие. В конце 60-х годов прошлого столетия детей, рожденных вне официального брака, в Ленинграде было меньше одного процента. А сейчас их от 15 до 18 процентов: за сорок-пятьдесят лет их число выросло почти в двадцать раз! Значит, общество это принимает, не осуждая ни в коей мере.

Взамен исчезнувших возникли три новые ценности брака:

1. Адаптация. Несколько более эгоистичный взгляд на брак. Я буду жить с тем, с кем мы больше подходим друг к другу, потому что рядом с ним (с ней) я чувствую себя хорошо. Если мне станет плохо, я разведусь и начну искать следующего (следующую).

Уровень адаптации связан с понятием совместимости. Впрочем, нет единого определения совместимости. Существуют несколько ее видов:

• духовная – совпадение духовных ценностей;
• психологическая – совместимость характеров;
• интеллектуальная – совместимость по уровню образования;
• сексуальная (здесь речь чаще идет о «притирании» друг к другу);
• семейно-ролевая – у мужа и жены должны совпадать представления о том, какую роль каждый из супругов должен выполнять в семье;
• педагогическая – совпадение представлений о методах воспитания ребенка;
• материально-бытовая – совпадение представлений о том, сколько в семье должно быть денег, кто и как их должен добывать, как их следует распределять.

Чем больше совпадений по уровням совместимости, тем выше адаптация супругов друг к другу.

2. Интимность. Не надо думать, что, говоря об интимности, мы имеем в виду это . Тут под интимностью понимается нечто, известное партнерам и неизвестное всем другим, а зачастую и скрываемое от них. Атмосфера интимности, когда каждый из партнеров может быть с другим предельно откровенен, – один из наиважнейших кирпичей в здании брака.

3. Автономия. Взаимное право обоих супругов на какие-то занятия и трату времени вне интересов брака и второго супруга. Может ли чувствовать себя автономной жена, муж которой скандалит из-за того, что она собирается на девичник? Свободен ли муж, который перед тем, как отправиться на рыбалку, выслушивает двухчасовую ругань от жены?
Сегодня не в чести старая поговорка «стерпится – слюбится». Мы не настроены на то, что проведем жизнь с одним партнером. К сожалению, мы чаще готовы менять спутников жизни, чем меняться сами, работать над отношениями, когда существующая система дает огромное, практически безразмерное «поле для маневра».
И все-таки именно в семье заключено будущее человечества. Пусть институт брака претерпевает значительные изменения, у мужчин и женщин никогда не исчезнет желание быть вместе и любить друг друга.

Заключение

Мне за шестьдесят. Большая часть жизни прожита. У меня взрослый сын. Растет внучка. Я нажил много друзей и, надеюсь, мало врагов.
Перед моими глазами прошли тысячи пациентов, каждый из них – со своей нелегкой историей. Многим из них я, в меру своих знаний и возможностей, смог помочь.
Начиная эту книгу, я поставил перед собой несколько задач. Во-первых, мне хотелось просветить читателя. Заранее простите, если я кого-то обижу, но, по моим представлениям, люди – конечно, я имею в виду далеко не всех – по-прежнему нуждаются в сексуальном просвещении, в привитии сексуальной культуры. Во-вторых, некоторые истории из моего профессионального опыта мне кажутся далеко небезынтересными и поучительными.
В-третьих, эта книга, как мне кажется, не из серии «Байки от доктора N.» – когда подвыпившие врачи любят, особенно в немедицинских компаниях, делиться впечатлениями из личного опыта. Мой опыт – медицинский и, я подчеркиваю, личный – способствовал не только росту как профессионала. Соприкасаясь с чужими мирами, помогая людям разобраться с их собственными проблемами, я сам рос нравственно. Всю жизнь я учусь терпимо и с пониманием относиться к проблемам, которые мне как обычному человеку чужды. Профессия была мне в этом прекрасной школой. И здесь я хочу еще раз поблагодарить моих замечательных учителей, которые подарили мне счастье моей специальности.
Эта книга – еще, как я рассчитываю, не итог всей моей деятельности. Пока я работаю как преподаватель и практикующий сексолог, я буду продолжать расти. Я смею на это надеяться. И смею верить в это.

Об авторе

Лев Щеглов Родился 28 августа 1946 г. Врач-сексопатолог и врач-психотерапевт высшей квалификационной категории; доктор медицинских наук, профессор; ректор Санкт-Петербургского гуманитарного института.
Является членом-корреспондентом международной Академии информатизации (ЮНЕСКО), академиком национальной Академии ювенологии, почетным членом Украинской академии сексологических исследований, секретарем Ассоциации сексологов России, вице-президентом Фонда возрождения российского психоанализа, почетным членом Русского психоаналитического общества, членом Союза журналистов, членом правления Английского клуба.
Входит в редакционный совет журналов «СПИД, секс, здоровье», «Медработник ДОУ», «Медицинская психология» (Харьков, Украина), «Донозология», «Психология» (Москва).
Звания и награды: лауреат премии им. Чижевского (2001), лауреат городской премии в области культуры в номинации «Ученый года» (2001), лауреат премии «Человек года» (2002), лауреат премии им.

Сократа (2003). Награжден медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга» (2003), Памятным знаком «100 лет подводным силам России» (2006).
Участвовал с докладами в работе более 50 российских съездов и симпозиумов и более 20 международных съездов и конференций; проводил семинары, циклы лекций и мастер-классы в Литве, Латвии, Украине, Белоруссии, Армении, Франции и Израиле.
Автор 18 монографий и научно-популярных книг, 4 учебно-методических пособий для врачей и психологов, 3 аудиокассет, 200 научных публикаций и более 1000 научно-популярных статей.
Основные монографии: «Мужская сексуальность» (СПб., 1994; М., 2004), «Неврозы и сексуальные расстройства» (СПб., 1996), «Сексология и сексопатология» (СПб., 1998), «Сексология» (СПб., 2001), «Энциклопедия секса» (СПб., 2002), «Все про секс: от А до Я» (СПб., 2005), «Секс, личность, культура» (избранные лекции) (СПб., 2006), «Все про секс: от А до Я» (аудиокнига, СПб., 2008); соавтор монографии «Sex and Russian Society» (USA, Yndiana Press, 1993).
Автор и ведущий телепроектов «Адамово яблоко» (РТР, 1992–1996 гг.); «Откровенно об интимном» («Российские университеты», 1989–1990 гг.); «Спросите у доктора Щеглова» (ТРК «Петербург», 2000–2003 гг., с 2004 г. – «ТВ-3») и др. Снялся в 5 художественных фильмах.
Автор и ведущий ряда радиопроектов («Европа-Плюс», «Рекорд», «Рокс» и др.), ведущий рубрик в журналах и газетах.